

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

11

1938

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В., СНК СССР — товарищу Молотову В. М.,	
НКО СССР — товарищу Ворошилову К. Е.	1
Указ Президиума Верховного Совета СССР	2
Да здравствует XXI годовщина Октябрьской Социалистической революции	3
Работники прокуратуры на боевом посту	9
С. Голунский — Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик и работа прокуратуры в суде	11
А. Рахлин — Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик и задачи военной прокуратуры	17
Н. Терзиев — Исследование крови и пятен, в которых подозревается наличие крови, в следственной и судебной практике	20
К. Завадинская — О судебном исследовании растительных объектов	32
В. Тадевосян — Усилить борьбу с преступлениями против раскрепощения женщин-националок	35
Г. Гольст — Дело о загадочной смерти инженера Гореского	38
П. Тарасов — Решительно перестроить работу по следствию	42
Д. Швейцер — Иски об оплате вынужденного прогула	46
Р. Рахунов — Укрепление связи с массами — важнейшая задача органов прокуратуры	49
В. Бошко — Судебная практика УССР по алиментным делам	51
В. Иванов — Прокуратура на страже колхозного строя	56
Р. Лопухов — Неотложные задачи высшего юридического заочного образования	58
М. Мамонтов — Право на защиту	59

Обмен опытом

О качестве следственной работы	62
О четком оформлении следственных материалов	64
Об обеспечении права обвиняемого на ознакомление с материалами по его делу	65
Как не следует бороться с растратами	66
О подпольных абортариях	68
О несостоятельных должниках	69
Нарушение Сталинского устава сельхозартели в Холмогорском районе ВССР	71
Судебно-надзорная практика прокуратуры Союза	72
Библиография	78
Официальный отдел	

ЗАМЕЧАНИЯ

В ЖУРНАЛЕ «СОЦИАЛИЗМ»

Страница	Строка	Колонка	
39	26 снизу	2	д
45	14 »	1	С
55	23 сверху	1	о
71	7 »	1	у
	»	1	правильным

правильными

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

НОЯБРЬ 11
1938 г.

Редакция:

Москва, Пушкинская, д. 15а

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И. В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В. М.
НКО СССР — товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.

Мы, работники Прокуратуры Союза ССР, с большой радостью узнали о награждении орденом и медалями за участие в боевых операциях у озера Хасан трех работников Военной Прокуратуры — т.т. Новикова, Гуляева и Тихоновича. Мы горды сознанием того, что эти товарищи в ответственный момент непосредственного вооруженного столкновения с врагами нашей родины оказались достойными сынами великой партии Ленина — Сталина и передовым отрядом советской прокуратуры.

Наша непобедимая Красная Армия, взлелеянная неустанными заботами партии, лично товарища Сталина, советского правительства и его главы товарища Молотова, руководимая первым маршалом Советского Союза — железным парком обороны товарищем Ворошиловым, покрыла себя неувядаемой славой. Сокрушительной мощью советского оружия непреложно подтверждена и доказана священность и нерушимость советских рубежей.

Высокую награду, которой удостоены наши товарищи — работники Военной Прокуратуры, мы рассматриваем, как выражение внимания и Сталинской заботы о наших кадрах, людях советской прокуратуры, поставленных на передовые позиции борьбы за социалистическую законность, борь-

бы со всеми и всяческими врагами народа.

Мы считаем себя обязанными еще более повысить нашу большевистскую бдительность в непримиримой борьбе с врагами нашего народа. Мы обязуемся неустанно, не покладая рук, трудиться на благо нашей родины, овладевать большевизмом, повышать свои знания и военную подготовку.

Мы торжественно заявляем, что доверие, оказанное нам партией и правительством, полностью оправдаем. По первому призыву нашей партии, нашего великого учителя и друга товарища Сталина мы встанем под боевые знамена нашей славной Красной Армии и будем метко и беспощадно разить лютого врага, который посягает поднять руку на свободу и независимость нашего народа.

Да здравствует могучая непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и ее боевой руководитель товарищ Ворошилов!

Да здравствует советское правительство и его глава — верный соратник великого Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов!

Да здравствует наша великая партия, ведущая советский народ от победы к победе!

Да здравствует великий гений рабочего класса товарищ Сталин!

Указ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями СССР командного, начальствующего состава, красноармейцев Рабоче-крестьянской Красной Армии и Пограничной охраны, членов семей комначсостава, работников госпиталей и торгового флота.

За образцовое выполнение боевых заданий, за доблесть и мужество, проявленные при обороне района озера Хасан, наградить:

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

.....

1074. Военюриста 3 ранга **НОВИКОВА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА**

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

.....

233. Военюриста 3 ранга **ГУЛЯЕВА АНТОНА МИХАЙЛОВИЧА**

.....

1095. Младшего военюриста **ТИХОНОВИЧА ИВАНА ИВАНОВИЧА**

Заместитель Председателя Президиума
Верховного Совета СССР

Г. ПЕТРОВСКИЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль, 25 октября 1938 г.

Да здравствует XXI годовщина Октябрьской Социалистической революции

1938 год на исходе. СССР вступил в 22-й год своего существования.

21-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции СССР встретил в полном расцвете своих творческих сил, в условиях блестящих социалистических побед, превративших нашу родину — Великий Союз Советских Социалистических Республик — в несокрушимую твердыню международного коммунизма.

21-я годовщина социалистической революции ознаменована гигантскими успехами дела рабочего класса, дела всех трудящихся нашей страны и всего мира.

21-я годовщина Великой Октябрьской революции ознаменована окончательной и полной победой в нашей стране социализма, нашедшей свое всемирно-историческое выражение в Великой Сталинской Конституции.

Эта победа подвела итоги героической борьбы рабочего класса и его верного союзника — трудящегося крестьянства и советской интеллигенции — с бесчисленными трудностями и величайшими опасностями, стоявшими на пути к новому, социалистическому миру.

В 1909 г. Ленин, говоря о сущности конституции, писал о том, что «основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и прочее, выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе». Наша Конституция, выражая соотношение классовых сил в нашей стране, закрепила торжество трудящихся классов над классами эксплуататоров, господство которых было низвергнуто в великие дни Октября 1917 года и окончательно уничтожено в последующие годы социалистической рево-

люции, несмотря на упорное и жестокое сопротивление эксплуататоров делу социализма.

В своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов о проекте Конституции товарищ Сталин объяснил особенности нашей Конституции, подчеркнув, что новая Конституция представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний и главную основу новой Конституции составляют «принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация привилегий большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке».

Сталинская Конституция является не только воплощением героической борьбы народов СССР за социализм, и как результат этой борьбы победы социализма на одной шестой части земного шара, но и «моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства» (Сталин) — «обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы» (Сталин).

Сталинская Конституция, как и вся Ок-

тябрьская социалистическая революция в целом, имеет всемирно-историческое значение, так как оказывает глубочайшее влияние на весь ход общественно-исторического развития всего мира, на весь процесс развития мировой революции.

О перенективах и процессе развития мировой революции Сталин писал в предисловии к книге «На путях к Октябрю» следующее:

«Вероятнее всего, что мировая революция будет развиваться путем революционного отпадения ряда новых стран от системы империалистических государств при поддержке пролетариев этих стран со стороны пролетариата империалистических государств. Мы видим, что первая отпавшая страна, первая победившая страна уже поддерживается рабочими и трудящимися массами вообще других стран. Без этой поддержки она не могла бы продержаться. Несомненно, что поддержка эта будет усиливаться и нарастать. Но несомненно также и то, что само развитие мировой революции, самый процесс отпадения от империализма ряда новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране, чем скорее будет превращаться эта страна в базу дальнейшего развертывания мировой революции, в рычаг дальнейшего разложения империализма»¹.

В настоящее время больше чем когда-нибудь ясен процесс разложения империализма, беснующегося на глазах у всего мира и не знающего пределов в своей наглости и циничной разбойничьей политике.

Наиболее ярко и отчетливо этот процесс разложения империализма показывают фашистские и полуфашистские страны, запутавшиеся в безвыходных и непримиримых противоречиях.

Фашистские правители отчетливо понимают всю безвыходность своего положения, всю неизбежность ожидающего их катастрофического краха. Они понимают, что они лишь «временные люди» (Димитров), что час их гибели близится с неумолимой неотвратимостью. У них горит под ногами почва. Отсюда их отчаянные метания из стороны в сторону, их головокружительное сальто в пропасть новых военных авантур, фактически обозначающих начало новой империалистической войны.

«...Вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства,— фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втиснуть в свою орбиту более полмиллиарда населения»¹.

Так называемые демократические государства буржуазного мира фактически находятся в блоке с фашистскими агрессорами. Даладье и Чемберлен решительно перешли на сторону Гитлера и Муссолини и к пресловутой оси Берлин — Рим — Токио коленопреклоненно присоединили Париж и Лондон.

Захват Гитлером Австрии, ограбление Чехословакии и начало ее раздела и ликвидации как самостоятельного государства, бандитская интервенция в Испании и ряд других подобного рода разбойничьих выступлений итало-германского и японского фашизма не только не встретили со стороны руководителей т. н. демократических государств должного отпора, но, наоборот, оказались толчком к тому невиданному предательству интересов народов своих собственных стран и самих этих стран, каким запятнали себя империалистические правительства и буржуазно-демократические государства.

Мюнхенская авантюра означает полную капитуляцию правительств Англии и Франции перед германским и итальянским фашизмом. Это обозначает в то же время и капитуляцию руководителей социалдемократических партий, продолжающих играть подлую роль лакеев империализма.

Бесстыдная ложь и низкопробный обман широких народных масс такими «деятелями» из лагеря II интернационала, как Леон Блюм, внушающими мысль, что после мюнхенской операции можно не беспокоиться за мир, являются лишь прикрытием активной подготовки к новой империалистической войне, в которой империалистическая буржуазия ищет разрешения всех своих исторических противоречий.

Эту подготовку к новой мировой войне, имеющей своей целью новый передел ми-

¹ Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 9, стр. 100.

¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, стр. 318, Госполитиздат, 1938 г.

ра, выдает с головой лихорадочная бандитская «работа» некоторых фашистских стран, направляющих свое основное внимание на СССР, на страну, единственную в мире, стоящую на страже мира и ведущую последовательную и честную политику борьбы с военными авантюрами.

СССР на всем протяжении своего исторического свыше двадцатилетнего существования был и остается последовательным проводником политики мира, неоднократно на деле и в самых разнообразных исторических условиях доказавшим, что он не ищет ни пяди чужой земли, что он не посягает ни на чью национальную или государственную независимость, что он уважает суверенитет других государств в той же мере, в какой требует от всех уважения своего суверенитета.

Последовательно осуществляя политику мира, направляя все основные свои усилия, все основные ресурсы своей государственной мощи на укрепление своего народного хозяйства, на завершение своей великой исторической задачи — организации нового социалистического общества, СССР в течение всех 20 с лишним лет был и остается верной опорой и верным союзником всех тех, кто честно и искренно готов служить и служит делу мира, демократии и подлинно человеческой культуры.

Провокаторы и негодяи пытаются предательски использовать сложное положение, в котором находится СССР — страна социализма в капиталистическом окружении.

Троцкистско-бухаринские, меньшевистские, эсэровские и т. п. изменники, буржуазные националисты — дашнаки, мусаватисты, грузинские меньшевики, шпионисты и всевозможные антисоветские группки и банды, действующие по прямым заданиям и под непосредственным руководством германо-японской и иных капиталистических разведок, запятнавшие себя позорнейшими преступлениями, направленными против интересов СССР, против дела социализма, против великой партии Ленина — Сталина, против руководителей партии и правительства, против всего советского народа, стараются облегчить положение иностранных агрессоров, подготавливая изменнический удар в спину социалистической революции.

Все эти попытки окончились неудачей. Все эти преступные гнезда были разоблачены и разгромлены нашей партией под

руководством великого Сталина, нашим правительством во главе с председателем СНК СССР товарищем Молотовым, нашей славной советской разведкой.

Прошедшие за последние несколько лет, и особенно за 1935—1937 г.г., судебные процессы и судебный процесс 1938 г. по делу врагов народа Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского и других вскрыли вероломные преступления ряда агентов иностранных разведок, боровшихся против советского правительства и партии Ленина — Сталина на протяжении буквально всех лет существования советского государства.

Процесс антисоветского право-троцкистского блока показал, что все эти госнода, связанные теснейшими узами с польско-немецкой и иными разведками, еще в начале 1917 г. пытались сорвать Брестский мир, в 1918 г. подготавливали арест и убийство т.т. Ленина, Сталина и Свердлова, организовали в том же году покушение на жизнь Ленина, вместе с «левыми» эсэрами и т. н. «левыми» коммунистами подняли мятеж против советской власти, всячески расшатывали партию, пытались свергнуть советское правительство в последующие годы, систематически шпионили и выдавали государственные тайны иностранным разведкам, злодейски убили Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького и не переставали готовить убийства Сталина и его ближайших сподвижников — Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и других руководителей партии и правительства.

Подлые козни врагов народа были разоблачены. Враги народа были уничтожены.

Истекающий 1938 год войдет в историю как год решительного очищения советской земли от шпионских, вредительских и т. п. «кадров» иностранных разведок, заброшенных ими в свое время в тылы нашего государства.

Разгром этих «кадров» нанес сокрушительный удар воинственным планам фашистских агрессоров. Разгром этих преступных бандитских гнезд троцкистско-бухаринских и иных изменников разрушил одну из надежд агрессоров, сорвал их расчеты, игравшие немалую роль в плане империалистической интервенции против СССР.

Разоблачение и уничтожение бухаринских, рыковых, ягод и тухачевских выбило из рук агрессоров одно из орудий империали-

стических замыслов против советского государства.

Этот разгром одновременно напомнил иностранным фашистам о бессилии их попыток поколебать мощь великой социалистической державы.

Разоблачение и разгром врагов народа внутри СССР еще более сплотили миллионные народные массы вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг непобедимого ленинско-сталинского знамени и вождя народов СССР и трудящихся всего мира товарища Сталина.

Разоблачение и разгром врагов народа еще больше увеличили мощь советского государства и его обороноспособность.

Японские самураи испытали силу советского оружия на собственной спине. Наглая вылазка японской военщины на границах у озера Хасан дорого обошлась этим господам, заплатившим собственной кровью за попытку посягнуть на священные рубежи советской земли.

Неувядаемой славой покрыла себя рабоче-крестьянская Красная армия, разгромив японо-манчжурских налетчиков и уничтожив врага, осмелившегося посягнуть на священную советскую землю.

Весь советский народ прославляет героических бойцов Дальневосточной Красной армии, показавшей чудеса доблести, мужества и патриотизма. Мы гордимся нашими героями-пограничниками, увенчанными славой этой победы. Мы гордимся и тем, что среди героев-бойцов у озера Хасан были и работники нашей прокуратуры: прокурор Гуляев, пом. прокурора Новиков и следователь Тихонович, отмеченные за свою доблесть и отвагу высокой наградой нашего правительства.

Участники героических боев за Безмянную и Заозерную дороги и близки всем работникам прокуратуры как гражданам и патриотам своей родины и как членам одной прокурорской семьи.

Сокрушительный удар по японским налетчикам продемонстрировал еще раз мощь и мужество доблестных сынов советского народа, беззаветно преданного делу Ленина — Сталина, делу социализма.

В боях при озере Хасан нашли свое яркое выражение все особенности советского строя, воспитавшего новое поколение советских патриотов, людей славной Ста-

линской эпохи. В этом военном эпизоде сказалась вся сила и глубина новой, социалистической культуры, поднявшей на громадную высоту любовь к своей родине и к великому делу борьбы за коммунизм в сердцах миллионов и миллионов трудящихся людей всех народов СССР.

Разгром японо-германских шпионов внутри СССР, как и разгром японских налетчиков на границах СССР, свидетельствует о могучей силе советского народа и его безграничной преданности своей родине.

Эти два факта должны послужить серьезным уроком для всех наших врагов. Эти факты, однако, не должны усыплять нашей бдительности. Мы не должны забывать о существовании капиталистического окружения. Мы должны помнить, что фашисты еще не раз будут пытаться производить военные нападения на СССР. Мы должны помнить слова нашего учителя Сталина, предостерегающего от благодушия и беспечности на этот счет.

В своем известном письме-ответе т. Иванову товарищ Сталин писал о том, что «было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ».

Мы не можем и не должны забывать о факте капиталистического окружения, не можем не дооценивать всего значения этого факта. Мы обязаны помнить о грядущих боях, о неминуемо надвигающейся развязке великой исторической борьбы двух миров, двух систем, смертельной борьбы между умирающим и уходящим со сцены капиталистическим миром и миром новым, миром социализма.

Тысячелетия трудящиеся люди стонали и в большинстве стран продолжают стонать еще и сейчас под игом эксплуататоров и угнетателей. Не раз на протяжении этой тысячелетней истории угнетенные и трудящиеся массы восставали против своих поработителей и наносили им не одно жестокое поражение. Однако трудящимся и угнетенным народам не удавалось до последнего времени одержать решительную победу и вырвать власть из рук эксплуататоров на сколько-нибудь продолжительное время.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые обеспечила рабочему классу и трудящимся массам полное и окончательное торжество, полную и окончательную победу. Диктатура пролетариата обеспечила окончательное уничтожение эксплуатации и частную собственность на средства и орудия производства, ликвидировала эксплуататорские классы, организовала новое, социалистическое общество, где нет места ни эксплуатации, ни нужде, ни угнетению.

Социализм в нашей стране построен героическими усилиями всего народа, миллионами и миллионами рабочих и крестьян. Социализм вошел в наш быт. В корне изменились общественные отношения в стране победившего социализма, а вместе с изменением этих отношений изменились и люди.

В 1850 г. Маркс в своей речи, в заседании Союза коммунистов, обращаясь к рабочим, говорил: «Вам предстоит пережить 15—20—50 лет гражданских войн и битв народов не только, чтобы изменить строй, но чтобы изменить себя самих и сделать способными к политическому господству».

Рабочие и крестьяне, весь народ в СССР доказал свою способность к политическому господству. 21 год Октября доказал, что рабочий класс, овладев политической властью, укрепив свою диктатуру, разгромив своих врагов, изменив в корне весь строй общественной, хозяйственной и государственной жизни, достиг той высшей формы общественных отношений, о которой могли мечтать только самые смелые умы человечества.

Победа пролетарской диктатуры — это победа новой социалистической демократии. Ленин в 1918 г. говорил о том, что только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала, лжи, фальши и лицемерия буржуазной

демократии, что только при советском строе как особой форме государственной власти пролетариата, осуществляющего свою диктатуру, возможно такое гигантское расширение демократии, которое превращает ее в подлинную демократию, единственно последовательную демократию, т. е. демократию социалистическую, демократию для всех.

Великая Сталинская Конституция своим гигантским расширением пролетарского демократизма еще больше укрепила базу диктатуры рабочего класса, превратив ее — «в более гибкую, стало быть — более мощную систему государственного руководства обществом» (Сталин).

За истекшие годы советской истории и особенно за две последние замечательные сталинские пятилетки СССР превратился в могущественную социалистическую державу, вооруженную новейшей техникой, обеспечившей неприступность и непобедимость СССР.

Удельный вес социалистического хозяйства уже к 1937 г. составлял в народном доходе 99,1%, валовой продукции 99,8%, валовой продукции сельского хозяйства 97,7%.

В то время как капиталистическая промышленность в середине 1937 г. оказалась не в состоянии подняться даже до уровня 1929 г., а во второй половине 1937 г. вступила в полосу нового хозяйственного, экономического кризиса, социалистическая промышленность к началу 1938 г. в 4½ раза превысила уровень 1929 г., а в сравнении с довоенным уровнем выросла более чем в 7 раз.

Уже сейчас по валовой продукции промышленности СССР заняла первое место в Европе и второе в мире. Электрификация, машиностроение, и в частности автомобилестроение, транспорт, черная металлургия, угольная, нефтяная промышленность, пищевая индустрия, строительное и коммунальное хозяйство — соревнуются в новых и новых успехах.

Блестящие победы сталинской политики индустриализации документированы тысячами новых предприятий, фабрик и заводов, десятками тысяч новых колхозов, беспримерными подвигами на любом участке нашего государственного и хозяйственного строительства.

Мировые рекорды нашей авиации, созданной буквально у нас на глазах, давшей

нашей великой стране сотни вырощенных под любовным сталинским руководством замечательных героев, — едва ли не ярче и убедительнее всего говорят о торжестве великих идей социализма, о торжестве великого дела Ленина — Сталина.

Завершена социалистическая переделка сельского хозяйства, вооруженного мощной и самой новой научной техникой, выдвинувшего тысячи замечательных людей, выросших на колхозных полях.

Советский Союз в результате победы колхозного строя занял первое место в мире по производству пшеницы, овса, льна, ячменя, свеклы, картофеля.

Немалые успехи достигнуты в области животноводства.

Никакие преступления, никакое предательство и измена подлых троцкистско-бухаринских шпионов, продажных агентов фашистских разведок не смогли помешать этим успехам, обеспечившим триумф большевизма, триумф гениального Сталинского руководства.

Неимоверно поднялся культурный уровень народов СССР, ликвидировавших свою былую культурную отсталость. 33 миллиона учащихся в начальных и средних школах СССР, свыше полмиллиона студентов высшей школы, тысячи газет и журналов, клубов, театров, кино говорят об исключительном росте новой социалистической культуры.

Успехи советской науки, обогащенной такими замечательными научными работами, как «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», являются прямым результатом всеобщего подъема и расцвета СССР.

Записанное в Сталинской Конституции право на образование действует со всей силой, являясь одним из могущественнейших рычагов дальнейшего исторического развития нашего государства.

Таковы итоги пройденного пути. Завое-

вании Октября преумножены и возвеличены, на их основе СССР поднялся на громадную высоту социалистических вершин.

Как бы ни были серьезны ожидающие нас испытания, мы спокойно и уверенно встречаем будущее.

Несокрушимым оплотом мира, непобедимой социалистической твердыней стоит великий Советский Союз среди бушующего и кипящего капиталистического моря.

Моральное и политическое единство советского народа служит гарантией наших грядущих побед. В 22-й год своего существования СССР вступил в глубокое убеждение в исторической правде своего дела, в непобедимости своих идей, в окончательном торжестве коммунизма во всем мире.

Под знаменем Ленина — Сталина Советская страна, все народы СССР освобожденные Октябрьской революцией и в героической борьбе с врагами, укрепившие свое социальное и политическое освобождение, идут к новым и новым великим победам коммунизма. Залог этих побед — наша великая партия Ленина — Сталина, гениальное руководство нашей борьбой великого учителя трудящихся всего мира — товарища Сталина.

Поздравляя всех работников советской прокуратуры, всех трудящихся нашей великой страны с радостной, замечательной 21-й годовщиной великой социалистической Октябрьской революции, мы вместе со старым поэтом Джамбулом восклицаем:

Коль Сталин с нами — значит, правда
с нами!

Коль Сталин с нами — значит, мы
сильны!

Коль Сталин с нами — гордо реет
знамя

Счастливой, мощной, солнечной страны.

Работники прокуратуры на боевом посту

Рабоче-крестьянская Красная армия вписала в свою историю еще одну героическую страницу. Зарвавшаяся и обнаглевшая японская военщина, попытавшаяся вторгнуться на советскую территорию в районе озера Хасая, получила сокрушительный удар и на своей спине ощутила всю силу и мощь Красной армии социалистического государства.

Авантюра японских самураев была не случайна. В обстановке начавшейся второй империалистической войны, когда распавшиеся фашистские государства-агрессоры путем вооруженного нападения на другие государства добиваются передела мира и сфер влияния, военные авантюры являются основным средством проведения их политики.

При этом поджигатели войны — в первую очередь Германия, Италия и Япония — не брезгают никакими средствами для удовлетворения своих империалистических appetитов.

Порабощение Абиссинии итальянским фашизмом путем зверского истребления жителей Абиссинии, военная интервенция Италии и Германии против республиканской Испании, сопровождаемая бомбардировками мирных селений и городов и убийствами тысяч женщин и детей, захват Австрии, расчленение Чехословакии, вооруженное вторжение в Китай — все это кровавые звенья той длинной цепи гнуснейших преступлений, которые характеризуют звериный облик современного фашизма.

Фашисты справляют кровавое пиршество, подготавливая все новые и новые авантюры. Только открытый и решительный отпор со стороны социалистического государства рабочих и крестьян, только последовательная и неизменная политика мира, проводимая Советским Союзом, этой подлинной твердыней мира, прогресса и счастья трудящегося человечества, является реальным препятствием на пути развязывания всеобщей мировой войны.

Неудивительно поэтому, что вся злоба, вся ненависть звероподобного фашизма — этого гнуснейшего выразителя самых мрачных сил реакции, направляется против страны советов, объединяющей вокруг себя все прогрессивное человечество.

Фашистские государства, подготавливая нападение на СССР, не останавливаются

перед любыми гнусностями, засылая в наши тылы шпионов, диверсантов и убийц, вербуя их среди троцкистско-бухаринских подонков, совершая самые подлые преступления и злодейства. Не ограничиваясь этим, они прощупывают силу Советского Союза, провоцируя вооруженные столкновения на наших границах.

Ставка фашистов на взрыв советского тыла грязными руками троцкистско-бухаринских предателей бита. Славная советская разведка разгромила шпионско-диверсионные и вредительские гнезда фашистских наемников, а советский суд сурово покарал изменников родины.

Весь советский народ успешно выкорчевывает остатки вражеских элементов и ликвидирует последствия их вредительской деятельности.

Попытки вооруженного вторжения на советскую территорию закончились также полным крахом.

Любимая всем народом, связанная с ним тесными узами доблестная рабоче-крестьянская Красная армия и наши славные пограничники вышвырнули вон японские войска, посмеявшись посягнуть на священную территорию нашей родины. Подлая авантюра японских самураев закончилась позорным провалом. Поджигатели войны, фашистские авантюристы получили хороший урок и надолго запомнят, что Советский Союз умеет оберегать свои границы, что у граждан советской страны есть что защищать, кому защищать и чем защищать. Доблестная Красная армия в боях у озера Хасан показала, несокрушимую мощь своего оружия и перед всем миром продемонстрировала свои высокие боевые качества, свою непобедимость, свой замечательный героизм.

Покрыв себя неуязвимой славой, наша Красная армия воочию доказала, что морально-политическое единство советского народа, гигантская сила советского патриотизма делают его армию, вооруженную всеми современными средствами боевой техники, непобедимой силой, способной уничтожить любого врага, попытающегося «сунуть свое свиное рыло в наш советский огород».

В боях с японскими самураями Красная армия, воспитанная великой партией Ленина — Сталина, показала такие высокие качества, которые недоступны ни

одной капиталистической армии. Бойцы, командиры и политработники Красной армии знали, за что они борются, знали, что за их спиной стоит весь могучий советский народ, и показали невиданные до сего времени образцы доблести, отваги и героизма. Советские летчики, танкисты, артиллеристы, пулеметчики, все бойцы частей Красной армии, на долю которых выпала великая честь с оружием в руках дать отпор провокаторам войны, с честью выполнили свою задачу.

Убежденные в правоте своего дела, глубоко ненавидящие врагов социализма, наши бойцы дрались, как львы, и обращали в паническое бегство японских самураев, рассчитывавших легко поживиться за счет советского народа.

Безграничная храбрость, воодушевление, готовность пожертвовать своей жизнью за родину характеризовали поведение бойцов, командиров и политработников на поле боя. С победными лозунгами, с именем Сталина бросались бойцы в атаки. Даже будучи ранеными, они не выпускали оружия из своих рук, стремились нанести еще хоть один удар ненавистным врагам. Бой у озера Хасан показали, что тысячи и сотни тысяч подлинных героев, пламенных патриотов своей родины, имеет советский народ в рядах Красной армии.

С чувством огромной гордости за свою родную Красную армию граждане Советского Союза приняли весть о ее блестящих победах над японскими захватчиками. Бойцы, командиры, комиссары и политработники частей Красной армии, дравшихся у озера Хасан, были окружены глубокой любовью советского народа. Всеми способами старались трудящиеся нашей родины подчеркнуть свое восхищение героями Хасана. Сотни тысяч приветствий, эшелоны подарков направили они бойцам 1-й Краснознаменной армии.

Президиум Верховного Совета СССР, выражая волю народа, наградил тысячи бойцов, командиров и политработников орденами и медалями.

Награждены лучшие из лучших, и с чувством огромной гордости работники прокуратуры находят в списках награжденных имена членов нашей прокурорской семьи.

Орденом «Красная звезда» награжден помощник военного прокурора N части

военный юрист 3-го ранга т. Новиков В. И. и медалями «За отвагу» военный прокурор N части военный юрист 2-го ранга т. Гуляев А. М. и военный следователь военный юрист т. Тихонович И. И.

Эти товарищи проявили в дни боев у озера Хасан настоящую доблесть и отвагу, показали себя патриотами советской страны, достойными сынами своей родины.

На боевом посту они проявили большое личное мужество, необходимую оперативность, большевистскую бдительность и своей работой активно содействовали успеху боевых операций. Выполняя свои обязанности, они показали образец поведения советского прокурора и следователя в боевой обстановке, в условиях вооруженного нападения врагов на нашу страну.

Находясь в районе боевых действий, под обстрелом противника, на передовых позициях товарищи Новиков, Гуляев и Тихонович твердо, мужественно и решительно выполняли дело, порученное им партией и правительством.

Высокая награда, которой они удостоены, является свидетельством образцового выполнения ими своего долга. Они служат примером каждому работнику прокуратуры.

Повседневно воспитывая в себе чувство служебного долга, непримиримость к врагам народа, качества, достойные советского патриота, большевистскую бдительность, каждый работник прокуратуры должен быть готов к тому дню, когда по зову нашей партии и правительства, по призыву любимого вождя товарища Сталина он должен будет вступить в ряды Красной армии и со всем советским народом грудью отстаивать свою родину от посягательств врага.

В этот день наша страна выставит на поле битвы тысячи и миллионы патриотов, готовых на любые подвиги, способных на любые героические дела.

И среди них работники прокуратуры займут свое место, покажут образцы доблести и отваги и на посту рядового бойца и на своей прокурорской работе и вместе со всем советским народом под руководством нашей партии и правительства, под знаменем Ленина — Сталина в последнем и решительном бою разгромят врагов и проложат путь к победе коммунизма во всем мире.

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и работа прокуратуры в суде

Новый закон о судостроительстве, основанный на Сталинской Конституции, значительно поднимает авторитет советского суда и создает условия для улучшения качества его работы. Основанный на последовательно проведенных принципах социалистического демократизма закон о судостроительстве упростил нашу судебную систему и значительно повысил ответственность каждого суда за качество его работы. Если раньше во всех судах, начиная с краевых и областных, существовали президиумы и пленумы, которые могли в любой момент пересмотреть любой судебный приговор или решение, то теперь право пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров суда предоставлено только верховным судам союзных республик и Верховному суду СССР. Пересмотр судебных приговоров в порядке надзора превращается в исключительный порядок исправления ошибок, допущенных при рассмотрении дел. Избранный на основе прямого, всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании народный суд должен пользоваться в глазах всего населения высоким авторитетом. Этого нельзя достигнуть, не создав условий для укрепления уважения к приговору суда вообще и народного суда — в частности, не установив принципа устойчивости, стабильности судебного приговора. Стабильность судебных приговоров является следствием принципа стабильности закона, о котором говорил товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР. Стабильность, то есть устойчивость, неизбежность закона зависит не только от деятельности законодательных органов: понятие стабильности закона охватывает собой и устойчивость в применении закона. Если какой-либо закон и не будет изменяться в законодательном порядке, но будет применяться один раз в одном смысле, а другой раз — в другом, то говорить о стабильности такого закона будет невозможно. Одной из главных форм, в которых проявляется применение закона в конкретных случаях жизни, является судебный приговор. Поэтому обеспечение стабильности судебных приговоров является необходимым условием для обеспечения стабильности закона. Установленный новым законом о судостроительстве порядок опротестования приговоров и решений суда, вступивших в законную силу, обеспечивает такое увеличение стабильности судебных приговоров. Но это в то же время значительно повышает ответственность суда, выносящего приговор, за качество этого приговора, а также ответственность кассационных инстанций, рассматривающих жалобы на приговоры суда, за вдумчивое и внимательное отношение к этим жалобам.

Если раньше, до издания нового закона о судостроительстве ошибка, допущенная судом при рассмотрении дела и не замеченная кассационной инстанцией, могла быть сравнительно просто исправлена тут же на месте в порядке надзора, то теперь применение такого порядка может иметь место только в исключительных случаях. Задача, таким образом, ставится так, чтобы судебные приговоры с самого начала выносились правильно и чтобы количество ошибок в этих приговорах было сведено к минимуму. Ответственность за это, наравне с судьями, несут и работники прокуратуры.

Роль советского прокурора в суде всегда была очень велика. Прокурор прежде всего помогает суду в выполнении его ответственной государственной задачи — осуществления правосудия. Эта помощь выражается прежде всего в том, что прокурор расследует дела, подлежащие судебному рассмотрению. От качества предварительного расследования дела, от тщательности и всесторонности исследования доказательственного материала — в значительной степени зависит и качество работы суда.

Вот несколько примеров, показывающих, как плохое качество расследования отразилось на качестве расследования дела в суде. В Великолукском округе Калининской области возникло дело о грубых нарушениях социалистической законности в одном из сельских советов. В этом сельском совете крестьянские хозяйства облагались произвольными, явно преувеличенными налогами. За неплату этих налогов производилось изъятие всего имущества без составления каких бы то ни было описей или актов. Изъятное имущество продавалось за бесценок, а иногда раздавалось вовсе бесценово разным лицам и учреждениям.

При расследовании этого дела как обвиняемые, работники сельского совета, так и ряд свидетелей показывали, что инициаторами этого нарушения социалистической законности были руководящие работники района: председатель райка и заведующий райфо. Несмотря на то, что в деле имелись веские доказательства виновности этих лиц, прокуратура не только не привлекала их к ответственности, но даже и не вызвала в суд в качестве свидетелей. Когда преданный суду председатель сельсовета Лебедев возбудил на суде ходатайство о вызове в качестве свидетеля председателя райка и заведующего райфо, участвовавший в процессе в качестве обвинителя помощник прокурора Антонов дал заключение об отклонении этого ходатайства. В результате судебного следствия суд вынес определение о привлечении указанных районных работников к уголовной

ответственности. Таким образом неполнота предварительного следствия помешала суду сразу разрешить дело до конца, лишила суд возможности вынести полноценный приговор по этому делу.

Далее, помощь прокурора суду заключается и в том, что прокурор участвует в судебном процессе в качестве обвинителя. Для правильной постановки работы прокурора в суде и для качества всего судебного процесса крайне важно, чтобы все выступающие в судах прокуроры правильно понимали лежащие на них задачи. Прокурор является в суде обвинителем, потому что он расследовал дело, он передал это дело в суд, он выдвинул против обвиняемого изложенные в обвинительном заключении обвинения, и поэтому он обязан обосновать эти обвинения перед судом. Прокурор — отнюдь не докладчик, обязанный излагать суду как оправдательные, так и обвинительные доказательства по делу, каким хотела его изобразить некоторые работницы, не понимавшие значения принципа состязательности процесса, например, Солец и другие. Прокурор приходит в суд, убежденный в виновности обвиняемого, так как, если у него нет этого убеждения, он не должен был предавать обвиняемого суду. Его задача заключается в том, чтобы обосновать это убеждение так, чтобы виновность обвиняемого стала ясной как для суда, так и для всех присутствующих в зале судебного заседания. Но это отнюдь не означает, что прокурор должен во что бы то ни стало добиваться обвинительного приговора. Прокурор поддерживает обвинение постольку, поскольку это обвинение обосновано, и его задача в том и заключается, чтобы доказать обоснованность обвинения. Но прокурор ни при каких условиях не может поддерживать такого обвинения, которое оказывается поколебленным материалами судебного следствия.

В буржуазном суде, который товарищ Ленин определял как «орудие угнетения, орудие буржуазной эксплуатации», — большинство прокуроров считает, что главная задача обвинителя «выиграть процесс». Если нельзя этого сделать на основе бесспорных доказательств, то надо постараться добиться того же результата путем подтасовки доказательств, замалчивания данных, говорящих в пользу обвиняемого, и т. п.

Советский суд, являющийся органом правосудия в полном смысле этого слова, может выносить обвинительный приговор только на основе бесспорно установленной виновности обвиняемого. Помогая этому суду советский прокурор может обосновать свое обвинение только на действительных доказательствах виновности. К сожалению, некоторые прокуроры становятся на указанную буржуазную точку зрения. Вместо того чтобы принять все меры к возможно более полному и всестороннему исследованию дела на суде, они стараются воспрепятствовать исследованию тех доказательств, которые могут поколебать обвинение и доказать невиновность обвиняемого.

Вот несколько примеров такого совершенно недопустимого подхода прокуроров к выпол-

нению их ответственной государственной задачи. В одном из нарсудов Казахской ССР подсудимый заявил отвод против одного из членов суда на том основании, что этот член суда находится в близких отношениях с лицом, предъявившим по этому делу гражданский иск. Выступающий в процессе прокурор в своем заключении указал, что, хотя доводы подсудимого и правильны, но отвод, тем не менее, следует отклонить, — во-первых, потому, что заменить отводимого народного заседателя кем, а, во-вторых, потому, что он якобы не может повлиять на решение дела судом. В том же процессе обвиняемый заявил ходатайство о вызове того лица, которое, согласно обвинительному заключению, участвовало в передаче ему взятки. Прокурор и в этом случае дал заключение об отклонении ходатайства обвиняемого на том основании, что обвиняемый мог получать взятки и тайно, через неизвестных лиц. Такое поведение прокурора в этом процессе доказывало, что он вовсе не стремился действительно выяснить подлинные факты так, как они имели место, а забился только о том, чтобы добиться обвинительного приговора.

В Верховном суде Киргизской ССР разбиралось дело по обвинению руководителей местного хлебозавода в выпуске недоброкачественной продукции. Обвиняемые заявили на суде ходатайство о приобщении к их делу документов, доказывающих, что оборудование завода было изношено на 90%, что сырье на завод поступало недоброкачественное, что они неоднократно принимали по этому поводу меры вплоть до обращения в прокуратуру и т. п. Нет никакого сомнения, что эти документы имели первоочередное значение для правильного разрешения дела. Но эти документы могли поколебать обвинение (они его и поколебали в данном случае). Поэтому прокурор дал заключение об отказе в ходатайстве обвиняемых о приобщении этих документов. Суд в этом случае с заключением прокурора не согласился: документы были приобщены к делу, и обвиняемые были судом оправданы.

В одном из нарсудов города Одессы разбиралось дело ответственного исполнителя Военторга, обвинявшегося в том, что он, с целью увеличения своей зарплаты, выплачивавшейся в зависимости от оборота, посылал отделениям Военторга товары, которых они не заказывали. Дело это было начато по инициативе заведующего той самой базой Военторга, в которой работал обвиняемый. В деле имелись данные о том, что обвиняемый разоблачал неэтичные поступки заведующего базой. Совершенно очевидно, что при этих условиях выяснение взаимоотношений между обвиняемым и заведующим базой имело очень важное значение для правильного разрешения дела. Между тем, когда судебное следствие дошло до допроса вызванных в качестве свидетелей членов парторганизации базы Военторга, которые могли бы дать исчерпывающее освещение этого вопроса, выступающий по этому делу прокурор дал заключение о том, что дело ясно и что дальнейший допрос свидетелей

надо прекращать. И в этом случае так же, как и в указанных выше, прокурор заботился не о полноте и всесторонности выяснения дела: он опасался, что вызванные свидетели могут дать положительную характеристику обвиняемому и поставить под сомнение его осуждения.

Подобное поведение для советского прокурора абсолютно недопустимо. Выступая в суде в качестве обвинителя, прокурор не перестает быть представителем органа, главная задача которого заключается в наблюдении за точным и неуклонным соблюдением всеми и каждым советских законов. Прокурор не только не должен сам нарушить законы, устанавливающие права обвиняемых, но он не может пассивно относиться и к подобным нарушениям закона, допущенным кем-либо другим.

Основная забота прокурора, участвующего в судебном процессе, заключается в том, чтобы судом был вынесен по делу правильный и обоснованный приговор. Если же прокурору не удалось этого добиться при рассмотрении дела в суде, его задача заключается в том, чтобы опротестовать неправильный приговор.

До настоящего времени из двух существующих в нашем процессе форм прокурорских протестов — кассационных протестов и протестов в порядке надзора — первое место занимали протесты в порядке надзора. Центр тяжести работы прокуратуры по наблюдению за правильностью судебных приговоров лежал в судебно-надзорной работе прокурора. Истребование дел в порядке надзора и принесение по ним протестов, иногда через несколько лет после того как был вынесен приговор, — такова была основная форма работы прокуратуры в этой области. Количество кассационных протестов, то есть протестов, принесенных немедленно после вынесения опротестованных приговоров, было значительно меньше, чем число протестов в порядке надзора. Новый закон о судостроительстве должен привести к перемещению центра тяжести работы прокуратуры в этой области. Теперь основной формой реагирования прокуратуры на неправильные приговоры судов должен стать кассационный протест, приносимый в пределах кассационного срока. Количество протестов в порядке надзора должно теперь резко уменьшиться; но уменьшение количества этих протестов должно явиться не результатом отказа прокуратуры от опротестования неправильных приговоров, а следствием улучшения качества работы суда. Было бы совершенно неверно считать, что после издания нового закона о судостроительстве, так как по этому закону новый порядок опротестования судебных приговоров должен применяться лишь в исключительных случаях, — прокурор может не опротестовывать неправильный приговор, если этот приговор вступил в законную силу. Надзорный порядок опротестования судебных приговоров должен стать исключительным порядком, потому что случаи ошибок в приговорах судов, не исправленных при рассмотрении дела в кассационных инстанциях, должны стать редким

исключением. Для того чтобы добиться этих результатов, прокуратура должна существенно перестроить свою работу. Удельный вес работы прокурора в суде в общем балансе прокурорской работы должен теперь резко возрасти. Если до настоящего времени все еще имели место многочисленные случаи, когда дела рассматривались в подготовительных заседаниях судов без участия прокурора, то теперь таких случаев больше быть не должно. Рассмотрение дела в подготовительном заседании имеет исключительно важное значение для качества всего судебного процесса. Это значение заключается не только в том, чтобы служить гарантией против неосновательного предания суду советских граждан, но и в том, чтобы проверить наличие в деле всех условий, обеспечивающих возможность правильного рассмотрения дела в суде. Если по делу не произведено необходимой экспертизы, если не допрошены важные свидетели, не разысканы и не приобщены к делу необходимые документы и т. п., то суд в судебном заседании окажется вынужденным либо возвращать дело к доследованию, либо — что еще хуже — выносить приговор при отсутствии в деле существенных доказательств. При правильном подходе к делу подготовительных заседаний суда такие неполноценные дела не будут попадать в судебное заседание. Задача прокурора в подготовительном заседании заключается отнюдь не в том, чтобы «протащить» в судебное заседание неполно и недоброкачественно расследованное дело. Позиция прокурора в подготовительном заседании должна быть всегда сугубо самокритичной. Прокурор не только не должен уклоняться от критики недостатков предварительного расследования, но, наоборот, сам должен способствовать самой глубокой, самой придирчивой критике судом работы органов расследования. Выступая в подготовительном заседании в качестве докладчика, прокурор отнюдь не должен замалчивать недостатков, имеющих в деле, в расчете на то, что, авось, суд этих недостатков не заметит. Подобная тактика прокурора — это тактика страха, прячущего голову под крыло и считающего, что его никто не видит. Если прокурору и удастся скрыть недостатки предварительного расследования на подготовительном заседании, то на судебном заседании, в условиях гласного состязательного процесса, эти недостатки будут неизбежно выявлены. Никто иной, как прокурор, руководивший предварительным расследованием и утверждавший обвинительное заключение, имеет возможность знать все сильные и слабые стороны дела. Поэтому то участие прокурора в подготовительном заседании и имеет такое важное значение. Можно смело утверждать, что без правильной постановки работы подготовительных заседаний судов, без активного участия прокурора в этих заседаниях — невозможно добиться высокого качества судебного процесса.

До настоящего времени участие прокурора в судебных заседаниях было сравнительно редким исключением. Посещавшие советский суд иностранные юристы в своих описаниях

работы советского суда не раз выражали удивление по поводу того, как редко им приходилось видеть прокурора в судебных заседаниях (см., например, книгу «Русская юстиция» М. С. Колькотт, Нью-Йорк, 1935 г.). До настоящего времени прокуроры выступали в суде преимущественно по так называемым «громким» процессам, по делам, привлекавшим к себе внимание широких кругов советской общественности, мотивируя это тем, что прокурору важно выступать в суде лишь по делам, имеющим большое общественное значение. Эти мотивы совершенно неверны. Каждое судебное дело имеет большое общественное значение. Ошибочный судебный приговор по самому радovому делу о растрате, о хулиганстве и т. п. приносит большой политический вред всему советскому государству, не говоря о том неизгладимом вреде, который такой приговор причиняет осужденному. До настоящего времени очень многие прокуроры предпочитали не предотвращать ошибки в приговорах судов своим активным участием в судебном процессе, а исправлять эти ошибки впоследствии, путем опротестования таких приговоров в порядке надзора.

Это положение должно теперь в корне измениться. Если до настоящего времени рассмотрение дел в судах, особенно в народных судах, без участия прокурора было правилом, а выступление прокурора было исключением, то теперь должно быть наоборот. По общему правилу не должно быть ни одного дела, по которому подсудимому может грозить в виде наказания лишение свободы, которое разбиралось бы в суде без участия прокурора. В особенности необходимо такое участие по тем делам, по которым возникают различные трудности, вследствие сложности и противоречивости доказательного материала, по делам, где обвинение основано на косвенных уликах, где квалификация преступления представляет те или иные затруднения. Но само собой разумеется, что участие прокурора в суде только тогда принесет действительную пользу и явится мощным средством к улучшению качества судебной работы, когда прокурор будет проводить в суде правильную линию.

Характеризуя буржуазный процесс в своем выступлении на II сессии Верховного Совета СССР, тов. Вышинский говорил: «В буржуазном суде царит дух формализма, которым пропитаны все или, по крайней мере, все важнейшие процессуальные судебные действия. Процессуальные правила, которые должны регулировать деятельность суда в целях установления истины, в действительности здесь, в буржуазном суде, представляют собой тяжкие оковы, мешающие выяснению истины, но зато обеспечивающие такое разрешение судебного дела, которое выгодно и удобно правящей эксплуататорской верхушке» («Правда», 17 августа 1938 г.).

Советский суд принципиально отличен от буржуазного суда, и советский процесс принципиально отличен от буржуазного процесса. Советское процессуальное законодательство ни при каких условиях не может

превращаться в «оковы, мешающие выяснению истины». Во всем советском процессуальном законодательстве нет ни одного правила, которое было бы введено исключительно ради формы, с целью осложнить и затруднить движение процесса. Каждая процессуальная форма, установленная советским законом, имеет глубокий смысл и обеспечивает наиболее правильное разрешение дела. Каждый прокурор, участвующий в судебном процессе, должен быть тонким знатоком всего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Он не только не должен сам допускать нарушения процессуальных норм, но он обязан следить за тем, чтобы такие нарушения не были допущены никем другим из участвующих в процессе лиц. Мало того, прокурор ни в коем случае не должен механически применять статьи закона, не вдумываясь в их подлинный смысл. Ссылаясь на ту или иную статью Уголовного или Уголовного процессуального кодекса, прокурор должен всегда отчетливо представить себе, ради какой цели, почему именно введена в кодекс такая статья. Так, например, ст. ст. 272 и 273 УПК РСФСР разрешают сторонам заявлять суду свои ходатайства неограниченное число раз. Ходатайство, отклоненное судом, может быть в том же судебном заседании снова возобновлено той же самой стороной, которая заявляла его и в первый раз. Это — одно из существенных отличий советского уголовного процесса от большинства уголовных процессов буржуазных стран, где право заявления ходатайства сторонами обычно приурочено к какому-либо определенному процессуальному моменту. Прокурор должен не только знать эти статьи и следить за их соблюдением, но он должен понимать, почему наш уголовный процесс, уголовный процесс социалистического государства, именно так, а не иначе решает этот вопрос. Прокурор должен понимать, что буржуазное законодательство больше заботится о том, чтобы формально обеспечить права обвиняемого, не заботясь о возможности действительного осуществления этих прав, тогда как советское законодательство заботится прежде всего о существе дела, о том, чтобы право обвиняемого на заявление ходатайства суду могло быть действительно осуществлено в любой момент судебного процесса, чтобы ошибка обвиняемого, пропустившего установленный для заявления ходатайства момент, не пошла ему во вред. Советский закон заботится о том, чтобы обвиняемый, не сумевший достаточно убедительно обосновать свое ходатайство, не был лишен возможности возобновить это ходатайство, если ход судебного следствия даст ему для этого новые основания, или даже и в том случае, если ему придут в голову новые доводы, которые он не сумел привести в первый раз. Если прокурор понимает таким образом смысл указанных статей Уголовного процессуального кодекса, то он всегда сумеет правильно их применить и не допустить грубых ошибок, примеры которых были приведены выше.

Другое необходимое условие для того, чтобы участие прокурора в суде дало макси-

мально полезный результат, — это хорошее знание дела. Прокурор не может идти в суд, не зная во всех подробностях всех материалов предварительного расследования. Больше того: прокурор должен хорошо знать не только все то, что есть в деле, но он должен отчетливо представить себе также и то, чего в деле нет. Прокурор должен ясно видеть, какие проблемы имеются в доказательственном материале, и стремиться восполнить эти пробелы на суде, независимо от того, приведет ли это к укреплению позиции обвинения или, наоборот, поколеблет его. Многие прокуроры считают, что главное в работе прокурора в суде — это обвинительная речь. Поэтому они пассивно относятся к проведению судебного следствия, почти не участвуют в нем, считая что это — дело второстепенное, с которым суд может великолепно справиться и сам. Эта точка зрения в корне неверна. Именно судебное следствие является основной и решающей стадией судебного процесса, и речь прокурора, и приговор суда должны основываться на материалах судебного следствия. Главное в работе прокурора в суде — это именно его участие в судебном следствии. Задача прокурора прежде всего в том, чтобы разобраться в деле, точно выяснить все его детали, все факты и подробности, могущие иметь значение для решения судьбы обвиняемого. В частности, очень важная задача прокурора — тщательно проверить все объяснения самого обвиняемого. Это требование отнюдь не противоречит задаче прокурора быть обвинителем в суде. Лучший метод обвинения — доказать неосновательность объяснений обвиняемого, а сделать это невозможно, если не разобраться детально в этих объяснениях, если отмахиваться от них, как делают нередко участвующие в судебных процессах прокуроры. При таком подходе к судебному следствию прокурор, с одной стороны, действительно выполнит свою задачу — помочь суду правильно разобраться в деле, а, с другой стороны, получит полноценный материал для сильной и убедительной обвинительной речи. Если же в результате судебного следствия обвинительные доказательства, положенные в основу обвинительного заключения, будут опровергнуты, прокурор должен отказаться от обвинения.

Только участвуя таким образом в работе суда, прокурор может выполнить свою важнейшую задачу — обеспечить высокое качество судебной работы. При таком подходе к делу со стороны прокурора устраняется возможность и одностороннего неполного исследования дела судом, а, следовательно, устраняется или, во всяком случае, значительно уменьшается вероятность ошибки в приговоре суда.

Но само собой разумеется, что устранить в короткий срок все без исключения ошибки и неправоильности в приговорах судов не удастся. Задача прокуратуры поэтому заключается также и в том, чтобы своевременно содействовать исправлению таких ошибок. Для этого в распоряжении прокуратуры имеется такое эффективное средство, как кассационный протест. Ясно, что для того,

чтобы использовать это средство, необходимо, во-первых, хорошо знать дело, а во-вторых, своевременно узнать о приговоре суда.

Незначительное количество кассационных протестов, приносившихся до настоящего времени прокуратурой, в значительной степени объяснялось незначительным числом случаев, когда прокурор участвовал в суде в качестве обвинителя. Не участвуя в работе суда при разборе дела, прокурор, естественно, узнавал об ошибочных приговорах суда с большим опозданием, когда уже не было возможности принести кассационный протест. Теперь это положение должно резко измениться. Систематически участвуя в разборе дела в суде, прокурор будет иметь полную возможность своевременно замечать все ошибки в приговорах судов и немедленно принимать меры к их устранению. Такое важное право, как право опротестования каждого приговора суда в кассационном порядке, вручено советским государством прокурору с той же целью: борьбы за высокое качество судебных приговоров. Поэтому приносимые кассационных протестов необходимо и обязательно во всех случаях, когда судом был вынесен незаконный или необоснованный приговор. Но совершенно недопустимо, чтобы прокурор приносил кассационные протесты исключительно по соображениям оскорбленного прокурорского самолюбия. В практике Прокуратуры СССР были случаи, когда протесты местных органов прокуратуры, адресованные в судебные коллегии Верховного суда СССР, возвращались обратно. Прокуратурой СССР за полной необоснованностью этих протестов. Характерно, что почти во всех случаях такого рода опротестованные приговоры судов основывались на доказательствах, добытых судом на судебном следствии вопреки сопротивлению прокурора. Почти во всех этих случаях имела место одна и та же схема: обвиняемый или его защитник возбуждает на суде ходатайство о приобщении к делу новых доказательств. Прокурор против этого ходатайства возражает. Суд, тем не менее, удовлетворяет ходатайство и, на основе этих новых доказательств, выносит оправдательный приговор или, во всяком случае, не такой приговор, которого добивался прокурор. Оскорбленный прокурор сносит принести протест. Такой подход к опротестованию судебных приговоров абсолютно недопустим. Упорствовать в своей ошибке — значит во много раз увеличить силу этой ошибки.

Борьба за высокое качество судебных приговоров существенно меняет и значение непосредственного участия прокуроров в работе кассационных инстанций. За последние годы почти не было систематического участия прокурора при рассмотрении кассационных жалоб вышестоящими судами. Если прокуратура и участвовала в кассационной работе судов, то лишь по таким делам, по которым прокуратурой были принесены кассационные протесты. За последнее время, правда, наблюдается некоторый сдвиг в этом отношении, но сдвиг далеко недостаточный. Рассмотрение кассационных жалоб на приговоры судов является таким момен-

том процесса, когда может быть своевременно исправлена всякая ошибка, всякая неправильность в приговоре суда. Поэтому следует признать необходимым, чтобы впредь прокуроры краевых, областных и республиканских прокуратур систематически участвовали при рассмотрении кассационных жалоб, по крайней мере, по всем тем делам, по которым обвиняемый приговорен к лишению свободы. Само собой разумеется, что участие прокурора при рассмотрении кассационных протестов безусловно обязательно.

Только в том случае, если все прокуроры сумеют правильно выполнить это требование, можно будет реализовать в полной мере требования нового закона о судостроительстве, о том, что надзорный порядок опротестования вступивших в законную силу приговоров суда является исключительным порядком. Однако самое широкое участие прокурора в работе суда при разборе дел и при рассмотрении кассационных жалоб не снимает с него обязанности наблюдать за законностью и обоснованностью приговоров, вступивших в законную силу. Среди некоторых работников суда и прокуратуры одно время было распространено мнение, что после издания нового закона о судостроительстве забота о наблюдении за законностью и обоснованностью приговоров, вступивших в законную силу, совершенно снимается со всех прокуроров, кроме Прокурора СССР и прокуроров союзных республик. Это мнение в корне неправильно. Смысл ст. 16 нового закона о судостроительстве заключается в том, что впредь только Прокурор СССР и прокуроры союзных республик будут иметь право опротестовывать вступившие в законную силу приговоры судов. Но ни ст. 16, ни какая-либо иная статья нового закона о судостроительстве не снимают с районных, городских, окружных, областных и краевых прокуроров, а также с прокуроров автономных республик и областей обязанности наблюдать за правильностью приговоров судов и доводить до сведения прокурора союзной республики или Прокурора СССР, по принадлежности, о всяком неправильном приговоре, по которому требуется принесение протеста в порядке надзора.

Приказ Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 19 сентября 1938 г. № 77/1251 четко разъясняет все права и обязанности прокурора в области судебного надзора. Этот приказ обязывает народные суды высылать дела по требованию районного, окружного, областного, краевого прокурора и прокурора автономной республики и обязывает этих прокуроров, при обнаружении в истребованных делах незаконности и необоснованности приговора, решения или определения суда, входить с представлением к вышестоящему прокурору о принесении протеста на такой приговор, решение или определение.

Таким образом и после издания нового закона о судостроительстве так же, как и ранее, всякий прокурор, которому станет известно о незаконном или необоснованном приговоре суда и который не принял мер

к опротестованию этого приговора, несет за это полную ответственность.

Как уже было сказано выше, сокращение числа случаев опротестования приговора в порядке надзора должно будет впредь происходить за счет уменьшения числа ошибок в приговорах судов, а не за счет уклонения прокурора от опротестования неправильных приговоров.

«Положение о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», говорил на II сессии Верховного Совета СССР тов. Вышинский, — обеспечивает все условия для отличной работы не только судов, еще более повышая ответственность советского суда, возлагая еще большую ответственность на судебский состав, — оно также обеспечивает новые, еще более благоприятные условия работы органов прокуратуры в суде, возлагая и на прокуратуру новую, более высокую ответственность за ее участие в судебной деятельности».

Стоять на высоте тех новых ответственных задач, которые ложатся на советскую прокуратуру в связи с изданием нового закона о судостроительстве, смогут только те прокуроры, которые сумеют овладеть необходимой для этого квалификацией. Для того, чтобы правильно расследовать дело, чтобы правильно решить вопрос о возбуждении уголовного преследования и о предании суду, для того чтобы всеми указанными выше способами помочь суду в осуществлении правосудия, наконец, для того чтобы обнаружить ошибки в приговорах и определениях судов и принять меры к исправлению этих ошибок, — прокурор должен обладать очень обширными знаниями. Прокурор должен быть, прежде всего, высоко развит политически, уметь правильно оценить политическое значение тех фактов, с которыми ему приходится сталкиваться в судебном процессе. Не овладев большевиком, не умея правильно оценить политическое значение того или иного преступления, — прокурор никогда не справится с возложенными на него задачами. Далее, прокурор должен быть безукоризненным знатоком всего нашего уголовного и уголовного процессуального законодательства. Наконец, прокурор должен хорошо знать криминалистику. Не зная тех научных методов, о помощи которых можно обнаружить и исследовать следы преступления, не зная тех методических приемов, с помощью которых можно разрешить тот или иной вопрос, возникающий в уголовном деле, — прокурор не сумеет правильно выполнить лежащее на нем задачи.

Новый закон о судостроительстве, во много раз повышая ответственность прокурора за качество судебной работы, делает еще более насущной задачу всемерного повышения квалификации работников прокуратуры. Речь должна идти теперь уже не о минимуме, в свое время вредительски выдвигавшемся Крыленко, а о полном и глубоком изучении прокурором всех тех политических и правовых дисциплин, которые необходимы ему в его повседневной работе.

Взяться за систематическую учебу, помочь более слабым товарищам правильно

организовать такую учебу, систематически следить за политической и юридической литературой — таковы те насущные требования, которые должны быть выполнены в самое ближайшее время. Без этого работники советской прокуратуры, несмотря на все желание оказать помощь советскому суду в

выполнении лежащих на нем ответственных государственных задач, не смогут этого сделать. Уровень задач, лежащих на советской прокуратуре, очень высок, — не менее высоким должен быть и теоретический уровень тех людей, которые призваны выполнять эти задачи.

А. РАХЛИН

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и задачи военной прокуратуры

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик является переломным моментом в истории советского судостроительства. Основанный на Сталинской Конституции, воплотивший в себе великие принципы социалистического демократизма, новый закон о судостроительстве поднял на небывалую высоту советский суд и создал все условия для дальнейшего его укрепления как органа, призванного охранять завоевания социалистической революции, и стоять на страже социалистической законности.

В чеканных формулировках закона нашли свое отражение задачи, поставленные перед советским судом великими вождями пролетариата Лениным и Сталиным.

На советский суд возложено: беспощадное подавление изменников родины, вредителей, расхитителей социалистической собственности и других врагов народа, борьба с грабителями, ворами, хулиганами и иными преступниками, обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов.

Применяя меры уголовного наказания, советский суд, в отличие от буржуазных судов, исправляет и перевоспитывает преступников. Советский суд оказывает огромное воспитательное влияние на широчайшие трудящиеся массы, так как он обеспечивает «строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»¹.

«Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития» (ст. 3).

Эти высокие задачи распространяются в полной мере как на народные суды, так и на специальные суды СССР.

Военные суды имеют прекрасные традиции самоотверженной борьбы с врагами народа и революционного воспитания широких народных масс. В годы гражданской войны военные суды в боевой обстановке и в тылах наносили быстрые и сокрушительные удары по врагам революции, изменникам и дезорганизаторам, очищая Красную Армию от враждебных советской вла-

сти элементов, укрепляя железную воинскую дисциплину, борясь с разгильдяйством, расхлябанностью, распущенностью политически и морально разложившихся элементов, проливавших в РККА. Революционные военные суды эпохи гражданской войны сыграли крупную роль в деле укрепления боевой мощи РККА, в деле превращения разрозненных партизанских отрядов в организованную, регулярную армию, сильную своей сознательной революционной дисциплиной.

В период мирного строительства РККА еще более поднялось и расширилось воспитательное значение судебной деятельности военных судов. Широко практиковались и практикуются открытые судебные процессы, организуемые в воинских частях, с участием обвинения и защиты. Эти процессы, когда они хорошо подготовлены, мобилизуют общественное мнение красноармейских масс против нарушителей дисциплины и тем самым приобретают крупное превентивное значение.

В последние годы задачи военных судов были значительно расширены. На военные суды была возложена борьба с шпионами, диверсантами, изменниками родины, троцкистскими, бухаринскими и другими врагами народа. Эту ответственную и почетную обязанность военные суды выполняли последовательно и твердо, ни на минуту не упуская при этом из виду непосредственные задачи укрепления РККА.

Новый закон о судостроительстве еще более поднимает роль и значение военных судов как органов пролетарской диктатуры, стоящих на передовых форпостах борьбы с врагами народа, как мощного орудия социалистического воспитания красноармейских масс. Новые, высокие обязанности возлагаются на всех работников военных судов. Новые, высокие и ответственные задачи возлагаются и на органы военной прокуратуры, призванные всемерно помогать военным судам, активно участвовать в их судебной деятельности.

Военная прокуратура развернула огромную работу по борьбе с врагами народа, троцкистско-бухаринскими и иными диверсантами, вредителями, убийцами, агентами иностранных разведывательных органов. Органы военной прокуратуры ведут повседневную борьбу за дальнейшее укрепление железной, революционной воинской дисциплины, за высокое политико-моральное состояние и боевую готов-

¹ Ленин, т. XXII, с. 424.

ность РККА. Будучи централизованным, независимым от командования прокурорским органом, подчиняясь в своей оперативной деятельности только Прокурору СССР, военная прокуратура является вместе с тем неразрывной составной частью армейских политических органов. Вместе с политорганами, командованием и партийной организацией РККА военные прокуроры и следователи ведут борьбу с элементами недисциплинированности, разболтанности, нарушения воинского долга, крепя боевую мощь РККА, ее организованность и дисциплину.

Специфические особенности работы военной прокуратуры заключаются именно в этой тесной связи ее с армейской общественностью. Эта связь обеспечивает эффективность следственной работы военной прокуратуры и в высокой степени содействует эффективности судебной репрессии.

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик предъявляет ряд новых, чрезвычайно серьезных требований к работе военной прокуратуры.

Закон устанавливает принцип нерушимости приговора суда, основанного на законе, решительно ограничивая пределы надзорного рассмотрения дел. По линии военной прокуратуры только Прокурор Союза ССР вправе, на основании этого закона, приносить протесты в порядке надзора на приговоры и определения военных трибуналов, вступившие в законную силу. Военные прокуроры и главный военный прокурор по новому закону лишены этого права. Это не означает, конечно, что военные прокуроры не должны осуществлять надзора за законностью и справедливостью приговоров. Наоборот, этот надзор должен быть всемерно усилен. Ни один неправильный, незаконный приговор не должен пройти мимо внимания военного прокурора. Каждый военный прокурор имеет право истребовать из военного трибунала любое дело для ознакомления с ним не только в кассационном, но и в надзорном порядке. Он только не имеет права приносить протеста на вступившие в законную силу приговоры или определения военного трибунала. Но он обязан, если усмотрит неправильность, незаконность этого приговора или определения, представить дело через вышестоящего военного прокурора и главного военного прокурора Прокурору Союза ССР с подробным изложением мотивов и оснований для пересмотра приговора или определения трибунала.

Это серьезное ограничение надзорного порядка рассмотрения дела создает стабильность приговора и определения военного трибунала, усиливает их значение, укрепляет советский суд. Но это же ограничение требует решительного улучшения всей работы военной прокуратуры, начиная с надзора за армейскими органами дознания, кончая кассационной деятельностью военной прокуратуры. Задача военных прокуроров заключается в том, чтобы свести до минимума пределы надзорного рассмотрения дел, чтобы на всех стадиях следственного и судебного производства добиться такого высокого качества следствия, которое создало бы все условия для вынесения справедливого и законного приговора. Задача заключается во всемерном усилении

помощи суду при судебном рассмотрении дела.

Общезвестно, что правильное, объективное, полное проведение предварительного следствия является основным условием правильности приговора суда. Недостатки предварительного следствия могут быть только отчасти исправлены и восполнены в суде. Если материалы предварительного следствия подобраны односторонне, предвзято, неполно, то в ряде случаев суду очень трудно получить объективное представление о деле. А это отражается и на качестве приговора.

В РККА значительное количество уголовных дел, особенно по воинским преступлениям, возбуждается органами дознания: командирами и военными комиссарами воинских частей и соединений. Качество дознаний неравномерно. В тех соединениях, где при участии военных следователей тщательно подобраны и закреплены кадры дознавателей, где военные следователи и прокуроры оказывают конкретную помощь дознавателям и повседневно руководят их деятельностью, там произведенные дознавателями дознания дают исчерпывающие материалы для судебного рассмотрения дела. В тех соединениях, где руководят дознавателями и органами дознания слабо, — качество дознаний часто бывает невысоким. Иной раз недостатки плохо проведенного дознания не могут быть восполнены, даже тогда, когда военный следователь принимает дознание к своему производству: потеряно драгоценное время начала раскрытия преступления, следы преступления не сохранены, преступник успел скрыться, замести свои следы и т. д. и т. п. В результате, при судебном рассмотрении дела обнаруживается неполнота расследования, недостаточность улик, и суд оказывается в затруднительном положении.

Задача заключается в том, чтобы всемерно укрепить руководство органами дознания, обеспечить тщательный подбор дознавательских кадров, их рост, повседневную работу с ними, повседневное их воспитание.

Следственная работа военной прокуратуры все еще страдает серьезными недостатками. До сих пор еще не ликвидированы случаи неосновательного привлечения людей к уголовной ответственности, случаи поверхностного, одностороннего расследования дел, неумения собирать и документировать доказательства, неумения вскрыть действительные причины, а иногда и действительных виновников преступления. Следственная работа в некоторых прокуратурах проводится в отрыве от системы армейской политической работы, изолирована от нее, отчего командование и политорганы не могут своевременно реагировать на недостатки в жизни частей, вскрываемые при расследовании уголовных дел. С другой стороны, мы имеем немало случаев, когда военные трибуналы, получая недоброкачественные следственные дела, вынуждены вернуть их для доследования, или когда в ходе судебного разбирательства суд вынужден вынести решение по недостаточным, неполным материалам.

Основная причина недостатков следственной работы военной прокуратуры заключается в недостаточной квалификации кадров военных

следователей и прокуроров. В органы военной прокуратуры влились и продолжают вливаться свежие, замечательные люди. Здесь есть политработники и командиры, воспитанные Красной Армией, знающие ее, но не знакомые с элементарными основами правовой науки и с практикой следственной и прокурорской работы. Есть и молодежь, окончившая высшие юридические учебные заведения, но не знающая специфических условий работы в РККА и не имеющая достаточной практики. Эти новые кадры полны энтузиазма и желания работать. Они любят свое дело. Они ведут упорную борьбу с последствиями вредительства врагов народа, затесавшихся в некоторые звенья военной прокуратуры и ныне разоблаченных. Эти новые кадры надо упорно и повседневно учить, вырабатывать. Надо помочь им стать блестящими знатоками, художниками своего дела.

Главная военная прокуратура наметила и осуществляет ряд мероприятий по подготовке и усовершенствованию этих кадров. Открылись краткосрочные курсы усовершенствования при военно-юридическом факультете Правовой академии. В некоторых военных округах намечены и уже начались краткосрочные сборы вновь принятых работников. Для этих сборов разработаны программы, к чтению лекций привлечены прокуроры главной военной прокуратуры. Часть новых работников пройдет через военно-юридический факультет. Эти меры, однако, недостаточны. Задача заключается в том, чтобы военные прокуроры соединений, округов и флотов организовали повседневную учебу новых работников, практически помогали им при расследовании каждого следственного дела, показывали на конкретных примерах, как надо работать. Решение этой основной задачи обеспечит резкое улучшение качества следствия и, тем самым, активную помощь суду.

Судебная деятельность военных прокуроров требует серьезного пересмотра и критики. Эта деятельность была и продолжает оставаться односторонней. Свое участие в суде военный прокурор очень часто рассматривает только как способ агитационного воздействия на массу, но не как помощь суду в правильном, объективном, законном решении дела. Этот серьезный недостаток военно-прокурорской работы особенно нетерпим в свете нового закона о судостроительстве.

Не подлежит сомнению, что активное, политически осмысленное участие прокурора в судебном процессе значительно повышает значение процесса, его воспитательную силу. Участие прокурора способствует организации общественного мнения бойцов и командиров, направленного против нарушений дисциплины и конкретных ее нарушителей. Оно повышает эффективность судебного приговора, делает судебный приговор более понятным и доступным самым широким красноармейским массам, содействует воспитанию масс в духе преданности родине и делу социализма, точного и неуклонного исполнения приказов, бережного отношения к военному имуществу, честного отношения к воинскому долгу. Агитационного, воспитательного значения участия прокурора в судебном процессе нельзя переоценивать — оно

громадно. Но все значение участия прокурора в судебном процессе может быть сведено на-нет, более того — оно может оказаться вредным, если прокурор будет выступать в роли плохого агитатора, если он будет плавать по поверхности дела, если его поведение в суде не будет соответствовать его высокой миссии, если прокурор не поставит своей задачей — оказать действительную помощь суду в рассмотрении дела.

Воспитательное значение выступления прокурора может быть обеспечено только в том случае, когда прокурор активно участвовал в подготовительном заседании суда, когда он отлично подготовился к процессу, изучил дело, объективно, без предвзятости участвует в допросе обвиняемых и свидетелей, умеет отказываться от обвинения, когда оно не доказано, умеет сопоставить и подвергнуть грамотному анализу материалы судебного и предварительного следствия и особенно — косвенные улики, умеет дать правильную политическую оценку и правильную юридическую квалификацию преступления. Надо решительно покончить с неправильной, вредной точкой зрения, укоренившейся у некоторых военных прокуроров, о том, что прокурор — не для суда, а для аудитории, для массы. Не может быть прокурора для массы, если он не прокурор для суда. И, наоборот, только тот прокурор добьется максимального агитационного эффекта, который окажет безусловную, настоящую помощь суду в расследовании дела.

Закон о судостроительстве высоко оценивает участие не только прокурора, но и защиты в судебном рассмотрении дела. Участие защиты становится правилом, а слушание дела без защиты исключением. Этого не понимают некоторые военные прокуроры, уклоняющиеся от выступлений в судебных процессах и недооценивающие огромную роль защиты как конституционной гарантии прав обвиняемых и как органа, вместе с прокурором помогающего суду в объективном рассмотрении дела. Культурное отношение к защитнику в суде, уважение к защите, умение убедительно полемизировать с ней, умение противопоставить ее доводам веские доводы, основанные на глубоком изучении и знании дела, — все это поднимает авторитет не только защиты, но и прокурора, и усиливает воспитательное значение судебного процесса.

Кассационная деятельность военных прокуроров также должна быть всемерно активизирована. Надо покончить с таким «порядком», когда прокурор пропускает кассационные сроки, а затем заводит надзорное производство. Каждое дело, пересматриваемое в порядке надзора, то есть в исключительном порядке, является живым упреком тому прокурору, который не поставил вопроса о пересмотре дела в установленный законом кассационный срок. Надо покончить с беспринципными «семейными» отношениями, до сих пор кое-где существующими между некоторыми прокурорами и трибуналами, с гнилой практикой взаимных «амнистий». Надо непрерывно и внимательно знакомиться с судебной деятельностью военных трибуналов и, в случае вынесения ими неправильных, незаконных решений, подавать

протесты в течение кассационных сроков, не надеясь на возможный в будущем пересмотр дела в порядке надзора, ибо этот порядок становится по новому закону совершенно исключительным.

Воспитательное значение судебного процесса в огромной мере зависит от подготовки и организации процесса. Судебный процесс должен быть организован, как правило, в части. На суде должно присутствовать максимальное количество военнослужащих части, иногда — делегатов от других частей гарнизона. Политорганы, политаппарат, партийные и комсомольские организации должны быть хорошо информированы о деле и должны развернуть вокруг дела партийно-политическую работу. Военные прокуроры должны принять активное участие в подготовке и организации судебного процесса. Именно военный прокурор и военный следователь должны разработать и представить на утверждение военного комиссара план политической работы вокруг судебного процесса и сами активно участвовать в реализации этого плана.

Н. ТЕРЗИЕВ

Исследование крови и пятен, в которых подозревается наличие крови, в следственной и судебной практике

Исследование крови является одним из наиболее распространенных видов судебно-медицинской экспертизы. Потребность в этой экспертизе возникает в первую очередь в случаях убийств и телесных повреждений; вместе с тем, исследование крови бывает нередко полезным при расследовании также и других преступлений. Приведем пример из практики Харьковского института научно-судебной экспертизы имени проф. Н. С. Бокаруса.

В ночь на 11 марта 1937 г. преступники совершили нападение на поселковый продовольственный магазин. Они разбили снаружи стекло в окне магазина, проникли в помещение и похитили с полок несколько кусков шелка. При этом кто-то из преступников порезался о стекло. На оставшихся в магазине кусках ткани, перерывах преступниками, были найдены помарки буровато-красного цвета. Вскоре по подозрению в совершении указанного нападения было задержано шесть человек. Органы дознания обратились в Харьковский институт научно-судебной экспертизы с просьбой установить, происходят ли упомянутые пятна на двух кусках ткани от крови человека, и, в положительном случае, соответствует ли группа крови в этих пятнах группе крови кого-либо из заподозренных лиц, и кого именно. В качестве вещественных доказательств были направлены в Институт для исследования вырезки из ткани с буровато-красными помарками и образцы крови подозреваемых. Институт установил, что пятна на двух

Закон о судостроительстве поднимает на невиданную высоту авторитет и значение советского суда. Укрепление этого авторитета — первейшая обязанность всех работников прокурорской системы. Этой заботой должна быть проникнута вся деятельность военных прокуроров и следователей. Этому не понимают некоторые военно-прокурорские работники, которые даже во внешних проявлениях, на судебных процессах, или в кассационных протестах, или просто в разговоре позволяют себе высказывать неуважение к военному трибуналу, к его приговору или определению. Такое позорное поведение должно быть немедленно пресечено.

Перед органами военной прокуратуры, как и перед всей прокурорской системой, стоит высокая задача: решительным улучшением качества следственной, судебной и надзорной работы обеспечить точное и неуклонное исполнение нового закона о судостроительстве. Все внимание военных прокуроров и следователей должно быть направлено на решение этой задачи.

кусках ткани происходят от крови человека и что эта кровь относится к третьей группе. Кровь четырех заподозренных оказалась принадлежащей ко второй группе, кровь двух остальных (гр. III и II.) к третьей группе. Так как экспертиза групп крови носит не индивидуальный, а групповой характер, заключение Института не могло являться прямой уликой против III. или II. с другой стороны, поскольку в нападении участвовало шесть человек, а об стекло порезался только один из них, экспертиза Института не могла привести к исключению из числа заподозренных тех лиц, у которых группа крови не совпадала с группой крови в пятнах, на кусках ткани. Исследование групп крови все же имело немаловажное значение для дела. Заподозренные отрицали свою вину. Однако у III. оказались порезы на руке. При обыске у него было отобрано 21 метр шелка такой же расцветки, как один из кусков, похищенных из магазина. Эти улики, в совокупности с совпадением группы крови, делали весьма вероятным предположение, что III. был участником нападения. Исследование крови способствовало раскрытию дела.

Исследование крови применяется в судебной практике также по делам о спорном отцовстве (например по делам об алиментах) и подмене детей.

Исследование крови и пятен, подозрительных на кровь, может производиться только органами судебно-медицинской экспертизы. Для того чтобы правильно собрать веще-

ственные доказательства и суметь оценить заключение экспертизы, работники следственных и судебных органов должны знать основные принципы экспертизы крови.

Предметом этого исследования могут являться:

- 1) кровь живых лиц;
- 2) трупная кровь;
- 3) пятна, в которых подозревается присутствие крови.

Рассмотрим каждый из указанных объектов в отдельности.

1. Исследование крови живых лиц

Потребность в исследовании крови живых может возникнуть в следующих целях:

- а) для определения групповой принадлежности крови;
- б) для установления степени опьянения и
- в) для диагностики сифилиса по делам о заражении венерическими болезнями.

а) Определение групповой принадлежности крови у живых лиц

Это исследование может оказаться необходимым прежде всего для разрешения вопроса о принадлежности (вернее, о непринадлежности — см. ниже) найденных пятен человеческой крови подозреваемому, потерпевшему или третьему лицу (например, для проверки заявления обвиняемого в убийстве, что найденное на его одежде пятно человеческой крови получилось от кровотечения из его носа).

Далее, определение групп крови живых лиц часто применяется по делам об алиментх.

Современное учение о группах крови заключается в следующем:

Как известно, кровь состоит из жидкой части, называемой плазмой, и взвешенных в ней микроскопически-малых телец, называемых форменными элементами.

Среди них особо упомянем красные кровяные тельца или эритроциты.

При свертывании кровь распадается на кровяной сверток и сыворотку.

В зависимости от наличия в эритроцитах и в плазме и сыворотке особых свойств, все люди разделяются на четыре группы. В эритроцитах могут содержаться, либо отсутствовать, свойства А и В, называемые агглютиногенами, в плазме и сыворотке — свойства α (альфа) и β (бета), называемые агглютинидами.

В крови одного и того же человека не может содержаться одноименных агглютиногенов и агглютининов (что есть агглютиноген А и агглютинин «альфа», либо агглютиноген В и агглютинин «бета»). При встрече одноименных агглютиногенов и агглютининов наблюдается явление склеивания эритроцитов: эритроциты склеиваются в кучки. Поэтому агглютинин «альфа» именуется также анти-А, а агглютинин бета — анти-В. Склеивание эритроцитов, вызванное сывороткой животных того же вида, кому принадлежат эритроциты, носит название реакции изомоглоагглютинации. При отсутствии агглютиногенов в эритроцитах данного человека, в сыворотке его крови встречаются совместно агглютинины альфа и бета; при отсутствии в сыворотке, агглютининов «альфа» и «бета», в эритроцитах совместно встречаются агглютиногены А и В, при наличии агглютиногена В — не может иметься агглютинина «бета». Таким образом, получаются только четыре возможные сочетания агглютиногенов и агглютининов.

Представим их в форме таблицы. Условимся, что наличие того или иного свойства мы будем обозначать плюсом, а его отсутствие — минусом:

Группа крови	Агглютиногены		Агглютинины	
	А	В	Альфа	Бета
I	—	—	+	+
II	+	—	—	+
III	—	+	+	—
IV	+	+	—	—

Обозначив отсутствие агглютиногенов в данной группе крови через большой ноль, а отсутствие агглютининов в данной группе через маленький ноль, получаем четыре группы крови.

0⁺
A⁰
B⁰
AB⁰

Иногда эти группы обозначаются римскими цифрами или сокращенными инициалами, а именно:

I группа или группа 0	
II » » » А	
III » » » В	
IV » » » АВ	

Поскольку указанная цифровая последовательность групп была предложена чешским ученым Янским, то, в отличие от других классификаций (Дунгери и Гиршфельд и т. д.), она носит название групп по Янскому. В СССР приняты обозначения Янского.

Нужно запомнить эти условные обозначения, так как они постоянно встречаются в актах экспертизы.

Агглютиноген А может наблюдаться в двух видах: А₁ и А₂. Сущность различий между А₁ и А₂ еще не вполне установлена медициной.

В связи с недостаточной изученностью вопроса о методах различения свойств А₁ и А₂ в пятнах крови о порядке наследования этих свойств, определение их еще не получило распространения в судебно-медицинской практике.

В 1927 г. в эритроцитах были найдены еще новые свойства: М и N. Комбинации этих факторов дают три типа крови: «М», «N» и «MN».

Факторы М и N не находятся в зависимости от свойств А и В. Группы и типы крови представляют собой две самостоятельные системы свойств.

При расследовании дел, где имеет значение групповая принадлежность крови, необходимо прежде всего помнить, что исследо-

вание группы крови имеет групповой, а не индивидуальный характер. Одинаковые группы и одинаковые типы крови могут наблюдаться у очень многих лиц.

Из каждых 100 человек населения СССР в среднем принадлежат:

к I группе	— 35 чел.
к группе II	— 36 »
к группе III	— 22 »
к группе IV	— 7 »

100 чел.

Эти процентные соотношения неодинаковы в разных областях и пунктах СССР.

Типы M, N и MN распределяются среди населения, в среднем, в следующей пропорции:

MN = 50%
M = 30%
N = 20%

Эти соотношения также подвержены значительным колебаниям. По произведенным недавно исследованиям в Московской области, тип крови MN встречается в 45%, тип M — в 39%, тип N — в 16% случаев.

Принадлежность крови к известной группе и типу является постоянной в течение всей жизни человека.

Агглютиногены могут быть обнаружены еще в периоде внутриутробной жизни человека; развитие агглютининов происходит медленнее, они обнаруживаются только после рождения; титр (количественное содержание их) бывает в первое время обычно слаб; в связи с этим у некоторых новорожденных не удается открыть агглютининов до 1—2 лет. После своего образования группы крови не меняются. Титр же агглютиногенов и агглютининов может в некоторых пределах колебаться в течение жизни под влиянием различных заболеваний и состояний организма, однако принадлежность человека к определенной группе крови остается неизменной.

Кроме свойств A, B, M и N в крови человека обнаружены еще и некоторые другие свойства, названные латинскими буквами P, G, H и др., эти свойства однако еще недостаточно изучены и потому пока не используются в судебно-медицинской практике.

Необходимо отметить, что агглютиногены имеются не только в эритроцитах, но и в клетках органов человеческого тела, в слюне, моче, сперме и др., а агглютинины наблюдаются не только в сыворотке крови, но и во всех нормальных и патологических жидкостях организма. При этом концентрация их, однако, меньше, чем в крови.

При экспертизе групп крови по делам об алиментных, имеет решающее значение вопрос о наследовании групповых свойств. Не вдаваясь глубоко в эту проблему, укажем только основные принципы.

По наследству передаются не группы целиком, а отдельные групповые свойства. У детей не могут появляться новые свойства, не имевшиеся ни у одного из родителей. С другой стороны, наследование свойств происходит так, что ребенку обязательно передается какое-либо свойство от матери и какое-либо свойство от отца.

При установлении, к какой группе могут принадлежать дети в зависимости от групп родителей, в настоящее время пользуются следующей таблицей, проверенной на огромном количестве материала (таблица Бернштейна).

Если родители принадлежат к группам	то дети от них могут принадлежать только к группам
I и I	I
I и II	I или II
I и III	I или III
I и IV	I или IV
II и II	II или II
II и III	II или III или IV
II и IV	II или III или IV
III и III	III или III
III и IV	II или III или IV
IV и IV	II или III или IV

Всматриваясь в приведенную таблицу, мы видим, что при некоторых браках дети могут принадлежать только к одной определенной группе, при других браках — к двум, трем и даже ко всем четырем группам. Дети одной и той же группы могут родиться от разных браков.

В отношении наследования типов крови M и N пользуются следующей таблицей:

M × M = M	MN × MN = M или MN
N × N = N	N × M = N или MN
M × N = MN	MN × MN = M или N или MN

Из сказанного ясно, что вопрос о спорном отцовстве не всегда может быть разрешен при помощи исследования групп и типов крови. Однако в ряде случаев, зная группы и типы крови матери и ребенка, удается исключить возможность зачатия данного ребенка от мужчины, неверно предполагаемого отцом.

Необходимо учесть, что отцовство может быть исключено и по группам, и по типам, либо только по группам или только по типам. Так как система свойств A и B и факторы M и N независимы друг от друга, то во всех этих трех случаях результат считается в отношении доказательности равноценным.

Взятие крови для судебно-медицинского исследования на группы и типы может производиться только судебно-медицинскими экспертами или другими врачами, уполномоченными на то следственными и судебными органами.

Кровь берется из пальца, мочки уха или пятки (у грудных детей).

Кровь набирается в количестве не менее 1 куб. см в стерильные стеклянные трубки (пипетки); концы трубок запаиваются с обеих сторон.

Трубки после наполнения кровью снабжаются наклейками с указанием фамилии, имени и отчества лица, у которого взята кровь, и даты взятия последней, обертываются ватой и бумагой. На бумаге повторяется надпись, имеющаяся на пипетке.

Для пересылки пипетки должны быть упакованы в деревянный ящик.

Кровь в запаянных трубках может сохраняться до момента исследования в течение

10—12 дней. Взятые образцы крови надо беречь от высокой и слишком низкой температуры. Они должны сохраняться до момента отправки на исследование в прохладном месте. Учитывая возможность наступления, с течением времени, изменений в крови, что затрудняет исследование групповой принадлежности крови, отправку образцов задерживать не следует.

Установление группы крови производится в судебно-медицинских лабораториях двойным методом: путем обнаружения агглютиногенов (определение групповых свойств эритроцитов при помощи стандартных сывороток) и путем открытия агглютининов (определение групповых свойств исследуемой сыворотки при помощи стандартных эритроцитов). Обе реакции должны дать согласованные результаты. Двойное определение гарантирует точность выводов. Однако, как упоминалось выше, у маленьких детей агглютинины могут быть недоразвиты. Поэтому иногда в отношении детей до двух лет приходится основывать заключение только на исследовании агглютиногенов. В этих случаях реакция ставится в целях большей убедительности 2-3 раза.

б) Определение степени опьянения путем установления содержания алкоголя в крови. Определение содержания алкоголя в крови производилось до последнего времени по методу Никлу. Ныне этот метод вытесняется новым методом, предложенным шведским ученым Видмарком. Так как изучение этого метода у нас только начинается, то сведения о нем мы сообщаем только в порядке предварительной информации.

Определение степени опьянения представляет во многих случаях уголовной практики немалую важность. Это имеет значение, например, при расследовании столкновений уличного транспорта, когда возникает подозрение, что водитель находился в нетрезвом состоянии; затем, при различных других правонарушениях, для оценки, насколько обвиняемый был способен понимать смысл совершаемого и руководить своими поступками; наконец, в случаях, когда необходимо отличить состояние опьянения от болезненного нарушения психической деятельности, вызванного эпилептоидным состоянием, маниакальным возбуждением и др.

Внешние признаки опьянения, как-то: винный запах изо рта, пошатывание, заплетающаяся речь иногда бывают обманчивыми, между тем, объективный метод, основанный на определении концентрации алкоголя в крови, позволяет сделать более определенные выводы.

У психически здоровых и физически нормальных людей наблюдается закономерная зависимость между концентрацией алкоголя в крови и степенью опьянения.

Видмарк дает для этого следующую схему:

Если кровь содержит 0,02 и менее алкоголя на 1 000, состояние субъекта может считаться нормальным; при концентрации в 1,00 на тысячу субъект находится навеселе; далее наступает легкое опьянение, переходящее примерно с концентрации 2,00 на тысячу в состояние среднего опьянения, при

содержании 3,00 на тысячу начинается стадия полного опьянения, при увеличении концентрации свыше 4,00 на тысячу возникает опасность смертельного опьянения.

Необходимо, однако, учитывать, что те или иные цифры содержания алкоголя в крови все же не говорят сами по себе о психологическом состоянии исследуемого лица в момент опьянения. Надлежит принять во внимание также индивидуальные особенности людей в отношении сопротивляемости их центральной нервной системы действию алкоголя. Кроме того, часто степень опьянения должна оцениваться не в общей форме, но применительно к определенной деятельности субъекта, например, к способности управления автомобилем и др. Определение содержания алкоголя в крови должно поэтому обязательно сопровождаться собиранием данных о личности исследуемого субъекта и изучением обстоятельств дела. Эти методы должны дополнять друг друга.

Принятый внутрь алкоголь с течением времени сгорает и удаляется из организма; поэтому определение степени опьянения производится с учетом времени, истекшего с момента употребления алкоголя. Время приема алкоголя должно быть установлено и зафиксировано следственными органами.

Взятие крови должно производиться не позднее нескольких часов (во всяком случае не позднее 12—15 часов) с момента принятия алкоголя испытуемым.

Из сказанного понятно, что по этому методу производство заочной экспертизы, на основании только образцов крови, нецелесообразно. Для вынесения заключения эксперт должен лично обследовать испытуемого.

в) Исследование крови для диагностики сифилиса. Это исследование, называемое реакцией Вассермана, может истребоваться в судебной практике по делам о половых преступлениях и заражении венерической болезнью.

Реакция Вассермана является одним из наиболее ценных методов диагностики сифилиса, особенно его скрытых форм. Постановка исследования требует наличия лабораторных животных и сложной техники. Исследование производится в венерологических и бактериологических лабораториях. Реакция производится в СССР по единой методике, согласно утвержденной серологической инструкции. Результаты реакции формулируются одним из следующих терминов: резко положительная, слабо положительная и отрицательная.

При оценке значения реакций необходимо иметь в виду, что положительная реакция Вассермана изредка наблюдается не только при сифилисе, но и при других заболеваниях, например при малярии. Однако эти заболевания отличаются от сифилиса совершенно иной клинической картиной и другими лабораторными данными.

Далее, надо иметь в виду, что при первичном сифилисе реакция в первые недели после заболевания является отрицательной и становится положительной только через 5-6 недель после заражения.

Наконец, нужно помнить, что имевшаяся у больного положительная реакция могла исчезнуть под влиянием лечения.

Из сказанного ясно, что следственные работы не должны оперировать одними только результатами реакции Вассермана и что она всегда нуждается в особом разъяснении со стороны врача-клинициста.

Исследуемая кровь добывается из вены. Реакция ставится через 1-2 дня после взятия крови.

В практике наблюдаются случаи, когда лица, направленные в венерологические учреждения для исследования крови по Вассерману, посылали вместо себя других лиц под своей фамилией. Поэтому всегда необходимо принимать специальные меры к тому, чтобы предотвратить возможность такого обмана. Напомним, что такая же предосторожность должна иметься в виду при всяком судебно-медицинском исследовании крови живых людей.

Каждое лицо, явившееся на исследование, должно предъявлять, кроме распоряжения следственных или судебных органов о производстве экспертизы, паспорт и фотокарточку; последние приобщаются к акту.

Акты экспертизы не должны ни в коем случае пересылаться с заинтересованными лицами, но только официальным путем.

2. Исследование трупной крови

Это исследование производится в судебной практике в следующих случаях:

1) для определения групповой принадлежности крови;

2) в качестве вспомогательного метода для установления причин смерти, например, при некоторых видах отравлений.

Групповая принадлежность крови может быть установлена на трупах не только путем исследования самой крови, но и на основании исследования внутренних органов и мышц, в чем может возникнуть необходимость, например, в случаях расчленения трупов.

По всем делам об убийствах, где виновник сразу не обнаружен, необходимо изъять образец крови трупа и определить его групповую принадлежность. Эта предосторожность оправдывает себя в дальнейшем, при возникновении, например, вопроса о происхождении пятен крови, найденных на одежде или других вещах обвиняемого.

При расследовании убийств лицо, ведущее следствие, нередко упускает из вида необходимость определения группы крови у трупа. Между тем это определение должно считаться обязательным.

Перейдем к вопросу об исследовании трупной крови при отравлениях, в первую очередь при отравлении окисью углерода (главным образом, при смерти от угара).

Оксид углерода является одним из самых распространенных и поэтому сравнительно более опасных ядовитых газов.

Отравление окисью углерода неодинаково действует на разных людей. Симптомами острого отравления окисью углерода являются головокружение, головная боль, тошнота, бинение в висках, яркая краснота лица, наличие пятнистой красноты на теле, ослабление дыхания. Кровь отравленных окисью

углерода приобретает ярко-вишневый цвет.

Необходимо указать, что оксид углерода не имеет ни запаха, ни цвета. Так называемый угар пахнет не окисью углерода, но другими продуктами.

То обстоятельство, что оксид углерода часто сопровождается такими продуктами, позволяет рано распознавать угар по запаху. Однако, в некоторых случаях эти побочные запахи могут быть так слабы, что человек не замечает их и может умереть от угара во сне, не просыпаясь.

Если оксид углерода проникает в помещение, просачиваясь, например, из поврежденных газовых труб через почву, последняя может поглотить ароматические составные части газовых смесей, ввиду чего оксид углерода, попадая в помещение, может скопиться незаметно для находящихся в нем людей.

При расследовании отравления окисью углерода необходимо иметь в виду, что этот газ легче воздуха и в закрытых помещениях собирается первоначально в верхней части комнаты. Поэтому могут иметь место случаи, когда, например, человек, спящий на высоких полках, погибает, тогда как лежащий в этом же помещении на полу остается живым.

Отравление окисью углерода происходит чаще, чем это принято думать.

При расследовании внезапной смерти в помещениях нужно убедиться, не было ли здесь отравления этим газом.

Оксид углерода может попасть в жилые помещения от преждевременного закрытия печей, от проникновения газа через наклонную стенку чугунной печи, от распространения газа от угольных утюгов, от жаровен и от просачивания светильного газа через открытые или неплотно закрытые краны или при непоздном сгорании газа.

Кроме отравления окисью углерода в домашнем быту, отравление этим газом может встречаться при нарушении правил охраны безопасности труда в гаражах, в металлургии и других производствах.

Оксид углерода имеет большое значение в военной санитарии, поскольку взрывчатые вещества при своем распаде образуют оксид углерода.

Обнаружение оксид углерода в крови важно при расследовании по поводу трупов, обнаруженных в пожарах; если в крови умершего нет оксид углерода, должно возникнуть предположение, что потерпевший попал в огонь уже мертвым.

Нужно наконец отметить, что в истории преступлений известны случаи, когда убийца пользовался для достижения своих преступных целей окисью углерода с тем, чтобы смерть жертвы могла быть приписана собственной неосторожности потерпевшего или несчастному случаю.

При распознавании отравления окисью углерода особенно важное значение имеет анализ крови потерпевшего. При вдыхании оксид углерода этот газ образует с гемоглобином крови прочное соединение, называемое карбоксигемоглобином.

Исследование крови на присутствие карбоксигемоглобина производится двумя способами: спектроскопически и химически.

При необходимости взять для исследования кровь из трупа таковая берется врачами, преимущественно, из сердца. Взятая кровь наливается в склянку вместимостью в 10—30 куб. сантиметров. Склянка должна быть такой величины, чтобы налитая в нее кровь достигала пробки.

Если отравившийся утарным газом остался в живых, и когда для установления картины происшествия необходимо исследовать его кровь на присутствие карбоксигемоглобина, кровь берется в меньшем количестве из поверхностно расположенных кровеносных сосудов. Так как при удалении пострадавшего из отравленной атмосферы и вдыхании им чистого воздуха карбоксигемоглобин постепенно разрушается, взятие крови у живых лиц должно производиться не позже 3-4 часов с момента обнаружения отравления.

Иногда представляется необходимым сохранить в качестве вещественного доказательства образец жидкой крови отравленного. В таких случаях судебно-медицинский эксперт оставляет кровь, смешав ее с равным количеством насыщенного на холоде раствора буры; смесь должна быть налита в пузырек до самой пробки.

Кроме отравления окисью углерода исследование крови для установления причин смерти может потребоваться и при некоторых других отравлениях, например, синильной кислотой и др.

3. Исследование следов крови и пятен, подозрительных на кровь

Следы крови могут находиться:

а) на самом месте происшествия (на полу, стенах, дверях, мебели и др.);

б) на путях от него, если потерпевший был ранен и мог передвигаться, или если тело убитого было унесено преступниками с места, где было произведено нападение или наступила смерть, или если преступник был сам ранен, или если ноги его были запачканы в крови;

в) на орудии преступления;

г) на теле обвиняемого, на его одежде, белье, обуви, на принадлежащих ему вещах, в воде, в которой он отмыл кровь, и др.

Следы крови могут иметь двойное значение:

1) для восстановления картины происшествия и

2) для уличения подозреваемого.

Поиск следов крови должны производить особо тщательно. Обнаружение даже мельчайших брызг крови на одежде обвиняемого имеет иногда решающее значение для раскрытия дела.

Пятна крови могут иметь различный цвет: от красного и буроватого до серовато-зеленого, в зависимости от условий хранения и их свежести. Свежие пятна крови имеют красноватый цвет, с течением времени они буреют. Фон, на котором находится пятно, сильно влияет на наше цветоощущение.

При отсутствии крови на поверхности, следы ее должны разыскиваться также в щелях (по направлению наклона), в зазубринах, трещинах, и других неровностях орудий, в местах скрепления лезвий ножей с рукоят-

кой, под ногтями и в карманах подозреваемого, в швах подкладки рукавов, в составе грязи на подошвах обуви и др.

При обыске у подозреваемого в убийстве должно быть уделено большое внимание поискам пятен крови, а также свежее выстиранным или вымытым предметам, где могла находиться кровь.

На объектах темного цвета пятна крови лучше видны при искусственном освещении, чем при естественном. Для выявления их предпочтительно пользоваться источником света, дающим желтый цвет (например, свечой).

Следы крови на темной поверхности должны разыскиваться при боковом освещении и узнаются по их блеску.

При осмотре мест происшествия нередко можно найти различные подозрительные на кровь пятна, которые, как оказывается в дальнейшем, содержат не кровь, а вещества, могущие быть ошибочно принятыми по внешнему виду пятен за кровь. Укажем на ржавчину, некоторые соли железа, краски, кофе и др. Иногда для быстрого различения на месте происшествия пятен, подозрительных на кровь, от пятен, где крови не имеется, применяют так называемые предварительные пробы.

Под предварительными пробами подразумевают простейшие химические реакции, могущие быть выполненными оперативными работниками, производящими расследование. Наиболее распространенными пробами служат проба с перекисью водорода и так называемая бензидиновая проба.

Проба с перекисью водорода основана на том, что при соединении перекиси водорода с кровью освобождается кислород и, при положительной реакции, на поверхности пятна появляются густо расположенные мелкие пузырьки, собирающиеся в пену.

При бензидиновой пробе, при действии реактива на сосок с пятна, получается через несколько секунд голубое окрашивание.

В отношении всех предварительных проб нужно иметь в виду, что кроме крови, аналогичные реакции получаются и с пятнами от некоторых других веществ, что лишает реакцию специфичности.

Ни одна предварительная проба не может неопровержимо установить, что в данном пятне есть кровь. Ввиду этого положительный результат реакции не доказывает наличия крови.

С другой стороны, при старых пятнах, наличии в них крови, предварительная реакция может не получиться. Таким образом, отрицательный результат не исключает присутствия крови. Эти обстоятельства привели к тому, что предварительные пробы выходят из употребления.

Следы крови могут иметь вид капель, брызг, потеков, помарок и луж. Форма следов крови зависит от условий падения крови, поверхности предмета-носителя и вязкости крови.

При вертикальном падении капель крови на горизонтальную поверхность пятно приобретает, при небольшой высоте, округленную форму. При сравнительно большей высоте (например, более полметра) обнаруживается разбрызгивание.

При косом падении под напором или с движущегося объекта пятно приобретает грушевидную форму, а иногда форму восклицательного знака. Узкая часть пятна бывает вытянута по направлению падения капли или движения объекта. Чем более вытянута эта узкая часть, тем, вероятно, наклоннее было падение капли или тем сильнее был импульс, т. е. напор крови при излиянии из кровеносных сосудов или быстрота движения субъекта.

При падении с очень большой силой узкая часть капли иногда может быть направлена перпендикулярно направлению движения.

Помарки получаются при соприкосновении или вытирании окровавленных объектов о какую-либо поверхность.

Потеки имеют форму полос; направление потока определяется по более интенсивному окрашиванию его конечной части.

Все обнаруженные следы крови и подозрительные на кровь пятна должны быть подробно описаны в протоколе осмотра, с указанием их расположения, формы, величины и цвета.

Наилучшим способом воспроизведения следов является их фотографирование, обязательно с масштабом. Расположение следов должно быть отдельно зафиксировано измерениями, а самые следы могут быть кроме того зарисованы.

То или иное положение и другие особенности следов крови имеют очень важное значение для восстановления картины происшествия.

Основываясь на различных особенностях следов крови, можно нередко вывести заключение о направлении удара, положении потерпевшего в момент или после ранения и др. Так например, направление потеков на трупе убитого может дать указание, было ли ранение получено стоя или лежа. По форме помарок иногда можно судить о характере окровавленного предмета, например, при вытирании полотенцем ножа.

При наличии пятен, подозрительных на кровь, возникают следующие вопросы, подлежащие разрешению экспертизы:

- 1) содержится ли в пятне кровь;
- 2) в положительном случае, кому принадлежит эта кровь — человеку или животному, и какому именно животному;
- 3) если это человеческая кровь, то какой группы;
- 4) каково так называемое региональное происхождение крови, т. е. не происходит ли она, например, от кровотечения из носа, от месячных и др.;
- 5) какова давность пятна крови.

Определение пола на основании исследования крови, как правило, невозможно. Такого рода вопрос может быть поставлен только в том случае, когда кровь происходит от беременной женщины, поскольку в этом случае при исследовании может быть использовано наличие специфических веществ — гормонов.

При изъятии вещественного доказательства со следами крови необходимо руководствоваться следующими общими указаниями.

Прежде всего, как отмечено выше, следы должны быть описаны и сфотографированы. Если предмет, на котором имеется подо-

зрительный на кровь след, не слишком громоздок (пиджак, рубашка, обувь, топор и т. д.), он должен быть послан в лабораторию целиком. Если след находится на полу, бревенчатой или досчатой стене, или другой деревянной поверхности, принадлежащей предмету больших размеров, ограничиваются выщипыванием соответствующих кусков. При изъятии и посылке частей предметов нужно брать куски такой величины и формы, чтобы вокруг пятна, подлежащего исследованию, обязательно оставалось свободное от подозрительных следов пространство. Это необходимо для установления формы пятна, главным же образом, для контрольных опытов по исследованию материала самого предмета-носителя. Если по каким-либо причинам не представляется целесообразным изъять даже часть предмета-носителя, прибегают к соскабливанию пятна. Соскоб должен производиться с каждого пятна отдельно. Пятна перенумеровываются, и на пакете с соскобом должно быть указано, с какого именно пятна, упомянутого в протоколе осмотра, получен этот соскоб. Такое требование вызывается тем, что сходные на вид пятна, расположенные даже на одной поверхности, могут иметь разное происхождение. Если пятно находится на пористой поверхности, соскоб должен быть сделан так, чтобы захватить и более глубокий слой, куда могла впитаться часть крови. Если соскоб не осуществим (например, при обнаружении пятна на картине высокой музейной ценности), можно использовать метод транскопирования. Этот способ заключается в покрытии пятна специальной пленкой (например, коллодием). Когда пленка засохнет, ее осторожно отделяют. К пленке пристает часть материала следа.

Пятна крови, представляющие собой отпечатки пальцев, ладоней и босых ног, должны быть зафиксированы таким образом, чтобы обеспечить возможность идентификации в дальнейшем папиллярных узоров. Лучшим способом является фотографирование.

При фотографировании окровавленных следов пальцев основной задачей является получение резких контрастов.

Пятна на теле человека и животных собираются куском марли, слегка смоченной физиологическим раствором (раствор поваренной соли в воде).

Подозрительные на кровь следы, находящиеся на земле, на засохшей грязи, сухих листьях и т. п., должны при пересылке предохраняться от рассыпания.

Добавление консервирующих средств при пересылке вещественных доказательств со следами крови не допускается.

При наличии подозрительных на кровь пятен на одежде, белье и т. п. соответствующие места должны защищаться чистой марлей или прокладыванием чистой бумаги. Очерчивание пятен карандашом, мелом и т. п. не рекомендуется. В случае надобности пятна могут быть обшиты кругом чистой ниткой. Пятна на таких предметах, как рукоятка ножа, защищаются от трения устройством по сторонам их валиков из бечевки, материи или бумаги.

Согласно правилам судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, ла-

боратория, получившая вещественные доказательства для исследования на кровь, не ограничивается исследованием только тех пятен на данном предмете, которые указаны в препроводительных документах следственных органов, но обязана подвергнуть исследованию все обнаруженные ею на данном вещественном доказательстве следы, подозрительные на кровь. Из этого положения имеется только одно исключение: «когда установлено, что группа тесно расположенных пятен несомненно произошла из одного источника, допустимо исследовать наиболее характерные пятна из указанной группы».

Предметы с пятнами свежей крови могут унаковываться только по высушиванию крови.

Посылаемые предметы должны заворачиваться, каждый отдельно, в чистую бумагу. При сворачивании одежды и белья поверхность с пятнами должна быть обращена внутрь.

При наличии следов крови на снегу поступают следующим образом: берут чистую марлю, складывают ее в несколько раз, накладывают на нее окровавленный снег и дают ему растаять. При этом необходимо следить, чтобы талая вода с кровью не вытекала за пределы марли. Большая часть крови впитается в марлю. Марля высушивается без применения искусственного нагревания и пересылается в лабораторию.

Одновременно с посылкой вещественных доказательств на экспертизу, учреждение, направляющее доказательство, должно сообщить лаборатории необходимые сведения об обстоятельствах дела. Согласно правилам судебно-медицинского исследования вещественных доказательств, лаборатория обязана при отсутствии этих сведений запросить таковые и имеет право до их получения задержать производство исследования (кроме случаев, когда на исследование присланы скоропортящиеся предметы).

При изъятии, унаковке и пересылке вещественных доказательств со следами крови или с пятнами, подозрительными на кровь, следственный работник должен пользоваться указаниями судебно-медицинского эксперта.

Исследование подозрительных пятен и соскобов с них на присутствие крови производится в судебно-медицинских учреждениях при помощи различных методов. Наиболее совершенным и чувствительным методом является спектральный и микроспектральный анализ. В качестве дополнительного метода, а также в тех местах, где не имеется соответствующей аппаратуры для спектрального анализа, применяются так называемые микрокристаллические реакции.

Необходимо иметь в виду, что микрокристаллические методы в несколько раз менее чувствительны, чем микроспектральное исследование. Поэтому может случиться, что микроспектральный анализ даст положительный результат, микрокристаллическая же проба не обнаружит присутствия крови.

При соблюдении правильной техники микроспектральная проба в настоящее время считается наилучшим доказательством как при положительном, так и при отрицательном результате исследования, микрокристаллическая же проба обладает полной доказатель-

ной силой только при положительном исходе, при отсутствии же характерных кристаллов можно только сказать, что присутствие крови не обнаружено данным методом.

После установления, что данное пятно или соскоб с него содержит кровь, наступает вторая стадия работы. Необходимо определить, принадлежит ли эта кровь человеку или животному и, в последнем случае, какому именно животному.

Исследование может производиться по различным методам. Из них наибольшим распространением пользуется так называемая реакция преципитации или способ Чистовича-Уленгута. Эта реакция основана на следующем: если ввести в кровоток какого-нибудь животного белок, например, кровяную сыворотку человека или другого животного, то сыворотка крови первого животного приобретает свойство, при добавлении ее к такой же крови чей белок был введен при первой инъекции, вызывать в этой крови особый осадок.

Реакция Чистовича-Уленгута специфична. Необходимо, однако, отметить, что дифференциация крови близких между собой видов животных не всегда удается. Сама по себе реакция довольно проста по технике, однако требует большого внимания и опытности в отношении проверки употребляемых сывороток и истолкования результатов реакции в сомнительных случаях.

Из других способов определения видовой принадлежности крови могут применяться: морфологическая проба на ядерность (служит только дифференциация крови человека и млекопитающих от немлекопитающих, как то: от крови птиц и т. д.), реакция отклонения комплемента, реакция анафилаксии и др.

Реакция отклонения комплемента и реакция анафилаксии не пользуются распространением.

Если доказано, что в пятне содержится человеческая кровь, возникает дальнейший вопрос — о групповой принадлежности крови. Определение группы крови в пятнах представляет неизмеримо большие трудности, нежели при исследовании крови живых лиц.

Определение группы крови в пятнах производится в следующих случаях:

- 1) для установления, относится ли кровь в нескольких пятнах к одной и той же группе,
- 2) для установления, относятся ли кровь в пятне и кровь потерпевшего к одной и той же или разным группам,
- 3) для установления, относятся ли кровь в пятне и кровь обвиняемого или третьего лица к одной и той же или разным группам.

Для того чтобы уяснить, какое значение может иметь в следственной практике определение группы крови в пятнах, приведем следующий пример:

Некто А был найден убитым. Смертельное ранение было нанесено ножом. При обыске у подозреваемого были изъятые два ножа и белая тушурка, на левом отверстии которой имела группа красноватых пятен.

При исследовании в лаборатории оказалось, что пятно на тушурке содержит человеческую кровь; на одном из ножей не было найдено крови, а в средней части поверх-

ности лезвия второго ножа было обнаружено ничтожное количество крови.

Подозреваемый показал, что нож, на котором были найдены следы крови, постоянно употреблялся на кухне для хозяйственных надобностей, в частности, для резки мяса, пятна же на тужурке якобы произошли от кровотечения из носа.

Необходимо было проверить в лаборатории эти заявления. Вопрос о видовой принадлежности следов крови на ноже разрешить не удалось, так как материала было недостаточно для постановки реакции Чистовича-Уленгута. Единственной возможностью объективно проверить правильность показаний обвиняемого было сравнить группу крови в пятнах на тужурке с его собственной группой крови. В лабораторию были представлены образцы крови обвиняемого. Кровь эта оказалась принадлежащей к I группе. При исследовании крови в пятнах на тужурке было установлено, что эта кровь принадлежит к IV группе. Таким образом выяснилось, что пятна крови на тужурке не могли произойти от кровотечения из носа обвиняемого. Кровь убитого принадлежит к IV группе. Когда результаты экспертизы стали известны этому лицу, он сознался в совершении преступления.

При исследовании групп крови в пятнах применяется двойной способ: обнаружение агглютиногенов (по методу избирательной абсорбции или по методу отклонения компонента) и обнаружение агглютининов (по методу покровного стекла или по методу экстрагирования).

Определение групп крови в пятнах может быть затруднено по следующим причинам:

- 1) ввиду недостаточного количества крови в пятне,
- 2) ввиду влияния материала предмета, на котором имеются пятна,
- 3) ввиду ослабления групповых свойств от давности.

Кроме того, определение групп крови в пятнах может затрудняться наличием на данном объекте (рубашке, одежде и пр.) выделений человеческого тела, также содержащих у некоторых людей агглютинабельные свойства.

Агглютиногены (А и В) гораздо более стойки, чем агглютинины («альфа» и «бета»). Поэтому при старых пятнах крови в неблагоприятных условиях хранения пятен может случиться, что исследование обнаружит, например, агглютиноген А, но не сможет открыть сопутствующего ему во II группе (Аβ) агглютинина «бета», либо обнаружит, например, агглютиноген В, но не откроет сопутствующего ему в III группе (Вα) агглютинина «альфа». Иногда обнаружение агглютининов невозможно ввиду нерастворимости пятна. Во всех таких случаях заключение дается на основе обнаружения одного только агглютиногена (А — II гр., В — III гр., АВ — IV гр.).

При обнаружении только одного из агглютининов («альфа» или «бета») и ненахождении агглютиногенов, а также при обнаружении агглютиногенов и агглютининов, группа крови определена быть не может. Однако иногда даже при невозможности установления группы крови, открытие отдельных агглютиногенов может оказать существенную

пользу для расследования. Если, например, в пятне открыты только агглютинины «альфа», сравниваемая же кровь потерпевшего относится к IV группе (А В О), где агглютинины отсутствуют, можно заключить, что кровь в пятне не принадлежит потерпевшему.

Материал предмета-носителя пятна не является безразличным для реакции агглютинации. Ряд веществ, в частности, некоторые красители и аспиреты оказывают влияние на реакцию. Для того чтобы избежать ошибок, параллельно с работой над пятном ставятся контрольные исследования над материалом предмета-носителя.

Что касается количества материала, то при недостатке его приходится выбирать способы исследования, требующие наименьшей затраты материала. Так например, для исследования агглютиногенов в пятнах по количественному способу по методу избирательной абсорбции, необходимо сравнительно большее количество материала. Если материала мало, приходится обратиться к качественному способу, требующему меньшей затраты материала. Наконец, при недостатке материала даже и для этого способа остается ограничиться открытием агглютининов по методу покровного стекла.

Некоторые авторы относятся довольно скептически к опытам исследования групп крови в пятнах при расследовании преступлений. Указывалось, что при исследовании групп крови в пятнах в 30% случаев наблюдалось совпадение групп крови потерпевшего и подозреваемого, что лишает эксперта возможности определить, принадлежит ли пятно крови жертве преступления или заподозренному. Говорилось, что во многих случаях экспертиза групп крови в пятнах оказывалась невозможной ввиду недостаточного количества материала, разрушения агглютиногенов и агглютининов, реакции предмета-носителя пятна и др. Нельзя отрицать, что описанные неудачи иногда действительно имеют место. Однако скептики преувеличивают частоту этих неудач и чересчур поспешно разочаровываются в судебно-медицинском значении исследования групп крови в пятнах. Применение этого метода в судебно-медицинской практике в нашем Союзе не дает основания к такому пессимизму. Иногда неуспех или неполный успех объясняется неправильными действиями следственных органов при подготовке материала для экспертизы.

Приведем пример из практики.

В 1936 г. в селе Заречном Бутурлиновского района Воронежской области проживала семья Лыных, состоявшая из Устины Ивановны Лыных, 60 лет, ее сына — Матвея Владимировича Лыных, 22 лет, его жены — Ольги Яковлевны, 24 лет, и их грудного ребенка. М. В. Лыных работал ночным сторожем в столовой местной артели инвалидов. Он обычно уходил на дежурство в 6-7 часов вечера и возвращался домой в 6 часов утра. Жена вела хозяйство. Мать нерегулярно прибавляла лечением травами и временно занималась мелкой торговлей на базаре.

29 мая 1936 г. гр. Яловая А. В., проживавшая по соседству с домом Лыных, собиравшая около 6 часов утра на работу, обратила внимание на рев коровы во дворе Лыных.

Предположив, что Лыняных забыли выпустить корову, она подошла к их дому. Ставни были открыты, но окна заперты. Яловая заглянула через стекло внутрь помещения и увидела вытянутые на полу у кровати голые женские ноги. Заподозрив неладное, она обратилась в сельсовет. При осмотре дома оказалось следующее. Входные двери были притворены, но не на запоре. В прихожей, при входе в кухню, на полу лежал труп старухи Лыняных. На голове, шее и правом плече трупа имелось несколько рубленых ран. Тело было одето в нижнюю рубашку, на ногах были чулки. Пол у головы трупа и вся рубашка были залиты кровью. В комнате, на полу у двухспальной деревянной кровати лежал второй труп — Ольги Лыняных. На голове и шее имелось несколько рубленых ран. Труп был одет в белую нижнюю рубашку. На полу вокруг верхней части тела имелось много крови. На разобранной кровати лежал грудной ребенок Лыняных. Он был жив и невредим.

Прибывшие к 8 часам утра представители следственных и розыскных органов произвели подробный осмотр места происшествия. Все запоры на дверях и окнах были найдены в целости и не носили никаких следов влома. Домашняя обстановка находилась на обычных местах. Признаков борьбы в прихожей и в комнате не имелось. На внутренней стороне двери, ведущей в дом, оказалось несколько пятен крови. В сенях на ларе стояла небольшая лампа, в ее резервуаре имелось немного керосина; стекло было заклеено; на нем были обнаружены небольшие пятна крови. Кровать Устины Лыняных была в порядке, но на подушке имелось большое кровавое пятно. На полу у этой кровати лежал окровавленный топор. На кровати супругов Лыняных, рядом с ребенком, лежала незаряженная берданка. У печки лежал другой топор, также со следами крови. Как выяснилось впоследствии, оба топора принадлежали семье Лыняных.

Вскоре после прибытия милиции, в дом прибежал Матвей Лыняных. По его словам, он всю ночь дежурил во дворе столовой и только что узнал об убийстве от встретившихся односельчан. Осмотрев дом, Лыняных заявил, что из комнаты пропал фанерный ящик с праздничной одеждой его жены. Ящик обычно стоял в переднем углу за кроватью. Остальные ценные вещи и имевшиеся в доме 70 руб. денег оказались в целости. Милиция осмотрела прилегавший к дому сад. В одном из глухих его мест, в кустах был найден пропавший ящик с одеждой. Он был замаскирован травой. В ящике лежали в беспорядке различные носильные вещи. Трупы Устины и Ольги Лыняных были отправлены в морг для вскрытия. Судебно-медицинское исследование установило, что смерть обеих женщин последовала от нанесенных им ран. На трупе Ольги Лыняных имелось 7 ран, на трупе Устины Лыняных 6 глубоких рубленых ран; характер повреждений указывал, что раны были нанесены топором.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть потерпевших наступила не ранее 12 часов ночи с 28 на 29 мая.

У представителей следственных органов сразу возникло подозрение, что убийство

было совершено Матвеем Лыняных. Когда он явился на место происшествия, его одежда была внимательно осмотрена. На ней были обнаружены пятна, подозрительные на кровь. Пятна на брюках и кальсонах были, повидимому, застираны с керосином. Следовательно изъял пиджак Матвея Лыняных, два топора, снятые с Матвея Лыняных брюки, верхнюю рубашку и кальсоны, а также найденные в доме, в грязном белье, мужскую белую рубашку, другую пару кальсон и отправил эти вещественные доказательства в областную судебно-медицинскую лабораторию для установления, «аналогична ли кровь на топорах с кровью в пятнах на одежде».

Допрошенный Матвей Лыняных показал следующее:

Накануне вечером, т. е. 28 мая, он пообедал с женой и в половине шестого отправился на дежурство. До 10 часов вечера он сидел во дворе столовой с членом артели Бондаренко. С 10 до четверти первого ночи он ходил по двору и смотрел за лошадью, пасшейся во дворе. В это время его видела гр-ка Моргунова, сидевшая у окна своей квартиры. В половине первого ночи Матвей отвел лошадь в обоз и сдал ее конюху Перечко, затем вернулся и сидел на выходящем на улицу крыльце столовой. Здесь его видела прогуливавшаяся неподалеку местная жительница Лида Г. В два часа ночи Лида вернулась домой, причем Матвей открывал ей ворота. Затем Матвей зашел погреться в столовую и через полчаса вышел во двор и стал делать уборку.

В 4 часа утра он перекинулся несколькими словами с выходящим на крыльцо квартирантом. В половине пятого Матвей разговаривал с Бондаренко и Моргуновой.

Без четверти шесть, по словам Матвея, пришла повараха столовой, после чего Лыняных отправился на рынок, где он по базарным дням торговал по поручению артели горшками. По словам Лыняных, он с вечера договорился с женой, что она придет утром на рынок. Матвей искал ее по базару, затем возвратился в столовую и спросил у поварахи, не заходила ли жена. Матвей вышел на улицу и увидел гр-ку Реснянскую. От нее он узнал о случившемся несчастии.

Во время дежурства Лыняных был одет в летний пиджак, брюки защитного цвета, рубашку, кальсоны и носки. Перед уходом на рынок он оставил пиджак в столовой. По поводу замеченных на его одежде пятен, подозрительных на кровь, Матвей показал следующее: на белой рубашке имеется кровавое пятно, происшедшее от сорванной родинки. Родинка была повреждена в присутствии Бондаренко четыре дня тому назад. По заявлению Лыняных, других пятен крови на одежде быть не должно. Следы керосина на брюках Матвей объяснил тем, что нечаянно опрокинул баночку с керосином.

Следовательно показало подозрительным, что Лыняных, так подробно рассказав все мелочи своего поведения в течение минувшей ночи, точно приурочил их к определенному времени. Матвей ответил, что он ориентировался по часам на колокольне. На вопрос следователя Матвею, кто и в котором часу видел его в ночь, предшествовавшую подробно им

описанной, Матвей ответил, что он этого не помнит. Следователь пришел к заключению, что в ночь с 28 на 29 мая Матвей намеренно старался как можно больше появляться на глазах и вступать в разговоры со служащими и жильцами при столовой, чтобы обеспечить себе «алиби».

Допрошенные свидетели подтвердили показания Лыняных относительно его времяпровождения в ночь с 28 на 29 мая. Свидетель Макагонов заметил, однако, что ночь была темная и что он сомневается, чтобы Лыняных мог свободно рассмотреть на отдаленном циферблате, который был час. Свидетельница Реснянская обратила внимание, что когда она утром сообщила Лыняному об убийстве, он молча прошел мимо нее.

Ряд свидетелей показал, что в течение последнего времени в семье Лыняных происходили постоянные ссоры между матерью и женой Матвея. Устинья Лыняных несколько раз жаловалась в совет на притеснения и даже побои со стороны сына. Накануне убийства Устинья заходила к двум свидетельницам и с плачем говорила, что сын выгоняет ее из дому и не дает принадлежащей ей части имущества. Третья свидетельница видела 28 мая Ольгу Лыняных и обратила внимание, что Ольга была очень бледна и чем-то сильно расстроена. Эта свидетельница вспомнила, что Устинья Лыняных жаловалась ей на вспыльчивость Матвея и рассказывала, что когда он озлобится, то не помнит себя и «делается весь синий». Матвей показал, что между женой и матерью происходили недоразумения, вызванные тяжелым характером матери. По его словам, он никогда не бил матери, а с женой жил всегда в ладах.

Следователь констатировал, что хотя Матвей и пытался установить шаг за шагом свое алиби в ночь с 28 на 29 мая, однако между 2 и 4 часами ночи его никто не видел. Расстояние от столовой до дома Лыняных равнялось 1200 метрам. По заключению судебно-медицинского эксперта, на убийство обеих женщин при отсутствии борьбы требовалось не более 10—15 минут. Таким образом Лыняных имел возможность убить свои жертвы между 2 и 4 часами ночи.

11 июня 1936 г. Воронежская областная судебно-медицинская лаборатория сообщила, что при исследовании вещественных доказательств по делу Лыняных, в пятнах на пиджаке, брюках, на обеих рубашках, носках, подвязке и обоих топорах обнаружено наличие крови и что эта кровь принадлежит человеку. Для решения вопроса о групповой принадлежности крови Воронежская лаборатория направила вещественные доказательства для исследования в Центральный институт судебной медицины в Москве.

19 июня следователь вынес постановление о привлечении Матвея Лыняных к ответственности в качестве обвиняемого по ст. 136 УК. Нахождение пропавшего из дома Лыняных ящика в кустах сада он оценил как симуляцию ограбления.

21 июня 1936 г. следователь вторично допросил Лыняных относительно происхождения кровяных пятен на пиджаке, брюках и верхней рубашке. Матвей ответил, что он не

считает эти пятна за кровь и полагает, что экспертиза ошиблась.

22 июня следствие было закончено, Лыняных был предан суду. 11 июля дело было рассмотрено в заседании народного суда Бутурлинского района. На вопрос судебно-медицинского эксперта о происхождении пятен крови на пиджаке Лыняных высказал предположение, что это кровь лошади. Одна из свидетельниц показала, что около 11 часов вечера 28 мая она видела около дома Лыняных двух мужчин; один из них был местный житель гр. К., другой — гр. К. Председатель сельсовета показал, что К. судился за кражу и поддерживал связи с преступным элементом. К. работал в той же артели инвалидов, что и Матвей Лыняных, и часто бывал на квартире у Лыняных.

Учитывая эти обстоятельства, суд постановил о направлении дела к доследованию.

Проведенное дополнительное расследование не обнаружило никаких данных для привлечения к ответственности К. и К. Дело по обвинению Матвея Лыняных было вторично направлено в суд. Суд постановил отложить дело до получения заключения института судебной медицины о групповой принадлежности крови на вещественных доказательствах. В феврале 1937 г. институт прислал акт. Кровь на пиджаке и брюках Матвея Лыняных оказалась одной группы (III) с кровью на двух топорах. В отношении группы крови пятен на синей рубашке и кальсонах исследование не удалось ввиду чрезвычайного малого количества крови. Высказаться о группе крови на белой рубашке не представилось возможным, поскольку сама материя рубашки оказывала значительное влияние на ход реакции изотемагглютинации.

24 марта 1937 г. дело Лыняных разбиралось в суде в третий раз. Матвей держался своих первоначальных показаний и виновным в убийстве себя не признавал.

Суд приговорил Лыняных к 10 годам лишения свободы. Кассационная жалоба осужденного была оставлена Воронежским областным судом без последствий.

Анализируя это дело, в котором исследование крови в пятнах сыграло важную роль, мы должны отметить ошибку судебно-медицинского эксперта и следователя, ограничившихся направлением в лабораторию только вещественных доказательств со следами крови и не пославших для определения группы крови ни образца крови Матвея Лыняных, ни крови убитых Устиньи и Ольги Лыняных. В судебно-медицинской экспертизе по данному делу не хватает последнего звена: установления того обстоятельства, что кровь на одежде Лыняных и на топорах принадлежит к той же группе, что и кровь потерпевших. Это было тем более необходимо, что жертвой преступления были два человека, кровь которых могла относиться к одной или разным группам.

Приведем еще один пример применения экспертизы группы крови. Настоящее дело может служить наглядным доказательством полезности данного вида экспертизы.

26 апреля 1937 г. в деревне Кикино Дмитровского района Московской области был

убит заведующий магазином сельского потребительского общества Золкин.

Преступление было обнаружено при следующих обстоятельствах. 26 апреля около 8 часов вечера к магазину Кикинского сельпо подошел заготовитель Лефановского сельпо В. И. С. Магазин был заперт изнутри. В. постучался в створжку. Сторож сельпо Выходов открыл дверь и спросил, что ему нужно. В. ответил, что пришел за вином. Сторож объяснил, что магазин закрыт и что заведующий ушел. В. возразил, что Золкин должен быть в магазине, и посоветовал поискать, не спит ли он где-либо в лавке. В. и Выходов стали обходить помещение. Было уже темно, и они пользовались для освещения ручным фонарем. Войдя в коридор, Выходов заметил, что дверь, ведущая в расположенный рядом сельский клуб и обычно запиравшаяся изнутри клуба, открыта. Из залы доносился хрип. При осмотре помещения Выходов и В. увидели в углу, на куче картошки, разосланной на полу для сушки, тело Золкина. Голова его была рассечена, лицо в крови. Рядом лежал топор. Золкин был без сознания, но еще жив. В. побегал сообщить о случившемся жене Золкина, а Выходов уведомил сельсовет. Золкин вскоре скончался. При осмотре помещения клуба было установлено, что преступник проник в клуб путем взлома запоров.

Допрос свидетелей показал, что Золкин был убит между 5 и 8 часами вечера. Около четырех с половиной часов в магазин приходили дети Золкина; он отпустил им крупу, сказав, что вслед за ними вернется домой.

Было установлено, что Золкин в течение последних дней шел с В., а в день убийства ссорился с ним на денежной почве. На рубашке В. были найдены шесть свежих пятен крови. На его пиджаке, по краю правого борта и на рукавах были найдены следы крови. На носовом платке В. также имелись пятна крови. О происхождении этой крови В. дал весьма путанные объяснения. Сначала он показал, что кровь на его одежде и платке произошла 25 апреля от кровотечения из носа, когда во время поездки в Лефаново с товаром он, удерживая в поле на крутом спуске лошадь, нечаянно ударился носом о ведро, лежавшее на подводе. По словам В., кровь капала на пиджак, и он вытирал ее платком и рубашкой. При освидетельствовании В. никаких следов на носу у него обнаружено не было. На следующем допросе, через две недели, В. показал, что он не помнит, как он ушиб нос, так как перед отъездом из дер. Лефаново он купил в местном сельпо пол-литра водки и был сильно пьян. Однако, и это объяснение оказалось не соответствующим действительности: установлено, что в Лефановском сельпо в последние дни не имелось в продаже водки и рано утром 25 апреля сельпо было закрыто. Указанные материалы побудили следователя предъявить В. обвинение в убийстве Золкина.

29 апреля следователь вынес постановление о назначении по делу судебно-медицинской экспертизы для определения групповой принадлежности крови в пятнах на одежде и платке В. по сравнению с кровью из трупа Золкина и кровью самого В.

25 мая Московская городская судебно-ме-

дицинская экспертиза произвела исследование крови и обнаружила, что кровь на одежде и платке В. относится к III группе, кровь В.— также к III группе, а кровь из трупа Золкина — к II группе.

Таким образом, одна из самых существенных улик против В. отпала.

В результате дальнейшего расследования был найден действительный преступник, который сознался в убийстве Золкина. Дело по обвинению В. было прекращено.

Работа по определению группы крови в пятнах требует высокой квалификации эксперта и особой тщательности. В настоящее время эта экспертиза еще не может выполняться во всех судебно-медицинских учреждениях СССР, но производится лишь в некоторых из них, где имеются сотрудники, прошедшие специальную подготовку.

В сложных и сомнительных случаях рекомендуется обращаться за разъяснением в республиканские и областные научно-исследовательские институты судебной медицины и в Центральный научно-исследовательский институт судебной медицины СССР.

Вопрос относительно регионального происхождения крови (т. е. из какой части тела излилась кровь) может быть разрешен только применительно к некоторым источникам кровопотери, и то далеко не всегда. В качестве признака используется нахождение в пятне характерных примесей. Менструальная кровь узнается под микроскопом по наличию в ней клеток эпителия слизистой оболочки матки. Геммороидальное кровотечение распознается по элементам испражнений. Кровь из носа может содержать эпителиальные клетки слизистой носовой полости. Следы крови от раздавленных насекомых узнаются по частям тела и экскрементам насекомых.

При отсутствии указанных признаков, положительное заключение невозможно.

Вопрос о давности возникновения пятна крови трудно разрешим. При ответе на него экспертиза руководствуется внешними признаками пятна и растворимостью. Точных методов для установления давности пятна крови не имеется. Определение давности может рассчитывать на успех, только если известны условия хранения вещественного доказательства со следами крови с момента образования пятна до поступления в лабораторию.

Методика и техника исследования крови и пятен, в которых подозревается присутствие крови, совершенствуется по мере дальнейших успехов медицины и биологии. Еще сравнительно недавно экспертиза наталкивалась на непреодолимые трудности при определении видовой принадлежности крови. С момента введения в судебно-медицинскую практику реакции Чистовича-Уленгута (в начале XIX века) установление видовой принадлежности крови встало на твердую почву. Исследование групп крови начало применяться в судебно-медицинской практике только в течение последних 10—15 лет. Следует предполагать, что по мере дальнейшего углубления изучения свойств крови значение этого вида экспертизы еще более возрастет. В первую очередь, это относится к работам по установлению новых групп свойств крови и по улучшению техники исследования групп крови в пятнах.

О судебном исследовании растительных объектов

Кроме обычных исследований судебно-медицинского характера секция биологических исследований Киевского института научно-судебной экспертизы производит также исследования объектов растительного происхождения. При этом часто удается дать ответ на ряд вопросов, имеющих большое значение для органов следствия.

К сожалению, специальной литературы, посвященной судебному исследованию подобных объектов, почти нет. Имеются лишь единичные работы, освещающие только отдельные вопросы.

Следственные работники далеко не всегда представляют себе, что могло бы дать для дела исследование того или иного ботанического объекта или материала растительного происхождения, какие количества объекта требуются для исследования, как следует упаковывать образцы в определенных случаях и т. д.

Так, в Киевский институт научно-судебной экспертизы иногда поступают на исследование ничтожные количества материала, например 5—10 граммов муки или зерна, без каких-либо указаний на общее исходное количество материала, которое должен характеризовать полученный образец, без указаний на примененный способ отбора пробы и т. п.

Следует отметить, что в целом ряде дел ботаническая экспертиза имеет решающее значение. Часто ботаническое исследование приходится на помощь химическому. Так например, отравления семенами некоторых ядовитых растений, как дурман, белена, куколь и другие, примешанными в пищу в небольшом количестве, часто не могут быть открыты химическим анализом. Микроскопическое же исследование дает возможность определить род и вид семян иногда даже по их частицам.

Также обстоит дело и с отравлением грибами. Доказать присутствие мускарина путем химического анализа далеко не всегда возможно, в то время как ботаник по частицам грибов, обнаруженных в желудке или в рвотных массах пострадавших, может установить вид гриба и дать заключение о его ядовитости.

Ботанические экспертизы, производимые в Киевском институте научно-судебной экспертизы, можно разбить по характеру исследуемых объектов на следующие группы:

1. Исследование муки, хлеба, зерен, семян, комбикормов и других пищевых продуктов.
2. Исследование наземных частей растений, корней и корневищ.
3. Исследование древесины.
4. Исследование волокнистых материалов растительного происхождения.

Из приведенных групп исследований наибольшим процент в практике КИНСЭ состав-

ляют исследования зерен, семян и муки. Исследования волокон и тканей также многочисленны. Исследования других объектов встречаются несколько реже.

Нужно подчеркнуть, что исследование присланных объектов (например, муки, сена и т. п.) дает правильные результаты только в тех случаях, когда присланные для исследования образцы представляют собою средние пробы, то есть пробы, характеризующие все исходное количество. Дело в том, что часто при исследованиях муки, зерна, сена и других кормов заключение о качестве этих продуктов дается по сравнительно очень небольшим их количествам, в то время как продукт может представлять собой не совсем однородную смесь. Поэтому для получения среднего образца следует брать зерновым ситом муку или зерно из каждого мешка сверху, из середины и снизу в небольших количествах и отдельные пробы соединять вместе. Смесь тщательно перемешивается и из нее отбирается окончательная средняя проба весом около 1 кг. Если при осмотре продукта (например, зерна или комбикорма) какая-либо часть его отличается от всей партии, то оттуда следует взять отдельную пробу.

Отбирая среднюю пробу сена, также следует брать его из различных мест стога, так как качество сена определяется не только его цветом, запахом, возрастом, влажностью, количеством трухи и пыли и т. д., но и ботаническим составом, то есть количеством ценных кормовых трав, наличием несъедобных трав, а также вредных и ядовитых растений. Отобранный из разных мест стога или сеновала образец сена весом 10—15 кг тщательно перемешивается, и для ботанического исследования из него отбирают от 200 до 500 г в зависимости от однородности и крупности сена.

Что касается упаковки присланных для исследования образцов, то в большинстве случаев она должна быть такова, как и упаковка иных вещественных доказательств, то есть каждая проба кладется в отдельный пакет и снабжается соответствующей пояснительной надписью.

Образцы семян, отправляемые для испытания на всхожесть, не следует закупоривать герметически. Лучше всего присылать их в матерчатых мешочках. Образцы муки, зерна и других продуктов, которые должны быть исследованы на влажность, наоборот, следует упаковывать герметически в стеклянные банки или жестянки. Посуда эта должна быть плотно закрыта корковыми пробками и залита воском, сургучом и т. п. Если к банкам имеются притертые стеклянные пробки, то последние смазываются жиром или вазелином.

Разбор отдельных групп экспертиз начнем с исследования зерновых продуктов, как наиболее частых случаев исследования.

Исследование муки, хлеба, семян, зерен и зерновых кормов

Методы исследования присланных образцов зависят не только от характера образцов, но также и от обстоятельств каждого отдельного дела, в связи с чем объекты этой группы приходится исследовать по таким направлениям:

1. Определение рода и вида семян, обнаруженных в пище или во внутренностях человека.

2. Исследование зерновых продуктов с целью обнаружения в них вредных и ядовитых примесей растительного происхождения.

3. Исследование качества присланных продуктов.

4. Сравнительное исследование присланных образцов.

В нашей практике были случаи обнаружения в пище семян дурмана (*Datura stramonium* L.), белены (*Hyoscyamus niger* L.), семян куколя (*Agrostemma Gittago* L.), последних в значительном количестве. По делу смертельного отравления мальчика семенами белены, в желудке его институтом было обнаружено около тысячи этих семян. Особенно интересным является случай продажи на вокзале частным лицом пирогов; у лиц, съедавших эти пироги, наблюдалось головокружение, бред, несвязность речи, галлюцинации и сильное нервное возбуждение, заканчивающееся потерей сознания. Беспомощным положением своих жертв преступники пользовались для хищения их имущества. Исследование начинки пирогов установило в ней значительное количество семян дурмана.

В образцах муки нам приходилось открывать частицы семян дурмана, куколя и рожков спорыньи.

Как интересный случай, следует отметить массовое несмертельное отравление галушками из свежесмолотой пшеницы, причем для установления причины отравления был прислан образец пшеницы. Исследованием в ней было обнаружено 24% семян плесневелого опьяняющего (*Lobium timulentum* L.), при 48% общей засоренности зерна.

В одном из случаев, по делу о выпечке недоброкачественного хлеба, в присланном для исследования образце ржи было обнаружено 10,5% проросших зерен, 8,3% примеси семян сорняков и 4,2% сора. Установившая пригодность муки, приходилось делать микологический анализ на плесневые грибки. В одном из образцов муки, присланном для установления его качества, было обнаружено большое количество многочисленных комков муки, паутина, личинки большого мучного хрущака и гусеницы мельничной огневки. В нескольких случаях по делам о недоброкачественной выпечке хлеба в присланных образцах муки была обнаружена картофельная палочка (*Bac. mesentericus*) со значительно выраженной биохимической активностью.

По ряду дел в образцах муки, присланных для исследования наличия каких-либо примесей, нами была обнаружена примесь ржаной муки в пшеничной, в других случаях примеси кукурузной и бобовой муки.

По нескольким делам, требовавшим установления качества кормов, вещественными доказательствами являлись стружки свеклы и жом, при кормлении которыми наблюдался массовый падеж коров и телят. Заболевание проходило быстро, при высокой температуре, поносе и слюнотечении. Патолого-анатомическое исследование показало острое поражение желудочно-кишечного тракта. При микроскопическом исследовании в присланных кормах было обнаружено большое количество патогенных грибов, могущих образовывать в результате своей жизнедеятельности токсические для скота продукты, вызывающие гибель животных.

Сравнительные исследования образцов муки, хлеба и зерен являются наиболее сложными и требуют как можно более полного и всестороннего исследования объектов. По ряду дел нами были даны категорические заключения о несхождении образцов. Одним из характерных случаев является сравнительное исследование образцов проса, пшеницы, гречи и овса, отобранных в колхозе, с образцами тех же зерновых культур, изъятых у лица, подозреваемого в краже колхозного зерна. Сравнительное исследование образцов показало различный процент общей засоренности, качественное и количественное различие в составе примеси семян сорняков, что дало возможность дать категорическое заключение о том, что образцы зерновых культур, изъятые у подозреваемого, не могут быть частью тех же культур, принадлежавших колхозу.

Из случаев сравнительного исследования муки можно привести пример идентификации трех образцов пшеничной муки. Один образец был отобран из муки, принадлежавшей пострадавшему, два других были изъятые у двух подозреваемых. Образец муки, изъятый у одного из подозреваемых, настолько отличался по цвету, по количеству отрубей, по засоренности, и по присутствию в нем комков сбитой муки, что его легко можно было исключить. Относительно образца муки, изъятый у другого из подозреваемых, было дано заключение о схождении его с образцом муки, принадлежавшей пострадавшему.

Исследование растений, корней и корневищ

В практике КИНСЭ исследования растений идут по таким направлениям:

1. Исследование сена на присутствие ядовитых растений.

2. Исследование качества сена.

3. Идентификация образцов сена.

4. Исследования растений с целью установления, не являются ли они abortивными.

5. Исследование грибов.

6. Исследование, не принадлежат ли присланные корни и корневища к ядовитым растениям.

7. Исследование фармакогностического товара, представляющего собою корни, корне-

были или их части в порошкообразном состоянии.

Исследование сена на присутствие в нем ядовитых растений приходилось делать в случаях заболевания или падежа скота, получавшего это сено в корм. В одном из образцов было обнаружено присутствие хвоща, из других ядовитых растений в другом образце были обнаружены листья одного из лютиковых. Один из присланных образцов сена был сильно заражен плесневыми грибами. Из обстоятельств данного дела было видно, что скормливание сена лошадям вызвало их заболевание, в одном из случаев был смертельный исход. Микологическое исследование обнаружило ряд патогенных форм, могущих вызывать заболевание и гибель животных.

Исследованием качества сена одного из образцов нами были установлены его желто-бурый цвет, большое количество разнотравья и несъедобных трав, большое количество крупной и мелкой трухи, на основании чего было дано заключение о неклассности данного образца сена.

Случаев идентификации образцов сена в практике института было два. В первом случае вещественное доказательство представляло собою пучок сена около 50 г весом. Исследованием видового состава его было установлено, что сено скашивалось в местах, прилегающих к заболоченным, так как в нем замечены осоки и ситники. Образец сена, отобранный у подозреваемого, был сходен с ним по видовому составу растений, однако в обоих образцах были отмечены и различные растения. Следует отметить, что в оба образца сена входили в основном обыкновенные представители нашей флоры, так что на основании сравнительного исследования представилось возможным лишь сказать, что оба образца сена скошены на одинаковых по степени заболоченности участках.

Во втором случае, по делу о поджоге, сено, обнаруженное на месте поджога, и образец сена, присланный для сравнения, состояли из клевера и тимopheеvки. По делу было дано заключение о сходстве видового состава образцов сена.

Из числа растений, присланных по сравнительно частым абортным делам, встречались растения с абортивными свойствами; так, по одному делу вещественным доказательством являлись ветви багульника болотного (*Ledum palustre* L.), по другому делу были присланы рута пахучая (*Ruta graveolens* L.) и копытень европейский (*Asarum europaeum* L.). Все другие растения, присланные по аналогичным делам, оказались лекарственными средствами народной медицины, не могущими вредно подействовать на организм беременной женщины.

Что касается случаев отравления грибами, то в одном случае удалось установить отравление ядовитыми грибами — бледной поганкой (*Amanita phalloides*) — по частицам, обнаруженным в кишечнике трупа. Таким образом, микроскопическое исследование дало возможность установить причину смерти, которую химическое исследование не смогло установить.

Из исследований корневищ интересно отметить, что в двух случаях отравления со смертельным исходом корневища оказались принадлежащими веxу ядовитому (*Cicuta virosa* L.). Это растение содержит чрезвычайно ядовитый цикутоксин, особенно ядовитым является корневище, имеющее сладковатый вкус. Корни и корневища, присланные по другим делам, не обладали какими-либо вредными свойствами, это были корневища змеевика, осоки, корни валерианы и другие. Из фармакогностических товаров институт производил исследования корней лакричного и алтейного, присланных в порошкообразном состоянии. Целью исследования было установление идентичности, чистоты и доброкачественности товара.

Исследование образцов древесины

Нам приходилось производить сравнительное исследование древесины деревьев с целью идентификации и исследовать доски и другие строительные материалы на присутствие домового гриба.

Из исследований первого рода интересными являются два случая. В первом из них по нескольким стружкам, обнаруженным на месте преступления, было установлено, что они происходят из древесины явора (*Asar pseudoplatanus* L.). Для сравнения были присланы образцы веток, отрезанных в день преступления подозреваемым у себя в усадьбе от одного из деревьев. Ветки оказались принадлежащими явору. Интересным является тот факт, что в селе был лишь один экземпляр явора, что дало результаты исследования очень показательными.

По другому делу в каблуке ботинка подозреваемого в убийстве была обнаружена щепочка, сходная по внешнему виду с изъёмом в стуле, находящемся на месте преступления. Микроскопическим исследованием срезов, изготовленных с обоих образцов, было установлено, что щепочка из каблука является кусочком древесины хвойного дерева, в то время, как образец дерева из стула по своим анатомическим особенностям был определен как бук.

Для исследования на присутствие домового гриба институту присылали как свежий строительный материал, так и части досок деревянных построек, изъятых по подозрению на зараженность грибом. На нескольких присланных объектах нами были обнаружены плодовые тела одного из опаснейших разрушителей древесины — желтого домового гриба (*Merulius lacrymans*) с характерными для него повреждениями древесины. В ряде исследований на досках были обнаружены грибы слизевики, не являющиеся разрушителями древесины, а только указывающие на хранение материалов в условиях повышенной влажности; последнее является сигнализирующим моментом, так как большинство домовых грибов развивается именно в условиях повышенной влажности.

В связи с огромной строительной работой, идущей у нас в Союзе, вопрос о домовых грибах и о своевременном их распознавании особенно важен. Поэтому во всех подозрительных случаях следует пропавести экспер-

тизу зараженных построек, так как своевременно принятые меры могут спасти постройки от разрушительного действия грибка. Следует иметь в виду, что домовый грибок может развиваться и в лесных участках, а также на складах лесоматериалов. Поэтому при отборе деревянных материалов для постройки следует обращать внимание на их чистоту, а во всех подозрительных случаях псылать на исследования пробы.

Последние отбираются специальным буром, причем проба должна быть взята не меньше, чем на 2 см в глубину.

Исследование волокон, тканей и веревок

Из значительного количества исследований волокнистых материалов, произведенных в институте, только одно исследование было проделано для установления качества материала, целью остальных исследований была идентификация объектов. Большинство объектов было прислано по делам о поджоге для сравнительного исследования пакли, ваты и других волокнистых материалов, обнаруженных на месте преступления, с подобными же материалами, изъятими у подозреваемых.

По одному из случаев поджога нам были присланы для сравнительного исследования кусок обгоревшей пакли, найденный на месте преступления и служивший материалом для поджога, и образец развитой веревки, обнаруженной на столе у подозреваемого. Произведенными исследованиями было установлено, что как образец веревки, так и образец пакли изготовлены из пеньки, цвет обоих образцов и количество кистей в них были одинаковыми. Интересным в дан-

ном случае являлось то обстоятельство, что на обгоревшей пакле были обнаружены следы от крутки, причем крутка, то есть частота извивов, вполне соответствовала крутке образца развитой веревки.

Интерес представляет также исследование четырех образцов веревок с места преступления, которыми были связаны руки сторожей склада, подвергнутого ограблению, и веревки, обнаруженной у подозреваемого при обыске. Все образцы веревок, доставленных по этому делу, были изготовлены из одного материала, имели одинаковый цвет, толщину, изношенность, количество кистей, каждая веревка была свита из трех двойных шнуров одинаковой толщины.

В одном из случаев сравнительного исследования стеганой ваты, присланной также по делу о поджоге, заключение об идентичности образцов было дано по остаткам одинаковой цветной подкладки на вате обоих образцов.

В другом случае исследование образцов ваты, заключение о несхожести образцов было дано по примесям, обнаруженным в вате. В образце ваты с места преступления найдено было значительное количество коровьей шерсти; вата из старого пиджака, присланная для сравнения, оказалась без всяких примесей.

Из приведенных исследований объектов, объединенных нами как судебно-ботанические, видно, что они представляют собою значительное разнообразие.

По целому ряду дел Институт пользуется консультациями ботаников — анатомов и систематиков, микологов, фармакологов и других специалистов, обеспечивающих качество исследований.

В. ТАДЕВОСЯН

Усилить борьбу с преступлениями против раскрепощения женщин-националок

За короткий исторический период победоносного социалистического строительства в СССР женщина-националка благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике советской власти стала истинно свободной, раскрепощенной от вековых варварских традиций прошлого, получила, как и все женщины в СССР, согласно ст. 122 Великой Сталинской Конституции, «равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни». Раскрепощенная женщина Востока очень скоро показала исключительную активность в использовании предоставленных ей Октябрьской революцией прав. На колхозных и совхозных полях цветущих национальных республик, в молодых, построенных недавно по последнему слову техники предприятиях, в высших учебных заведениях, в театрах и т. д. женщина-националка встала в передо-

вые ряды борцов за социалистическое производство и за социалистическую культуру.

Это не могло не вызвать озлобления и преступной реакции со стороны отсталых и классово-враждебных элементов, пытавшихся повернуть назад колесо истории. Враги народа, буржуазные националисты, орудовавшие в союзных и автономных республиках, стремились свести на-нет, уничтожить завоеванные революцией права женщин-националок, вернуть страну к тому времени, когда подавленная средневековым гнетом женщина представляла из себя лишь собственность для мужчины. Врагам народа не удалось осуществить свой гнусный замысел. Усилиями народа и славной советской разведки враги оказались разбиты и развеяны в прах. Но культивированные ими и долгое время преступно поддерживавшиеся средневековые традиции собственнического отношения к женщине, пережитки родового

быта, выкорчевывание которых само по себе представляет большие трудности, остались далеко еще не уничтоженными. И это понятно. Веками укоренившиеся в быт народов Востока традиции не могут быть выкорчеваны в несколько лет. Нужна широкая политическая и воспитательная работа, проводимая на базе социалистической перестройки труда и быта народов этих стран, для того, чтобы обеспечить полную ликвидацию пережитков родового быта. Этого не понимают многие работники, особенно из тех, которые работают среди молодежи национальных республик. Нередко, переоценивая роль репрессии в борьбе с пережитками родового быта, начинают требовать огульного усиления санкций статей уголовных кодексов союзных республик, предусматривающих борьбу с этими преступлениями, ссылаются на слабую работу органов суда и прокуратуры как на почти главную причину недостаточных успехов в деле борьбы с преступлениями против раскрепощения женщин-националок.

Между тем, нельзя забывать того, что главное и основное в этой борьбе не репрессия, не принуждение, а повседневная воспитательная работа, убеждение, терпеливое выкорчевывание пережитков капиталистического и крепостнического прошлого.

Как правильно отмечает V пленум ЦК ВЛКСМ по докладом ЦК комсомола Азербайджана, Казахстана и Узбекистана «О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях», — «многие работники комсомола отрываются от быта молодежи, не ведут борьбы с феодально-крепостническими пережитками. Враги народа — троцкисты, бухарины и националисты использовали слабость работы комсомола в этой области и всеми мерами старались насаждать среди молодежи феодально-байские пережитки, соблюдение религиозных обрядов, калым, обручение малолетних и женитьба на них, ношение чадры, паранджи и т. д. Комитеты комсомола, сталкиваясь с проявлением феодально-байских пережитков у отдельных комсомольцев, — не дают им решительного отпора. Феодально-крепостнические взгляды на женщину имеют место и среди некоторой части комсомольцев и активистов»...

Слабая воспитательная работа комсомольских организаций в национальных республиках является также одной из причин того, что многие пережитки родового быта, не будучи своевременно уничтожены воспитательными мерами общественного воздействия, приводят к преступлениям, нередко не вскрываемым и остающимся безнаказанными вследствие плохой работы как органов прокуратуры, так и тех же комсомольских организаций, которые очень редко сигнализируют органам прокуратуры об этих преступлениях.

Два года тому назад проведенные в национальных республиках съезды женской молодежи вскрыли много фактов преступного отношения к женщине. Эти съезды активизировали борьбу с пережитками родо-

вого быта, а приказ Прокурора СССР от 5 апреля 1936 г., изданный в целях решительного усиления борьбы с преступлениями против раскрепощения женщин-националок, заставил местные органы прокуратуры уделять больше внимания этой важной области своей работы. Результаты этого были налицо. Повсюду было вскрыто много преступлений против женщин-националок и виновные были наказаны. Статистические данные об осужденных за эти преступления показывают, что после получения на местах приказа Прокурора СССР от 20 июля 1935 г. резко повысилось число лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за преступления против женщин-националок.

По сравнению с I полугодием 1935 г. число осужденных во II полугодии 1935 г. выросло на 70%, в I полугодии 1936 г. — на 125%. В последующие полугодия число осужденных стало сокращаться (II полугодие 1936 г. по сравнению с I полугодием на 17%, I полугодие 1937 г. — на 37%, II полугодие 1937 г. — на 36%).

Это явилось, несомненно, результатом того серьезного удара, который был нанесен преступлениям, составляющим пережитки родового быта, мобилизацией вокруг борьбы с этими преступлениями общественного мнения, тщательным расследованием и выявлением преступников и применением жесткой судебной репрессии. Особенно важно отметить, что количество осужденных из числа молодежи резко сократилось (по сравнению с I полугодием 1936 г. во II полугодии 1937 г. в 10 раз меньше осужденных).

Это свидетельствует о том, что молодежь быстро освобождается из-под преступного влияния отсталых, классово-враждебных элементов, вовлекавших их в преступления против женщин-националок.

Сообщения с мест показывают, что все еще много фактов избиения жен, издевательства над ними и даже террористических действий, направленных на то, чтобы воспрепятствовать женщинам участвовать в общественной жизни, учиться, поступать на службу и т. п.

Не всегда женщины обращаются в этих случаях за помощью к советским и общественным организациям. А иногда, обратившись за помощью, не находят ее, и в результате травля и издевательства со стороны мужей или отцов еще более усиливается.

Прокурор Туркменской ССР в своем докладе приводит следующий факт, свидетельствующий о том, что несвоевременная помощь преследуемой женщине-националке влечет за собой серьезные последствия.

Туркменка Огуль Абат Хумет Кызы за попытку бросить носить «лымак» (специальный платок, закрывающий рот; по туркменскому обычаю — женщина не должна разговаривать ни с кем из мужчин, за исключением мужа), за стремление учиться и принять участие в общественной жизни подверглась избиениям со стороны мужа. Она обращалась с жалобой в аулсовет и в комсомольскую организацию. За это муж стал

избивать ее еще больше. В результате она 30 декабря 1937 г. покончила самоубийством.

Особенно много выявлено фактов выдачи замуж малолетних и женитба на них, кроме того немало случаев уплаты и получения «калыма». Эти преступления, составляющие особенно глубоко укоренившиеся пережитки родового быта и потому трудно выкорчевываемые, нашли решительный отпор со стороны органов суда, прокуратуры и НКВД союзных республик.

Наибольшее количество таких преступлений было вскрыто и виновные наказаны в Узбекской, Казахской, Туркменской и Азербайджанской ССР.

Тем не менее надо сказать, что должной организации этой работы во многих местах нет. Как указано в приказе Прокурора СССР от 17 июня 1938 г. № 672, органы прокуратуры отнеслись — во многих местах к этой своей работе как к очередной кампани, не закрепив достигнутых успехов и не ликвидировав указанных в приказах Прокуратуры СССР от 20 июля 1935 г. и 5 апреля 1936 г. серьезных недостатков в работе.

Что особенно плохо поставлено в этой борьбе? Прежде всего своевременное выявление совершенных преступлений.

В силу особенностей преступлений против раскрепощения женщин и условий, в которых они совершаются, раскрытие этих преступлений представляет большие трудности. Там, где органы прокуратуры не имеют групп содействия, не имеют непосредственной помощи от передовой в культурном отношении части населения в деле борьбы с пережитками родового быта, там многие преступления остаются невыявленными, а виновные — безнаказанными.

Особенно важно органам прокуратуры держать связь с комсомольскими организациями союзных и автономных республик, по сигналам которых легче будет выявление всех преступлений против раскрепощения женщин. Комсомольская организация каждого села, аула, кишлака должна быть группой содействия прокуратуре в раскрытии и разоблачении всех указанных преступлений.

Без этого многие преступные действия тщательно скрываются от органов следствия, и последние оказываются бессильными установить и доказать факты получения или выдачи «калыма», похищения женщин, издевательств над ними и т. п.

В приказах Прокурора СССР предложено было — и это подтверждено вновь в приказе от 17 июня 1938 г. — чтобы прокуроры республик, краев и областей возложили на одного из своих помощников работу по охране прав женщин-националок и борьбу с преступлениями против раскрепощения женщин.

Это распоряжение не было выполнено или выполнялось в ряде прокуратур лишь формально. Вследствие этого не была организована серьезная борьба за ликвидацию всех тех недостатков в работе органов прокура-

туры, о которых говорилось в циркуляре Прокурора СССР от 5 апреля 1936 г. о борьбе с преступлениями против раскрепощения женщин-националок. (См. «Сборник циркуляров Прокуратуры СССР», стр. 97.)

Материалы с мест показывают, что по-прежнему «расследование по этим делам во многих районах затягивается на долгие сроки и в большинстве случаев не обеспечивает надлежащего качества. Органы расследования обычно ограничиваются привлечением лишь непосредственных физических исполнителей, оставляя безнаказанными прямых пособников и попустителей. Нет необходимого руководства расследованием со стороны прокурора. В судах дела задерживаются до месяца и далее и рассматриваются нередко вдали от места совершения преступления без мобилизации вокруг этих дел советской общественности. Квалификация преступлений дается иногда без учета их политического значения. Эти сугубо политические дела нередко рассматриваются как дела об обычных уголовных преступлениях. Органы же прокуратуры нередко проходят мимо таких фактов, оставляя без протеста явно ошибочные приговоры судов. Недостаточно проводится привлечение женщин-националок к непосредственному участию в группах содействия прокуратуре, к участию в процессах в качестве общественных обвинителей и т. п.»

Эти основные недостатки, перечисленные еще в начале 1936 г. в приказе т. Вышинского и подлежавшие решительному устранению, оставались вследствие гнусной, подливной деятельности буржуазных националистов и троцкистско-бухаринских вредителей, орудовавших в ряде наших органов, серьезным тормозом, а во многих местах умышленно создаваемым препятствием в деле борьбы за действительное раскрепощение женщин-националок.

Последствия вредительства в этой области нашей работы не устранены еще полностью до сих пор. Нет еще во многих наших органах ясного представления о том, что настоящая борьба с преступлениями, составляющими пережитки родового быта, может быть организована и с успехом проведена лишь при условии действительной мобилизации вокруг процессов по этим делам всей советской общественности. Вредители в ряде мест с целью вызвать недовольство масс и в то же время показать в цифровых выражениях активную борьбу с преступлениями, составляющими пережитки родового быта, прибегали к массовым репрессиям. Воспитательная роль процесса полностью игнорировалась.

С этим безобразием должно быть решительно покончено. Одною — двух хорошо проведенных процессов вполне достаточно в районе, чтобы нанести должный удар по таким преступлениям и предупредить повторение их со стороны других граждан.

Ленинско-сталинский принцип карательной политики советской власти, столь четко выраженный в статье 3 только что приня-

того второй сессией Верховного Совета СССР закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, должен быть со всей полнотой применен в деле борьбы с преступлениями против раскрепощения женщин-националок. Прокуратура и суд должны организовать эту борьбу таким образом, что-

бы не только карать, исправлять и перевоспитывать преступников, но и воспитывать граждан СССР в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, уважения к правилам социалистического общежития, а следовательно и борьбы со всеми отвратительными пережитками родового быта.

Г. ГОЛЬСТ

Дело о загадочной смерти инженера Горского

Среди преступлений против личности наиболее сложными по методике расследования являются дела об убийствах.

Эта категория дел требует от каждого следователя знаний научно-технических методов расследования, проявления величайшего внимания и интереса к делу.

Практика показала, что осмотр места преступления, в частности, по делам об убийствах, является важнейшим следственным действием первой стадии расследования. Само место преступления и труп — это первые и наиболее достоверные «немые свидетели» в делах об убийствах.

Недооценка значений «немых» свидетелей на практике ведет следствие по неправильному пути, не дает следователю твердой основы для составления плана расследования, а затем не позволяет в дальнейшем критически подходить к оценке других доказательств, свидетелей и обвиняемых.

Каждому следователю необходимо помнить, что при осмотре места происшествия он может получить почти всегда интересующие его ответы на целый ряд основных вопросов, устанавливающих само событие преступления, и указывающих на обстоятельство совершения данного преступления.

Осмотр и судебно-медицинское вскрытие трупа — это то основное в первичной стадии расследования этой категории дел, по которому следователь должен воссоздать всю картину происшествия.

Ярким примером того, какое значение имеет осмотр места происшествия, судебно-медицинское вскрытие и критический подход при этом к оценке самими органами расследования других собираемых ими по делу доказательств служит дело инженера Горского.

1 июля 1938 г. на имя т. Вышинского как депутата Верховного Совета Союза ССР поступила телеграмма от общественных и партийных организаций Вольского цементного завода «Красный Октябрь» следующего содержания: «Просим оказать помощь в расследовании загадочной гибели инженера завода «Красный Октябрь» Горского; есть основания считать, что убийство произошло на почве классовой мести».

По распоряжению А. Я. Вышинского я был командирован в г. Вольск для участия в расследовании этого дела.

В пути от возвращавшихся в Вольск с областной партийной конференции секретаря парткома и директора завода «Красный Октябрь» мне удалось узнать несколько подробностей о загадочной смерти инженера Горского. С их слов по создавшемуся в партийных и общественных организациях г. Вольска мнению, происшедшее с Горским следует рассматривать как убийство на почве классовой мести.

Уже на месте из материалов расследования выяснились следующие обстоятельства происшествия с инженером Горским:

В ночь с 25 на 26 июня 1938 г. к кондуктору ст. Красный Октябрь Шевакову обратился инженер Горский с окровавленным лицом, в ужасном состоянии, с просьбой проводить его до амбулатории. Шеваковым Горский тут же был доставлен в заводскую амбулаторию, а затем в тяжелом состоянии направлен в Вольскую городскую больницу, куда он поступил в 2 ч. 20 м. ночи.

В амбулатории Горский, хотя и находился в полном сознании, но на расспросы окружающих по поводу того, что с ним произошло, никаких объяснений не дал.

В истории болезни хирургической больницы значится, что Горский в момент поступления находился в бессознательном состоянии, которое продолжалось у него до смерти, наступившей в 8 часов утра 26 июня с. г. При осмотре больного было отмечено: «Рана в области правой надбровной дуги, рана на правой ушной раковине, кровоизлияние в области затылка и в области правого глаза и обильное поссоевое кровотечение».

Вот при каких обстоятельствах произошла смерть инженера Горского от полученных им нескольких тяжелых повреждений в области головы.

Следствие по этому делу с самого начала развернулось неправильно.

Вместо того чтобы произвести тщательный осмотр места происшествия и судебно-медицинское вскрытие, органы расследования все свое внимание направили на допросы свидетелей и поиски убийц инженера Горского, не воссоздав себе даже общей картины преступления. Тремя следователями было допрошено в качестве свидетелей около 30 человек. Создано много различных версий по поводу имевшего место убийства. По полу-

ценным свидетельским показаниям имелось даже несколько косвенных улик, и в связи с этим было арестовано по подозрению в этом убийстве трое лиц. Из них двое Григорьевых — брат и сестра. Григорьева Н. И. весной 1938 г. привлекалась к ответственности по ст. 58-7, причем главным свидетелем обвинения выступал Горский. На суде, состоявшемся в июне с. г., обвинение Григорьевой по ст. 58-7 отпало, Григорьева была осуждена по ст. 111 УК и освобождена из-под стражи.

Так вот, эта Григорьева, со слов свидетелей, была «настроена против Горского» и, якобы, в разговоре угрожала ему. Что же касается ее брата Виктора, то в день убийства Горского он не ночевал дома, а затем у него на рубашке, галстуке и носовом платке было обнаружено несколько капель крови, как потом выяснилось, лично его собственной. Алиби же этого Виктора впоследствии было доказано после допроса дополнительных свидетелей. Оказалось, что он как музыкант духового оркестра ночью, когда Горский пострадал, провел в клубе с целым рядом своих товарищей-комсомольцев, готовясь к предстоящему торжественному дню выборов в Верховный Совет РСФСР.

Третий арестованный — инженер Главцемента Крашениников, изобличаемый по имеющимся серьезным основаниям во вредительстве в цементной промышленности, на следующий день после смерти Горского, не закончив свои дела по командировке, подозрительно выехал из Вольска.

Все эти обстоятельства в своей совокупности ни к чему определенному не приводили и это, естественно, поставило органы расследования в трудное положение.

Возвращаясь к протоколу осмотра места происшествия, составленному местными органами расследования, нужно сказать, что он представлял из себя образец безграмотности и неумения работать.

Приведем его текстуально:

«Около постройки завода «Красный Октябрь» на ступенях лестницы около полотна ж. д. обнаружено одно отдельное пятно крови, при дальнейшем осмотре в расстоянии от завода «Красный Октябрь» в девятистах против Филиппового поселка с северной стороны ж.д. полотна в расстоянии пятидесяти сантим. от рельсы обнаружено значительное количество крови в трех местах соединенных между собой на расстоянии пятидесяти сантиметров, а также около этих кровозлияний пятен имеется значительная масса мелких камушков нормально облитых кровью.

Путем осмотра жилого домика расположенного от обнаруженного места излияния крови в сто пятидесяти метрах к станции «Красный Октябрь» установлено на досчатой завалянке дома кровоподтек три — четыре сантиметра кругообразные величины и опечаток кровяных следов пальцев. На стекле окна этого дома обнаружено опечаток кровяных следов пальцев.

Произведенным тщательным осмотром в окрестности места где совершено убийство от станции Малыковки до станции «Красный Октябрь» и рабочего поселка завода ника-

ких предметов могущих служить убийству обнаружено не было.

Произведенным осмотром паровоза № 3 и двух вагонов проходящих по данным в часы 11 ночи в момент совершения убийства Горского, так-же не каких следов крови не обнаружено».

Не лучшей оценки заслуживает и вскрытие трупа Горского, произведенное двумя врачами Вольской городской больницы.

Констатируя, что смерть Горского последовала вследствие полученных им тяжелых ранений в области головы с нарушением целостности костей черепа, врачи городской больницы, не являясь судебными медиками, не отразили ни вида, ни свойства, ни характера полученных Горским телесных повреждений.

Отметив при вскрытии существенное обстоятельство, оказавшееся впоследствии самым решающим по делу — наличие «на левой половине шеи исчезающий кровоподтек с синевато-зеленоватым цветом и кругом шеи прерывистый линейной до 1 сантиметра шириной кровоподтек, с наибольшим перегибом с левой стороны до 6 сантиметров длиной», врачи, производившие вскрытие, не определили давность этих кровоподтеков, их происхождения по сравнению с другими отмеченными кровоподтеками и ранениями.

Таким образом осмотр места происшествия и вскрытие трупа Горского ни в коей мере не могли удовлетворить следствие, ибо они не отвечали на самое главное — при каких обстоятельствах имело место происшествие, в каком положении Горскому нанесли эти тяжелые повреждения, оказавшиеся смертельными.

Надо было сопоставить и тщательно изучить протоколы судебно-медицинского вскрытия трупа, чтобы решить, при каких обстоятельствах произошло убийство, каким орудием причинены ранения, их характер и направление, последовательность нанесения (поскольку их несколько), положение убитого и убийцы, когда наносились эти удары, и целый ряд других вопросов. Без этого нельзя воссоздать всю картину происшествия.

Между тем это как раз и не было сделано. Пришлось поставить крест на материалах расследования и начинать следствие заново.

В первую же очередь был произведен повторный осмотр места происшествия, эксгумация трупа и повторное вскрытие.

Повторный осмотр места происшествия и всей окружающей местности, воссоздание со слов участников первичного осмотра и присутствовавших при этом лиц, имевшихся ранее на месте следов, луж крови и т. п., фотографирование и составление подробного плана местности показали, насколько элементарной истиной для каждого следователя должно быть одно условие — это величайшая тщательность, внимание и отсутствие поспешности при осмотре, а также, конечно, и его своевременность.

Оказалось, что органы расследования при первичном осмотре не зафиксировали одного важного обстоятельства: где и в каком положении была найдена фуражка Горского. Между тем при вторичном осмотре с вызовом всех свидетелей выяснилось, что фуражка Горского находилась на середине полотна

железнодорожной линии между рельсами и на ней не было никаких кровавых пятен, кроме нескольких старых пятен от мазута. Затем было установлено, что при первичном осмотре лицами, производившими осмотр, было ошибочно зафиксировано, что первая лужа крови находилась на расстоянии 50 сантиметров не от рельса, а от шпала, что, несомненно, имеет существенное значение.

В результате этот осмотр дал некоторые указания о том, что Горский мог получить повреждения головы от удара какими-либо частями проходившего поезда и при этом мог быть отброшен под откос железнодорожной линии, где и были обнаружены многочисленные следы крови.

Произведенное после эксгумации трупа повторное судебно-медицинское вскрытие специальной комиссией судебно-медицинских экспертов из Москвы и Саратова в составе судебных экспертов тт. Семеновского и Денисова также показало, что судебно-медицинское вскрытие нельзя поручать лечащим врачам — не специалистам в этой области.

Выяснилось, что лечащие врачи, первоначально производившие вскрытие, не обращая внимания на характер имеющихся ранений и подробно их не описывая, стремились лишь отметить тяжесть этих повреждений, немишуемо влекущих за собой смерть, и при этом совершенно не описали еще несколько имеющихся повреждений в области головы.

Повторное вскрытие установило следующие повреждения, полученные Горским:

- 1) перелом правой скуловой дуги,
- 2) 2 ушибленные раны на правом ухе,
- 3) обширный кровоизлияние на лице справа,
- 4) 4 трещины основания черепа (у правой надбровной дуги, правой лицевой кости, правой и левой половине затылка),
- 5) ссадины на спине у внутреннего угла правой лопатки, а также справа на уровне 9 ребра,
- 6) ссадины на задней поверхности правого плеча,
- 7) небольшая ссадина слева на лбу,
- 8) 2 ссадины в верхней части левого бедра.

Анализируя повреждения на трупе Горского, судебно-медицинская экспертиза констатировала:

«1) Кости черепа очень тонкие. 2) Трещины на черепе имеются только на его основании; на своде черепа, выше линии раскола его, никаких трещин нет. 3) Все повреждения на голове и лице по своему характеру, виду и свойству произошли от ударов тупым предметом. 4) Все повреждения головы произошли от четырех ударов.

Удар в область правой надбровной дуги был нанесен в направлении спереди назад, на что указывает направление трещин, отходящих от места удара.

Удар в область правой скуловой дуги, сопровождавшийся нарушением ее целостности, повреждением правой ушной раковины и образованием трещины в правой средней ямке, турецком седле и левой средней ямке,

был направлен справа налево с некоторым скольжением назад по ушной раковине, на что указывают неполные надрывы на последней.

Удары в левую и правую затылочную области были нанесены в направлении назад и спереди.

Все удары по голове были нанесены перпендикулярно или почти перпендикулярно по отношению к поверхности ударяемых участков.

Если соединить линией места нанесения ударов в правую скуловую область, в правую и левую затылочную области, то мы увидим, что они находятся почти на одной линии. Место нанесения удара в область правой надбровной дуги расположено несколько выше места остальных ударов по голове. Это обстоятельство указывает, что удары в правую скуловую и в затылочную области были нанесены в необычайно быстрой последовательности один за другим, причем голова в момент нанесения этих ударов находилась в одном положении. Удар в правую надбровную область произведен при другом положении головы.

Все перечисленные повреждения головы расположены очень низко, значительно ниже обычной линии раскола черепа.

Имея в виду указанное общее направление ударов (перпендикулярное или почти перпендикулярное по отношению к поверхности ударяемых участков), их расположение почти на одной линии, за исключением удара в правую надбровную дугу, и, особенно, их очень низкое положение, нет данных утверждать, что эти удары были нанесены посторонней рукой, так как удары, наносимые человеком, при размахе его руки с оружием, имеют направление сверху вниз и располагаются обычно на мягких частях и костях свода черепа.

Имея в виду наличие двух больших ссадин с значительным кровоизлиянием в подкожную клетчатку на задней поверхности нижней трети правого плеча, а также то обстоятельство, что указанные повреждения расположены на значительной площади и при том почти все на правой стороне головы и туловища, что они многочисленны и имеют значительную разрушительность, и принимая во внимание место происшествий (железнодорожная линия), надо считать, что перечисленные повреждения произошли от ударов предметом, имеющим большую поверхность и обладающим большой механической силой (поезд). Остальные несмертельные повреждения (ссадины на бедре и спине), повидимому, образовались при падении Горского после полученных им ударов по голове.

Далее экспертиза отметила, что после полученных повреждений, сопровождавшихся сотрясением мозга, Горский П. П. потерял сознание и некоторое время лежал на железнодорожной насыпи, а потом мог самостоятельно, хотя, конечно, и неуверенно, пройти некоторое расстояние.

Заключение экспертизы исключает убийство Горского П. П., так как по своему характеру, виду и свойству полученных Горским

тяжких телесных повреждений они не могли быть причинены посторонней рукой.

Таким образом, остаются совершенно не разрешенными два вопроса: один вопрос, каким образом мог Горский получить эти странного характера повреждения поездом, так как, учитывая обстановку места происшествия и обнаруженные следы крови на откосе железнодорожного пути, трудно предположить, что Горский был случайно сшиблен на линии железной дороги проходившим поездом.

Второй вопрос, чем объяснить наличие на трупe Горского идущего вокруг шеи прерывистой линейной формы кровоподтека, напоминающего собой странгуляционную борозду, и следы на шее, которые никак не могли быть полученными от удара частями поезда или вообще какой-либо механической силы.

В таких случаях, когда перед следователем встают, казалось бы, недоуменные и на первый взгляд неразрешимые вопросы, самый лучший способ — это последовательный анализ с сопоставлением:

а) с одной стороны — всех материалов, вытекающих из осмотра места происшествия и б) с другой стороны, изучение всей той обстановки, как домашней, так и служебной, которая окружала потерпевшего до его смерти.

Это правильно ориентирует следователя и дает возможность из целого ряда обстоятельств выбрать дополнительно то, на чем ему необходимо особо сосредоточить свое внимание.

Именно такой подход по делу Горского дал возможность следствию правильно разрешить поставленную задачу.

Было обращено внимание на следующие два момента, которые вначале казались обстоятельствами, не могущими иметь какое-либо серьезное значение по делу.

1) При проверке состояния всей одежды Горского, как находящейся на нем, так и у него на квартире, следствием было отмечено исчезновение подтяжек, которые обычно носил инженер Горский, а также одной пары брюк и спецовки.

2) При допросе в качестве свидетелей лиц, проживающих вместе с Горским в заводском доме, было обращено внимание на сообщение одного из них о том, что за два дня до происшествия с Горским, то есть 23 июня с. г., его видели днем около 12—13 часов возвращающимися из леса, близ завода, в необычном виде, обращающем на себя внимание: в трусах, в разорванной рубашке и со шрамом на лице. По поводу последнего свидетели из сослуживцев пояснили, что шрам-ссадину на лице Горский объяснил тем, что 23 июня, обходя апаковский карьер, он споткнулся и упал.

Эти два обстоятельства подсказали следствию необходимость производства тщательного осмотра прилегающей к заводу местности, где видели Горского 23 июня.

Осмотр сразу объяснил как странное появление Горского среди дня 23 июня в одних трусах, так и исчезновение при этом подтяжек.

В одном из глубоких оврагов в лесу было обнаружено, что на сучке одного из деревьев, находившемся от земли на расстоянии 2 метров, оказались привязанные простым узлом подтяжки с оборванными концами. Оборванные концы находились тут же на земле на расстоянии 1 метра от ствола дерева и представляли из себя заднюю часть подтяжек.

Эти подтяжки, предъявленные жене умершего Горского, гр-ке Гойдиной, были категорически опознаны ею за принадлежащие ее покойному мужу Горскому П. П.

Целым рядом свидетельских показаний затем было выяснено, что Горский как 23, так и 24 и 25 июня вел себя довольно странно, чем-то сильно был взволнован, рассеян, отвечал невпопад, много пил вина и т. п., причем за полтора часа до доставления его в амбулаторию с полученными 25 июля с. г. повреждениями головы он был дома, и на письменном столе им была оставлена пачка денег, записная книжка, часы, то есть те предметы, которые он носил обычно при себе.

Таким образом, следствие по делу о смерти инженера Горского пришло к следующему выводу:

23 июня 1938 г. инженер Горский П. П. рано утром пришел в химлабораторию при заводе «Красный Октябрь», подписал дипломные работы студентов, занимавшихся у него в лаборатории, и около 8 час. вышел из лаборатории. Около 11 час. дня на завод на производственное совещание прибыла бригада. На производственном совещании должен был присутствовать и инженер Горский П. П. В это время его на заводе не оказалось. В 12 ч. 30 м. работник завода т. Макаров, проходя около фруктового сада завода, увидел, что вдоль забора этого сада со стороны оврага по направлению к своему дому быстро шел, «почти бежал», инженер Горский «с опущенной головой, в трусах, рубашке, с расстегнутым воротом, в носках и туфлях, без фуражки, с растрепанными волосами. Лево́й рукой он прикрывал лицо, как будто что-то вытирал». Во втором часу того же дня инженер Горский явился на совещание переодетым — на нем были одеты белая выглаженная рубашка и черные брюки. Горский на этом собрании был секретарем и принимал участие при обсуждении соответствующих вопросов. Ряд свидетелей, заметив на лице Горского синяк и ссадину, спрашивали его: «Откуда это». Горский, улыбаясь одним, а другим в шутовом тоне, отвечал: «Упал». На следующий день одна из работниц лаборатории (т. Сильченко), при разговоре с Горским, находясь сбоку от него, заметила у него на шее кровавую полосу.

В акте вскрытия трупа Горского, произведенного врачами городской больницы г. Вольска, указано: «Кругом шеи имеется прерывистый линейный до 1 сантиметра шириной кровоподтек. Наибольший перерыв с правой стороны до 6 см длиной».

Экспертиза сделала правильный вывод, что инженер Горский П. П. 23 июня 1938 г. днем до 12 час. дня висел в петле, изготовленной из его собственных подтяжек и прикреплен-

ной к сучку дерева в овраге. Что Горский П. П. висел в петле, на это указывает, кроме разрыва подтяжек, и странгуляционная борозда на шее, которая на другой день (24 июня) сохранила свой красный цвет и была замечена т. Сильченко, а после смерти Горского (26 июня) была обнаружена на трупе врачами Брикнер П. А. и Орловым А. В. в виде «идущего кругом шеи прерывистого линейного кровоподтека, шириной до 1 сантиметра, с наибольшим перерывом с правой стороны до 6 сантиметров».

Возможность наложения петли посторонней рукой совершенно отпадает, так как никаких повреждений головы, которые могли бы вызвать хотя бы кратковременную потерю сознания, при вскрытии трупа не обнаружено. Трещины же черепа, обширные кровоподтеки на голове, кровонизлияние в полость черепа, согласно их описанию в акте вскрытия трупа, бесспорно относятся к происшествию в ночь с 25 на 26 июня.

Далее, Горский П. П., несомненно, рассказывал бы о повешении, если бы оно действительно имело место.

Следует еще отметить, что петля была привязана к сучку одним простым узлом, что совершенно характерно для самоубийства посредством повешения.

Относительно того обстоятельства, что Горский П. П. после своего освобождения из петли шел из оврага без брюк и спечовки в необычном виде — рубашке, трусах, носках на подвязках и ботинках, без фуражки — можно высказать следующие соображения. Иногда, правда, очень редко, самоубийцы по совершенно непонятным для нас мотивам снимают с себя пиджак, рубашку, брюки и кончают жизнь в полураздетом виде. Не исключается, что тотчас же после освобождения из петли у него было кратковременное нарушение ясности сознания и потому он мог не отдавать себе ясного отчета в своих действиях.

Все это вместе взятое дало достаточно оснований считать, что происшествие с инженером Горским П. П., имевшее место 23 июня

1938 г., надо рассматривать как незаконченный случай самоубийства.

Вместе с тем, по поводу обстоятельства, имевшего место происшествие 25 июня, следствие установило, что 25 июня 1938 г. поздно вечером, после 10 часов, некоторые рабочие завода «Красный Октябрь» видели инженера Горского П. П., направлявшегося вдоль полотна железной дороги в сторону г. Вольска. В 12 час. ночи гр-не Горяевы, проживавшие в одном из домов Филипповского поселка, расположенного около полотна железной дороги, услышали сильный стук в окно дома. Они встали с кровати, подошли к окну и стали спрашивать стучавшего, что ему нужно. Незнакомый что-то невнятно говорил, а затем отошел от окна. Гр. Горяев открыла дверь и увидел, что этот неизвестный как-то странно пошел от их дома в сторону моста. Он принял его за пьяного. Спустя некоторое время гр-ка Куршинская видела, как инженер Горский П. П. шел по дороге, идущей по берегу реки Волга, по направлению к железнодорожной станции «Красный Октябрь». На станции инженер Горский Г. Г. подошел к кондуктору Шевакову, рубившему дрова, и попросил его проводить. Гр. Шеваков, заметив окровавленное лицо Горского П. П., доставил его в амбулаторию завода «Красный Октябрь», откуда Горского направили в больницу г. Вольска, где он в 8 ч. утра 26 июня скончался.

Учитывая все эти данные и заключение экспертизы о том, что повреждения, полученные Горским 25 июня, произошли от ударов предметом, имеющим большую поверхность и обладающим большой механической силой, то есть поездом, а также незаконченное самоубийство Горского, имевшее место 23 июня 1938 г., следствие таким образом установило, что событие, имевшее место в ночь с 25 на 26 июня 1938 г., следует рассматривать как самоубийство, то есть Горский хотел броситься под поезд, но, упустив момент, попал не под поезд, а ударился головой и туловищем о части его.

П. ТАРАСОВ

Решительно перестроить работу по следствию

Предъявляемые всем прокурорским работникам требования о решительной перестройке работы относятся прежде всего к следственной работе. Известно, что качество предварительного следствия определяет и качество работы суда. Оттого, как проведено предварительное следствие, в огромной степени зависит правильность, обоснованность, законность судебного приговора.

В своем докладе на Всесоюзном прокурорском совещании тов. Вышинский подчеркнул: «Что в нашей работе основное? Основное — это следствие. Это не значит, что другие участки нашей работы не имеют такого серьезного значения. Но следствие — это основное. Почему? Потому что следствие — это

важнейший инструмент государственной власти в борьбе с преступниками и преступностью».

Одним из основных условий перестройки работы по следствию является обязательное и планомерное повышение квалификации следователей; как юридической, так и политической, так как одно без другого не достигнет цели. «...Если мы хотим по-настоящему и серьезно перестроить нашу работу, — сказал тов. Вышинский в своем докладе на Всесоюзном прокурорском совещании, — нам нужно по-настоящему и серьезно заняться своей юридической квалификацией, своим идейно-правовым вооружением».

Это естественно: недостаточно юридически и политически подготовленный следователь и прокурор, руководящий следствием, конечно не могут обеспечить выполнение тех ответственных требований, которые предъявляются в настоящее время к предварительному следствию.

Отсюда — одной из первоочередных задач перестройки работы по следствию является немедленное развертывание всех тех мероприятий, которые обеспечивают повышение квалификации следователей, а также и прокуроров, осуществляющих руководство следствием.

Эта задача тем более актуальна, что за последний год ряды следователей и прокуроров пополнились молодыми работниками, стремящимися к знаниям, к овладению в совершенстве сложной следственной работой.

Прокуратурой Союза ССР разработан и издан ряд специальных руководств по вопросам методики расследования отдельных категорий дел, разработаны тематический план и программа занятий на учебных конференциях следователей, разработаны, изготовляются и рассылаются на места следственный чемодан, отпущены специальные средства на организацию и проведение на местах учебных конференций следователей и прокуроров и т. д.

Однако далеко не все работники прокуратуры поняли по-настоящему значение всех этих мероприятий.

Требование Прокурора Союза ССР выделить во всех прокуратурах союзных и автономных республик, краев и областей специальных помощников облпрокурора по методической части в ряде прокуратур не выполнено.

Тем самым ответственнейшая организационная и методическая работа по следствию, а также организация учебы для повышения квалификации следователей и прокуроров осталась обезличенной.

В Орловской облпрокуратуре только специальный выезд представителя Прокуратуры Союза ССР и организованные при его участии обсуждения этого вопроса на оперативном совещании в облпрокуратуре побудило облпрокурора, и то с опозданием, издать приказ о возложении на одного из его помощников методической работы, а также о проведении ряда организационно-методических мероприятий.

Это ли не пример черепаших темпов перестройки работы?

Между тем в Орловской облпрокуратуре следственный отдел плохо справлялся с текущей работой.

Следователи были предоставлены самим себе, никто их работой не интересовался и не контролировал. Это привело к снижению всех, как количественных, так и качественных показателей работы следователей, к грубейшим нарушениям Уголовно-процессуального кодекса и приказов Прокурора Союза ССР.

Например, грубо нарушался приказ Прокурора Союза ССР и НКВД СССР от 8 января с. г. о разграничении подследственности.

В результате за I полугодие с. г. аппаратом следователей Орловской области было расследовано лишь 21% от общего количества следственных дел, в июле этот процент повысился лишь до 39%. Подавляющее большинство следователей заканчивало в месяцы по 1—2—3—4 дела.

Статистические данные о работе следователей Орловской области также сигнализировали о явном неблагополучии с качеством расследования, о неосновательном возбуждении в ряде районов уголовных дел. Количество прекращенных дел из месяца в месяц росло, дела прекращались в большей своей части за отсутствием состава преступления. Если в I квартале в стадии следствия было прекращено 20% от общего количества законченных следствием дел, то в мае были прекращены 21%, в июне 26%, а в июле 35%.

Процент дел, возвращенных судами на доследование, составляет от 14 до 23% в месяц.

Уже одни эти цифровые показатели требовали принятия серьезных мер организационного, методического и учебного порядка. Однако в Орловской облпрокуратуре даже не знали о таком недопустимо плохом состоянии следствия. Объясняется это тем, что вопреки указаниям Прокурора Союза ССР в Орловской облпрокуратуре никто, в том числе и следственный отдел, не занимался изучением и анализом статистических данных о работе следственного аппарата.

Запущенность следственной работы и фактическое отсутствие должного руководства следствием в Орловской областной прокуратуре привели к тому, что даже опытные следователи, имеющие многолетний стаж следственной работы, работали, что называется, спустя рукава, без любви к своему делу, без отчетливого сознания, что они выполняют важную и ответственную государственную работу.

Чем иным, как безразличным отношением к своей работе, можно объяснить тот факт, что имеющий большой стаж работы и достаточно квалифицированный следователь г. Орла т. Нахомов, расследуя загадочное дело о самоубийстве ученицы Ч. и не установив истинных причин самоубийства, ограничился привлечением по этому делу к уголовной ответственности по ст. 109 УК преподавателя физкультуры комсомольца Ф. лишь за то, что он когда-то гулял с Ч. и как бы «ухаживал» за нею.

Это дело заслуживает внимания и в другом отношении. Ученица Ч. утопилась в проруби, на глазах трех своих подруг Ш., З. и Е., отдав им предварительно «на память» часть своих вещей: сумочку, платочек, туфли. Подруги спокойно наблюдали за тем, как Ч. спустилась в прорубь, стала погружаться в воду, как она исчезла подо льдом и на поверхности воды в проруби показалось несколько пузырьков.

Не приняв никаких мер к спасению погившей подруги, они также спокойно разошлись по домам, никому не заявив о случившемся, а впоследствии, когда об этом узнали

родители погибшей Ч., рассказали о происшествии, как о веселом приключении.

Этот выдающийся эпизод дела, имеющий крупное общественное значение, требовал особо тщательного исследования. Надо было проверить всю систему воспитания этих детей, установить источники и виновников тлетворного влияния, оказанного на них, установить степень их личной виновности. Ничего этого т. Паховом не сделал,—он ограничился тем, что назначил психиатрическую экспертизу и поставил перед ней вопрос: «является ли криминальным поведение подруг Ч.—Ш., З. и Е., которым Ч. сообщила о своем желании покончить самоубийством».

Безразличность этого вопроса очевидна. Вместо того чтобы самому разобраться в вопросе о виновности и виновниках, следователь Пахов передоверил решение этого вопроса экспертизе-психиатру.

Характерно, что и в городской и в областной прокуратурах не один работник изучал это дело, но никто не обнаружил серьезных дефектов расследования.

Другой, не менее опытный, также имеющий большой стаж работы следователь г. Брянска т. Бречко занялся «правотворчеством». Вместо предусмотренных ст. ст. 128 и 129 УПК РСФСР постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, он ввел в свою практику вынесение постановлений о «допросе в качестве обвиняемого», причем так и писал в своих постановлениях: «Принимая во внимание, что уже имеется достаточно данных, дающих основание допросить гр. Х. в качестве обвиняемого по ст. ... УК, а потому, и руководствуясь ст. 129 УПК, постановил: гр. Х. допросить в качестве обвиняемого по ст. УК, о чем и объявить ему».

Через облпрокуратуру прошло много дел, законченных следователем т. Бречко, однако никто не указал ему на неправильное процессуальное оформление выносимых им постановлений и на безграмотность их изложения.

Уже эти примеры довольно красочно свидетельствуют об отсутствии в Орловской облпрокуратуре должного руководства следствием и как результат этого — о деградации опытных следователей, об отсутствии роста молодых следователей.

Одним из методов руководства следствием и поднятия квалификации следователей является тщательная проверка всех дел, находящихся в производстве следователей, проверка не механическая, а с обязательным анализом ошибок и дефектов, допущенных следователем по тому или иному делу, и с оказанием ему помощи, с показом, как нужно планировать расследование, как провести то или иное следственное действие, и так далее. Конечно, такая проверка дел с одновременным оказанием помощи следователю требует большой затраты времени, но она совершенно необходима.

У большинства следователей Орловской области не раз производились проверки дел, находящихся в их производстве, однако все эти проверки фактически не дали никаких

результатов. Объясняется это тем, что прокуроры производили не проверку дел, а «набег» на следователей с механической регистрацией дел, находящихся в их производстве. По большинству дел проверяющий помоблпрокурора никаких указаний следователю не давал, ограничиваясь шаблонным предложением: «закончить к такому-то числу».

Еще хуже была проведена проверка залежей дел, оказавшихся в г. Брянске. Там эти дела были распределены между несколькими вновь прибывшими следователями с предложением кратко их докладывать. Производящий проверку помоблпрокурора на основе этих устных докладов, не читая сам дел, давал те или иные указания и принимал решения по делам, хотя он не мог не знать, что сами следователи — докладчики не имели возможности детально ознакомиться с делами. Естественно, что подобная «проверка» дел ничего хорошего дать не могла.

В ряде областных, краевых и республиканских прокуратур (Тула, Горький, Оренбург и др.) проверку всех дел, находящихся в производстве следователей, передоверили районным прокурорам, то есть тем, чья работа в части основательности возбуждения уголовных дел и руководства следствием подлежала проверке. Конечно, такая проверка не могла дать и не дала необходимых результатов.

В Ростовской областной прокуратуре для проведения этой работы были командированы на места областные прокурорские работники, но этим работникам, очевидно, надо было самим еще многому учиться. Помощник Ростовского облпрокурора т. Долженко, производя 26 июля с. г. обследование Егорлыкской райпрокуратуры, ни по одному делу не дал никаких указаний.

В Егорлыкской райпрокуратуре практикуется ведение давно осужденных и запрещенных, как противоречащих духу советского уголовного процесса, «доследственных проверок», этого незаконного суррогата предварительного следствия. Помоблпрокурора Долженко, не вскрыв этого, тем самым санкционировал незаконную деятельность райпрокурора.

Из проведенного в акте перечня следственных дел, находящихся в производстве следователя, видно было, что некоторое количество дел неосновательно возбуждено и подлежит немедленному прекращению. Видно было также, что следователь занимается не теми делами, какими нужно, например, ведет расследование по делу о хулиганстве. Однако производивший проверку т. Долженко прошел мимо всего этого, не сделав никаких указаний райпрокурору и следователю.

По существу, кроме этого перечня и нескольких безграмотных замечаний обследователя в акте проверки ничего не было.

Не лучшим является и обследование, произведенное в Верхне-Донской и Базковской райпрокуратурах старшим помощником Ростовского облпрокурора т. Линуш. Он ограничился указаниями об общих недостатках постановки следственной работы в этих районах, но (как и т. Долженко) дела, нахо-

дящиеся в производстве следователей, не проверил и никаких указаний по ним не дал.

Эти явно неудовлетворительные результаты обследования обсуждались на оперативном совещании в облпрокуратуре, но руководство Ростовской облпрокуратуры не сделало необходимых выводов и не назначило даже повторной проверки работы этих райпрокуратор.

Такие чисто формальные проверки работы райпрокурора и следователя к сожалению до настоящего времени практикуются в ряде областей, краев и республик, причем облпрокуроры, допуская это, очевидно не учитывают, что эти «проверки» дезориентируют наших работников.

Правильно организовать проверку дел, находящихся в производстве следователей, можно только тогда, когда проверяющие в полной мере используют разработанные Прокуратурой Союза ССР методические пособия о расследовании отдельных категорий дел.

Тов. Вышинский, говоря о росте нашей науки права, сказал: «В области методики расследования, например, мы могли бы поконкурировать с любым капиталистическим государством».

Несомненно, что тщательное изучение уже изданных и разосланных пособий, охватывающих почти все разновидности дел о растратах и хищениях, а также ряд других категорий дел, наиболее сложных с точки зрения техники расследования, и применение полученных в результате этого знаний в практической работе — должно резко улучшить качество расследования.

Однако пока мы этого улучшения не наблюдаем. Как это показали выезды на места и ознакомление с работой отдельных республиканских прокуратур, в ряде мест эти методические пособия не только не изучаются и не применяются на практике при расследовании тех или иных дел, но даже и не доведены до следователей.

В Грузии и Армении эти письма до сих пор не переведены на грузинский и армянский языки и не проработаны на учебных конференциях следователей. Вполне естественно, что большинство следователей Грузии и Армении до настоящего времени даже не знают о существовании этих ценнейших для них пособий.

Такое же положение имеет место и в других республиках. Следователь г. Сочи т. Балакин, имеющий многолетний стаж работы, работавший ранее в г. Краснодаре, не только не изучил методических пособий, но даже не читал и не видел большинства из них. В Сочиной горпрокуратуре вообще не оказалось в наличии ни одного методического письма, разработанного Прокуратурой Союза ССР. Никто из трех следователей г. Сочи не вызывался и на учебные конференции в г. Краснодар, где хоть частично прорабатывались некоторые пособия.

Едва ли лучшим является положение и в Орловской области. В Брянской горпрокуратуре на вопрос представителя Прокуратуры Союза ССР бывший горпрокурор Иванов

заявил, что таких пособий он не получал и не видел. Однако здесь же в кабинете прокурора на этажерке было обнаружено два методических пособия.

Никто в Брянской горпрокуратуре этих пособий не читал. Другие же ранее изданные пособия, не читая, растеряли.

В Орджоникидзградской горпрокуратуре лишь после тщательных розысков по всем ящикам столов и под столами было обнаружено лишь два методических пособия по расследованию дел о хищениях и растратах. Однако эти пособия также никем не изучались. Правда, следователь Ермолаев, видимо с целью поддержания «чести мундира», заявил, что он эти пособия изучал и применяет в своей практической работе, но после некоторых контрольных вопросов выяснилось, что и Ермолаев и другие следователи, да и сам горпрокурор Назаров не изучали эти письма, предпочитая, очевидно, работать по старинке и кустарничать вместо внедрения научных методов расследования.

Но можно ли строго спрашивать с районных прокуроров и следователей, если, например, прокуроры следственного отдела Орловской облпрокуратуры также не изучили методических пособий и не используют их при даче указаний следователям.

Характерно, что в следственном отделе Орловской облпрокуратуры не оказалось ни одного экземпляра методического письма, причем по заявлению помощника облпрокурора т. Фатина бывшие в следственном отделе экземпляры пособий сданы на хранение в библиотеку облпрокуратуры (так как, «видите ли, все равно эти пособия растаскивают приезжающие из районов прокуроры и следователи»).

Разумеется, такое отношение к использованию методических пособий наблюдается, к нашему счастью, все же довольно редко. Наоборот, в ряде случаев можно отметить совершенно противоположное положение. Так, например, в Демидовском районе Смоленской области, расположенном в 50 км. от железной дороги, в райпрокуратуре оказались в образцовом порядке все до одного изданные Прокуратурой Союза ССР методические пособия, причем имевшиеся в них многочисленные отметки, сделанные карандашом, свидетельствовали о том, что все материалы тщательно проработаны. В этом убедил и разговор со следователем и исполняющим обязанности райпрокурора.

Вряд ли это можно поставить в заслугу Смоленской облпрокуратуре, так как работники следственного отдела последней сами еще далеко недостаточно изучили методические письма и не привили вкус к этим письмам своим периферийным работникам. Они не использовали методических писем при даче указаний следователям по конкретным делам и уж, конечно, никогда не делали при этом ссылок на соответствующие разделы методписем.

Эти примеры подтверждают правильность выступления Прокурора Союза ССР тов. Вышинского на Всесоюзном прокурорском совещании. «Я утверждаю, — сказал т. Вышин-

ский, — что работа с методическими пособиями у нас поставлена недостаточно. Получат, прочитают поверхностно, переписывают и положат в шкаф. Между тем, методические письма требуют изучения; нужно взять карандаш, кусок бумаги и конспектировать строчку за строчкой, делать свои замечания, подчеркивать те места, которые кажутся либо требующими дальнейшего уточнения, либо вызывающими сомнение, либо вызывающими необходимость ознакомления с каким-

нибудь дополнительным материалом, либо просто места, вызывающие особый интерес».

Из всего этого следует сделать вывод: перестройка следственной работы идет далеко неудовлетворительно. Следственная работа не встала еще в центре внимания прокуроров.

Пора с этим покончить, с большевистской напористостью взяться за это дело и в кратчайшие сроки добиться решительного перелома и резкого повышения качества следования.

Д. ШВЕЙЦЕР

Иски об оплате вынужденного прогула

После 59 пленума Верховного суда СССР суды стали более внимательно подходить к разрешению исков о восстановлении на работе и выносить более продуманные и основанные на законе решения. Вместе с тем, как показала надзорная практика Прокуратуры Союза, в работе отдельных судов не изжиты еще существенные недостатки при рассмотрении этой категории дел. Ряд опротестованных Прокуратурой СССР судебных решений по искам о восстановлении на работе и оплате за вынужденный прогул говорят о том, что не все суды усвоили решения 59 пленума Верховного суда СССР.

Инженер Т. в феврале 1936 г. был уволен с работы в тресте «Газоочистка» за то, что систематически сдавал на сторону проектные работы, поручаемые ему трестом. Прибегая к подряничеству, Т. зарабатывал большие суммы. При окладе в 500 руб. он фактически зарабатывал свыше 2 тыс. руб. в месяц. Трест уволил Т. по требованию общественности. Т. вскоре устроился на другой работе, откуда был уволен по истечении испытательного срока в мае 1936 г.

В ноябре 1936 г. Т. обратился в суд с иском о восстановлении на работе в тресте «Газоочистка» и оплате за вынужденный прогул.

Дело это неоднократно рассматривалось в судебных инстанциях вплоть до Верховного суда СССР. В марте 1938 г. московский городской суд рассмотрел это дело по существу и, несмотря на ряд свидетельских показаний, в том числе и представителя ВМБИТ ВЦПС, подтверждающих факт сдачи Т. работ на сторону, признал увольнение Т. неправильным и решил взыскать в его пользу 10 900 руб. за 8-месячный «вынужденный» прогул. Это решение утверждено было ГК Верховного суда РСФСР. По протесту Прокуратуры Союза президиум Верховного суда РСФСР отменил это решение, и 23 августа дело снова слушалось в ГК Верховного суда РСФСР.

В судебном заседании представитель Прокуратуры СССР, желая выяснить причину и длительность прогула Т., задал ему ряд вопросов. Из ответов Т. удалось установить,

что этот инженер 15 месяцев оставался без работы, на иждивении своей жены, в том числе 7 месяцев уже после выдачи ему справки об увольнении «по сокращению работ». По его собственному признанию, за это время он обратился с предложением своего труда только в одну организацию; ни в суд, ни в органы прокуратуры в течение 8 месяцев Т. не обращался по поводу изменения неправильной формулировки увольнения, якобы препятствовавшей ему устроиться на работе. После ответов Т. не могло быть сомнения в том, что он 15 месяцев оставался без дела не по вине треста «Газоочистка», а по собственной вине.

Перед судом предстал Т. в самом неприглядном свете рвача, пытавшегося сорвать с советского государства около 11 тыс. руб. Представитель Прокуратуры СССР указал в своем заключении, что Т. не имеет права на оплату за прогул, в котором повинен он один. Т. грубо нарушил ст. ст. 12 и 130 Сталинской Конституции, уклоняясь ряд месяцев от исполнения одной из важнейших обязанностей советского гражданина, обязанности честно трудиться, блюсти дисциплину труда. ГК Верховного суда РСФСР согласилась с заключением Прокуратуры СССР и отказала Т. в иске за полной его необоснованностью. А ведь Московский городской суд еще в текущем году присудил Т. 11 тыс. руб. за «вынужденный» прогул.

Не менее показательным является дело инженера О., рассматривавшееся в 1937 г. в ленинградских судебных органах и в 1938 г. в Верховном суде РСФСР.

Инженер О., после неоднократного рассмотрения его дела в судебных инстанциях, по определению ГК Верховного суда РСФСР восстанавливался на работе с оплатой за длительный вынужденный прогул.

Прокуратура СССР опротестовала это решение в президиум Верховного суда РСФСР, так как по делу установлено было, что О. отказывался от предложенной ему администрацией работы по специальности, посвящая себя целиком сутяжничеству. Президиум Верховного суда РСФСР согласился с протестом Прокуратуры СССР и отменил решение суда.

Директор одного из заводов Наркомата оборонной промышленности М. был уволен с работы в июле 1937 г. В приказе об его увольнении никаких мотивов увольнения не содержалось. До декабря 1937 г. М. нигде не обжаловал ни своего увольнения, ни формулировки приказа об увольнении. В декабре он обратился в наркомат по поводу работы, и в феврале наркомат предоставил ему у себя работу. Тогда М. предъявил иск об уплате ему за 5 месяцев вынужденного прогула, который, по заявлению М., имел место из-за того, что наркомат неправильно уволил его и издал приказ об увольнении без мотивов.

Народный суд удовлетворил иск М., взыскав в его пользу 10 тыс. руб., несмотря на то, что М. абсолютно ничем не доказал, что он пытался устроиться куда-либо на работу и что этому препятствовал приказ наркомата об его увольнении.

К сожалению, наркомат обратился в прокуратуру уже после того, как решение суда приведено было в исполнение и М. неосновательно получил с наркомата 10 тыс. руб. Все же Прокуратура СССР, исходя из принципиальных соображений, опротестовала это неправильное решение суда.

Аналогично дело Ф. о восстановлении на работе в ТАСС. Ф. уволен был в июле 1937 г. как непригодный к работе в ТАСС. Только в марте 1938 г. Ф. обратился в РКК, которая подтвердила правильность его увольнения. После отмены инспектором труда этого решения Ф. предъявил иск и суд удовлетворил его, присудив в пользу Ф. около 8 тыс. руб.

И в этом деле также ничем не установлена была вина ТАСС в длительном прогуле Ф.

Я. останавлиюсь еще на одном судебном деле, которое особенно ярко характеризует несерьезное, некритическое отношение отдельных судов к присуждению многотысячных исков об уплате за якобы вынужденный длительный прогул.

Заместитель директора одного из институтов г. Москвы К. и начальник отдела того же института Г. были уволены в январе 1938 г. с мотивировкой «за использование служебного положения в личных целях».

По объяснению директора института К. и Г. уволены были за то, что они без надлежащего разрешения приобрели два фотоаппарата и в течение трех месяцев не сдавали их в кладовую института.

Уголовное дело против К. и Г. не было возбуждено. Совершенно очевидно, что указанная мотивировка приказа об увольнении К. и Г. являлась незаконной, и суд правильно поступил, удовлетворив их иски к институту об изменении формулировки приказа об увольнении и присудив зарплату за время вынужденного прогула до дня замены формулировки увольнения.

Пока судебные дела К. и Г. проверялись в судебных и прокурорских органах, прошло несколько месяцев. После возвращения этих дел в суд К. и Г. потребовали выдачи им исполнительных листов. И вот здесь судебный исполнитель и народный судья с необы-

чайной поспешностью взыскали с института в пользу К. и Г. около 12 тыс. руб. за «прогул», в том числе около 9 тыс. руб. за 4 месяца, когда Г. и К. уже работали в других местах.

Подойдя формально-бюрократически к исполнению судебного решения о выплате нескольких тысяч рублей государственных денег, ни судья, ни судебный исполнитель не сочли даже необходимым проверить, сколько месяцев длился прогул К. и Г.

Почти все перечисленные нами судебные дела, равно как и многие другие аналогичные дела, возбуждены были со значительным пропуском срока исковой давности. Ни один из судов не поставил даже перед собой вопроса о причине пропуска исковой давности и возможности восстановления срока. Суды совершенно забыли о специальных сокращенных исковых сроках по трудовым делам, предусмотренных статьями 50 и 51 пост. ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г., ст. 93-5 КЗоТ РСФСР и соответствующими статьями КЗоТ союзных республик. Эти сокращенные исковые сроки по трудовым делам обязывают рабочего и служащего не откладывать в долгий ящик свой трудовой спор и не затягивать передачу его в РКК или в суд. Это обеспечивает быстроту и правильность решения суда по трудовому делу. Суды должны следить за тем, чтобы иски о восстановлении на работе предъявлялись в 14-дневный срок, а иски об уплате за вынужденный прогул, не связанные с исками о восстановлении на работе — не позднее 3-месячного срока (например, иски об оплате вынужденного прогула в случае выдачи справки с незаконно порочащей формулировкой увольнения).

Только в исключительных случаях суд вправе восстановить исковый срок.

Если бы суд выполнял требования закона о сроках исковой давности, упомянутые выше Т., О., М., обратившиеся в суд через 6—10 месяцев после своего увольнения, не могли бы рассчитывать на удовлетворение своих необоснованных, рваческих исков.

Иск об оплате вынужденного прогула не является иском об убытках — в том смысле, как это предусмотрено ст. 117 Гражданского кодекса.

Оплата вынужденного прогула, вызванного незаконным односторонним нарушением трудового договора, либо неправильным оформлением документов о работе (справки, записи в трудписках, приказы и др.), основывается на принципе возмещения реального ущерба, а не упущенной выгоды.

Поэтому при рассмотрении исков об оплате вынужденного прогула суды, в точном соответствии со ст.ст. 66 и 68 пост. ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. и постановлением 59 пленума Верховного суда СССР, должны выявлять два момента, без которых немислимо удовлетворение этих исков.

Во-первых, суды должны устанавливать, имеет ли истец право на этот иск, то есть действительно ли работник был уволен неправильно или его увольнение неправильно оформлено; без одного из этих условий не может быть и речи о взыскании за вы-

нужденный прогул. Во-вторых, суды должны проверять наличие причинной связи между прогулом работника и теми незакономерными действиями администрации, которые привели работника к длительному прогулу (оплата прогула за срок до 1 месяца согласно ст. 68 Правил от 29 августа 1928 г. обязательна во всех случаях признания увольнения неправильным). Если бы суды, рассматривавшие иски Т., О., М. и др., выясняли бы все эти обстоятельства, они не могли бы присуждать десятки тысяч рублей за прогул, который произошел по вине самих истцов.

В самом деле, разве можно говорить, например, о вынужденном прогуле Т. и О., когда они не только не обращались куда-либо за работой, но даже отказывались от предлагавшейся им работы. Во всех перечисленных делах суды не выясняли длительности прогула и вины ответчика в этом прогуле. Оплату вынужденного прогула в ряде случаев суды превратили в своеобразный штраф для учреждения или предприятия, уволившего истца, и в премию для работника, неправильно уволенного с работы или получившего неправильную справку о работе.

Необходимо напомнить судам, что 59 пленум Верховного суда СССР, становясь на защиту неправильно уволенных или невинно оклеветанных честных работников, ни в коем случае не рассматривает оплату вынужденного прогула как премию, которую может получить неправильно уволенный с работы, независимо от того, обращался ли он после увольнения для устройства по своей специальности в иное место работы. Причем, судя по перечисленным делам, премия оказывается тем больше, чем дольше уволенный работник не ищет себе другой работы и чем дольше он не оспаривает неправильного увольнения или неправильной формулировки увольнения.

Совершенно очевидно, что такие судебные решения нарушают ст.ст. 12 и 130 Сталинской Конституции, идут в разрез со ст.ст. 66 и 68 Правил от 29 августа 1928 г. и решением 59 пленума Верховного суда СССР.

Каждый уволенный работник, независимо от того, оспаривает ли он свое увольнение или нет, обязан искать себе работу по специальности и не посвящать себя целиком своему судебному делу.

Суд может взыскать в пользу неправильно уволенного работника за вынужденный прогул, длившийся свыше одного месяца, в том случае, если этот иск предъявлен своевременно и если работник докажет в суде, что он принимал меры к поступлению на другую работу, но этому препятствовала незаконно порочащая формулировка увольнения, либо другие неправильные действия администрации. В виде исключения суд может взыскать неправильно уволенному без порочащей формулировки за длительный прогул в том случае, если будет установлено, что в силу ряда независимых от работника причин он не мог найти работу по своей специальности.

Некоторые возражают по поводу переложения тяжести доказательств такого иска на

истца. Эти возражения, на наш взгляд, неосновательны. Наш суд в силу ст. 5 ЦИК обязан проявить инициативу в собирании доказательств и никогда не является безучастным свидетелем состязания сторон в процессе. И в подобных исках суд, не полностью перекладывая тяжесть доказательств на истца, должен путем соответствующих запросов, справок и вызовов необходимых свидетелей проверить обоснованность исковых требований.

Только после детальной проверки обоснованности иска по праву и размеру суд может присудить за длительный вынужденный прогул. Иной метод разрешения этих дел превращает суд в пустую формальность и приводит к удовлетворению необоснованных значительных исков.

Почти во всех перечисленных выше делах действительные виновники неправильных увольнений оставались в тени, их суд не привлекал к делу и не взыскивал с них в пользу учреждения и предприятия суммы, выплаченные неправильно уволенным.

Администрация, как правило, эти регрессные иски по своей инициативе не предъявляет. Суды еще не выполняют требований ст. 72 постановления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. и постановления 59 пленума Верховного суда СССР и не привлекают в качестве третьих лиц виновников неправильных увольнений.

В результате этого, за один лишь истекший месяц 1938 г., несомненно, выплачено сотен тысяч рублей незаконно уволенным работникам за счет государства.

Привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном увольнении, имело место лишь в единичных случаях. Очевидно, и органы прокуратуры не выполняют еще неоднократных приказов Прокурора СССР т. Вышинского и, в частности, чрезвычайно важного приказа № 547 от 28 мая текущего года, специально посвященного борьбе с неправильными увольнениями.

Прокуроры, как показала проверка, произведенная Прокуратурой СССР, не выполняют еще приказа Прокурора СССР о перестройке своей работы, не уделяют должного внимания гражданским трудовым делам, почти не участвуют в судах первой и второй инстанции при разрешении этих дел.

Новый закон о судостроительстве СССР, принятый II сессией Верховного Совета СССР, как указал Прокурор СССР т. Вышинский в своем выступлении на активе Прокуратуры СССР, требует быстрой и решительной перестройки всей работы прокуратуры в сторону активизации участия прокуратуры в судебном процессе.

Основной производственный участок работы районного, городского, краевого (областного) прокурора — это суд. Участие прокурора в суде при рассмотрении трудовых гражданских дел должно повысить качество судебной работы по этим делам, обеспечить стабильность судебных решений по этим делам и резко сократить сроки их рассмотрения.

Укрепление связи с массами — важнейшая задача органов прокуратуры

Состоявшееся 21—22 мая с. г. Всесоюзное совещание прокуроров заслушало доклад Прокурора Союза ССР и обсудило важнейшие вопросы прокурорской работы, поставленные в настоящее время партией и правительством перед органами прокуратуры.

Тов. Вышинский в своем докладе требовал от всех прокурорско-следственных работников такой перестройки работы прокуратуры, чтобы органы прокуратуры стали еще более боеспособными в деле выполнения ими задач социалистической законности и борьбе с преступностью.

Одним из важнейших моментов перестройки прокурорской работы является укрепление связи прокуроров с массами.

Говоря о сущности советской власти, товарищ Сталин указывал, что одна из характерных черт советской власти заключается в том, что «Советская власть, объединяя законодательную и исполнительную власти в единой организации государства и заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками,— непосредственно связывает рабочие и вообще трудящиеся массы с аппаратами государственного управления, учит их управлению страной»¹.

Борьба за неизбежность советских законов, борьба с теми, кто их нарушает, борьба с контрреволюционными враждебными элементами, пробравшимися на разные участки социалистического строительства, и общая борьба с преступностью — все эти задачи могут быть успешно решены органами прокуратуры лишь в том случае, если прокуроры будут тесно связаны с массами, чувствовать за собой их постоянную поддержку.

Прокурор, который не имеет постоянной связи с фабрикой, заводом, колхозом, не ведет там пропаганды социалистического права и не питается критикой масс, превращается неизбежно в бюрократа, чиновника, не выдающего из-за бумажной пасты жизни и не умеющего, вследствие этого, бороться за выполнение важнейших государственных задач.

Указания Ленина и Сталина о демократической сущности диктатуры пролетариата и формы этой диктатуры — советов целиком и полностью относятся к прокуратуре. Связь с массами и умелая работа с ними — это гарантия того, что прокурор будет стоять на высоте тех требований, которые к нему предъявляются партией и правительством.

Нам известна проверенная уже опытом и жизнью форма массовой работы прокуратуры с ее активом — группами содействия. Там, где работа групп содействия находится на надлежащей высоте, члены групп содействия — передовые рабочие и колхозники являются подлинными помощниками прокура-

туры в ее борьбе с нарушителями социалистической законности.

Однако следует признать, что несмотря на специальные указания Прокурора Союза, которые были даны еще в ноябре 1937 г., работа групп содействия в большинстве прокуратур находится на чрезвычайно низком уровне.

У многих прокурорских работников не изжиты еще до настоящего времени взгляды, внедрявшиеся в прошлом врагами народа, о нецелесообразности существования групп содействия прокуратуре.

Враги народа безусловно преследовали при этом прямую цель отрыва работников прокуратуры от жизни, от масс и бюрократизации прокурорской системы.

Принятое 10 сентября 1932 г. коллегией Наркомюста РСФСР постановление «Об организации и работе групп содействия прокуратуре» совершенно неправильно ориентировало органы прокуратуры как в политическом, так и в организационном отношении.

В I разделе указанного постановления говорится, что основной задачей групп содействия на промышленных предприятиях и транспорте является борьба за выполнение промтрансфинплана, а в сельском хозяйстве — борьба за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Сформулированные в таких общих выражениях задачи групп содействия ни в какой мере не отражают специфики групп содействия как добровольной организации рабочих, колхозников и служащих, содействующих прокурорам в их борьбе с дезорганизаторами производства, с нарушителями законов, с людьми, срывающими социалистическое строительство на селе.

III раздел приведенного постановления устанавливает порядок конструирования групп содействия. И в этом отношении постановление исказило сущность групп содействия как добровольной организации, ибо оно предусматривает выбор групп содействия на общих собраниях «инженерно-технических работников, колхозников, групп бедноты, женделегаток, секций Советов в числе от 3 до 7 человек на 1 год».

Совершенно очевидно, что такой способ организации групп содействия не только не обеспечивает вступления в группы на основе добровольности и заинтересованности в работе отдельных лиц, но извращает в целом работу прокуратуры с группами содействия. По этому постановлению выходит, что группы содействия избираются сроком на 1 год, иначе говоря, ежегодно переизбираются. Ясное дело, что это приводит лишь к текучести этих групп, причем избранными подчас оказываются люди, которые не имеют вкуса к этой работе.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 33.

Наконец, положение Наркомюста предоставляет членам группы содействия право производства расследований по поручениям прокурора и т. д.

Это означает, что членам групп содействия присваиваются функции и полномочия, которыми могут обладать только прокуроры и следователи.

Наряду с этим положение Наркомюста совершенно не предусматривает обязанность групп содействия популяризовать советские законы и пропагандировать социалистическое право.

Совершенно очевидно, что работа групп содействия на основе этого положения не могла дать сколько-нибудь ощутительных результатов.

Несмотря на то, что основные указания по вопросу о методах работы с группами содействия и порядке их организации содержатся в директиве Прокурора Союза от 23 ноября 1937 г., поступающие в Прокуратуру Союза материалы свидетельствуют о том, что во многих местах пытаются оживить работу групп содействия на основе устаревшего положения Наркомюста. Группы продолжают избираться на общих собраниях, а члены групп содействия работают не так, как этого требуют указания Прокурора Союза, что отражается самым отрицательным образом на работе групп содействия.

Одной из важнейших форм содействия прокуратуре является сигнализация прокуратуре о фактах нарушения социалистической законности, о подготавливаемом или совершенном преступлении, сигнализация прокурору о ставших известными членам групп содействия фактах антисоветской деятельности правотроцкистских агентов фашизма и других классово-враждебных элементов. Однако сигнализацией не может быть ограничена деятельность групп содействия. Они не только сигнализируют прокурору, а при его содействии, под его руководством, помогают ему раскрывать преступления. При правильно организованной связи прокурор получает в свои руки мощное орудие информации и крепкое содействие со стороны рабочих и колхозных масс.

Большую роль играют группы содействия при наркоматах, трестах, отделах обласполкомов и т. п. Они могут оказать весьма значительную помощь органам прокуратуры в осуществлении общего надзора. При хорошо организованной работе групп содействия в этих организациях органы прокуратуры будут своевременно получать сигналы о случаях нарушений законов, издании неправильных инструкций и приказов и других нарушениях революционной законности. Ценность подобных сигналов весьма значительна, ибо борьба за незыблемость и нерушимость советских законов является одной из важнейших задач прокуратуры.

При этом нужно иметь в виду, что члены групп содействия могут проводить по специальным поручениям прокурора проверку отдельных жалоб, заявлений или каких-либо ставших им известными фактов нарушения законности. Они могут производить проверку статей и заметок о нарушениях законности, помещенных в заводской или колхозной

прессе. Но и в том и в другом случае работа членов групп содействия должна протекать под непосредственным наблюдением и руководством прокурора, во избежание ошибок или искривлений. Члены групп содействия, однако, не имеют никаких прав и полномочий, присвоенных прокурорско-следственным работникам, то есть они не могут производить задержание людей, обыски, выемки, допросы и т. д.

Лишение членов групп содействия этих прав ни в коем случае не умаляет их значения как органов содействия прокуратуре, а наоборот, подчеркивает общественный характер этих организаций.

Группы содействия должны заниматься пропагандой социалистического советского права, популяризацией советских законов и укреплением связи органов прокуратуры с массами.

Прокуроры должны развернуть в предприятиях, учреждениях и колхозах пропаганду советского социалистического права, организуя, по договоренности с профсоюзами и правлениями колхозов, доклады представителей прокуратуры о социалистической законности и о задачах, стоящих в связи с этим перед группами содействия прокуратуре.

Этой работой должно быть положено начало систематическим выступлениям прокуроров на общих собраниях с докладами о социалистической законности и задачах прокуратуры, а также с докладами на этих собраниях об отдельных делах, представляющих значительный общественный интерес для данного района.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин указал на необходимость «принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»¹.

В этой работе почетное место должно принадлежать прокурорским работникам, которые обязаны включиться в работу по ознакомлению широких трудящихся масс с практикой и техникой преступной контрреволюционной работы врагов советской власти.

Группы содействия прокуратуре могут быть организованы и успешно работать только в том случае, если будет поддерживаться организеская связь прокуратуры с данным предприятием — в противном случае группы содействия обречены на постепенное замирание.

Прокурор должен обеспечить повседневное оперативное руководство работой групп содействия и отдельных членов этих групп; он должен периодически созывать совещания членов групп содействия для их инструктирования, обмена опытом и разъяснения важнейших законов и постановлений правительства.

Прокурор должен обеспечить отчетность членов групп содействия на общих собраниях

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, М., Партиздат, 1937 г., с. 19.

своего коллектива, участвуя сам на этих собраниях, прокурор должен принимать непосредственное участие в заседаниях групп содействия.

Опыт показал, что там, где работа с группами содействия поставлена хорошо, там группы содействия представляют собою мощный резервуар для воспитания кадров прокуратуры. Отсюда прокуроры могут черпать людей, проявляющих интерес к следственной работе, к прокурорской работе для направления их сначала на учебу в правовые школы, а затем и на практическую работу в органы прокуратуры.

В какой мере работа групп содействия важна и полезна, показывает опыт работы некоторых прокуратур, сумевших работу групп содействия поставить более или менее удовлетворительно.

Так, Воронежский областной прокурор сообщил, что актив прокуратуры по району составляет в настоящее время не менее 5 тысяч человек. С группами содействия проводится систематическая работа. Районные прокуроры постоянно инструктируются областной прокуратурой по вопросам организации работы с группами содействия. По 33 районам области за последнее время поступило 443 сигнала о нарушениях законности и преступлениях. Воронежская прокуратура приходит к совершенно правильному выводу, что при систематической работе с активом районный прокурор будет всегда в курсе хозяйственной

жизни района, своевременно выявлять преступления и нарушения законности.

При этом прокуратура Воронежской области приводит конкретные факты разоблачения членами групп содействия отдельных преступников.

В прокуратуре Калмыцкой АССР работа групп содействия также значительно усилилась. Прокурор Саргинского улуса сообщает, что по сигналам члена группы содействия Саргинского улуса т. Сумьян были разоблачены председатель колхоза Лиджинов и его 4 соучастника, осужденные в настоящее время по ст. 58-7 УК и по закону от 7 августа 1932 г. По сигналу другого члена группы содействия был разоблачен и осужден Жилев, который нанес стахановцу Плаврыбзавода № 3 Бадмасову сильные побои. Член группы содействия Васангов вскрыл факт удушения своего ребенка гражданкой Сангаевой.

Таков опыт работы некоторых прокуратур, свидетельствующий о том, что группы содействия являются жизнеспособным институтом и что работа с этими группами должна быть поставлена на должную высоту.

Нужно помнить, что изолированная от масс работа прокурора не обеспечивает правильного выполнения им своих обязанностей, что группам содействия необходимо уделять в работе прокуратуры особое внимание. В этой работе органам прокуратуры должны оказать помощь профорганизации.

В. БОШКО

Судебная практика УССР по алиментным делам

Два года прошло с тех пор, как правительством СССР издан важнейший закон от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплательщиков алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».

Направленный к укреплению советской семьи, нового социалистического отношения к женщине и детям, этот закон еще раз свидетельствует о той исключительной, сталинской заботливости и внимании, которыми окружен советский человек и особенно женщина.

Поистине, «ни в одной стране мира, — как говорится в названном законе, — женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР. Ни в одной стране в мире женщина как мать и гражданка, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР».

Это находится в точном соответствии с тем положением, какое закреплено и в Сталинской Конституции, статья 122 которой

гласит: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Устанавливая запрещение абортов ввиду их вредности, советский законодатель в то же время предложил в законе 27 июня ряд важнейших государственных мероприятий, реально обеспечивающих охрану и защиту прав и интересов женщины и детей. Вместе с тем внесен ряд существенных изменений в наше семейное законодательство, как например, в отношении установления размера алиментов в пользу детей — в определенном, твердом проценте от заработка ответчика, — а также и в отношении условий развода — «в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям», которое еще сохранилось у некоторых людей в виде пережитков капиталистического общественнического отношения к женщине.

Как ни мал, сравнительно, двухлетний срок действия закона 27 июня, однако, уже и сейчас можно со всей определенностью констатировать, что закон успел оказать огромное влияние на укрепление советской семьи, в смысле, например, роста рождаемости, сокращения разводов и случайных связей, улучшения материального положения женщин и детей и пр.

При ознакомлении с судебной практикой по алиментным делам в связи с законом 27 июня 1936 г. обращает на себя внимание прежде всего рост поступления этих дел в народные суды УССР.

Динамика поступления алиментных дел в народные суды УССР за последние три года видна из следующей таблицы:

В 1935 г. поступило в нарсуды УССР	66 572 дела = 100%
В 1936 г. поступило в нарсуды УССР	132 321 дел = 211,66%
В 1937 г. поступило в нарсуды УССР	153 758 дел = 235,47%

Рост поступления алиментных дел можно объяснить, прежде всего, ростом активности и сознательного отношения к законам со стороны женщин, которые начали усиленно предъявлять иски о взыскании алиментов именно вслед за опубликованием закона 27 июня; раньше часть из них по тем или иным причинам воздерживалась и уклонялась от обращения в суд. Большую роль сыграла, наряду с возросшим правосознанием женщины, заботливость о женщине со стороны государства, общественности, внимание печати к вопросам судебной практики по алиментным делам. Затем имело определенное значение и повышение реальности взыскания алиментов, в связи с повышением материальной обеспеченности ответчиков, а с другой стороны — некоторое улучшение работы судов и исполнения судебных решений. Наконец, не последняя роль принадлежит появлению, особенно во второй половине 1936 г., значительного количества исков об изменении размера алиментов, в соответствии с твердыми ставками, установленными для алиментов законом 27 июня 1936 года.

Закон 27 июня побудил женщин активно встать на защиту прав — своих и их детей, — нарушенных их мужьями и отцами. Многие женщины, долго перед тем мирившиеся с нарушением своих прав, энергично принялись за предъявление исков об алиментах именно после опубликования закона и в связи с ним.

При этом преобладающую массу алиментных дел, поступивших в народные суды в 1936 г. после 1 июля, составляли иски, предъявляемые впервые.

Что касается исков об изменении размера алиментов по ранее вынесенным решениям, то эти иски составляли в 1936 г. от 36,3 до 26,5% всего поступления алиментных дел. Это, в основном, иски матерей, добивающихся приведения размера присужденных ранее алиментов в соответствие с правилами закона 27 июня 1936 г.

Показателем того, как справляются народные суды УССР с исполнением закона 27 июня 1936 г. в части разрешения али-

ментных дел, служат, прежде всего, темпы рассмотрения этих дел народными судами.

Надо сказать, что в этом отношении не все обстоит благополучно. Так, рядом с значительным увеличением среднего количества алиментных дел, ежемесячно рассматриваемых народными судами, начиная с июля 1936 г., замечается снижение темпов рассмотрения алиментных дел. Причины этого явления заключаются в условиях систематического розыска ответчиков по большому количеству первичных исков, причем иски эти стали предъявляться в нарсуды, начиная с 1 июля 1936 г., и адреса ответчиков по этим искам бывали обычно неточные и часто оставались даже совсем неизвестными. Вместе с тем причиной снижения темпов считается то обстоятельство, что большое количество исков об изменении размера алиментов по ранее вынесенным решениям судами часто приходилось откладывать точно также для розыска ответчиков, которые начали переезжать с места на место, чтобы таким путем избежать увеличения размера следуемых с них алиментов по закону 27 июня 1936 г.

Как бы то ни было, темпы прохождения алиментных дел в нарсудах значительно снижены. Так например, количество дел, которые рассматривались от одного до трех месяцев и больше в нарсудах Харьковской области, достигало в 1937 г., по отчету областного суда, 32,7%; от одного месяца — 40,6%; до 10 дней — 26,7%. Не менее показательны темпы рассмотрения дел в гражданской кассационной коллегии того же областного суда:

до 10 дней — 49,3%,
от 10 до 15 дней — 29,6%,
от 15 до 1 мес. — 21,1%.

Что касается рассмотрения алиментных дел по нарсудам всей Украины в целом, то они нашли отражение в статистическом отчете НКЮ УССР за 1937 год.

Остаток неразрешенных дел на 1 января 1937 г. составлял по всем нарсудам УССР 11 437 дел. В 1937 г. поступило 156 758 алиментных дел. Всего, таким образом, накопилось в 1937 г. 168 195 дел.

Из этого количества в течение 1937 г. было разрешено 148 816, т. е. 88,4%.

Остаток неразрешенных дел на 1 января 1938 г. составляет по всем народным судам УССР 19 448 дел. Эта цифра равняется полугодовому поступлению алиментных дел в народные суды и, разумеется, весьма значительна. В этом отношении характерна такая справка. В 1937 г. закончено рассмотрение алиментных дел в сроки:

до 10 дней — 34,23% всех алиментных дел,
от 10 до 1 мес. — 39,12% » »
от 1 мес. до 3 мес. — 19,05% » »
свыше 3 мес. — 7,3% » »

Таким образом, только 73,35% всех алиментных дел было закончено в срок до одного месяца.

В сравнении с 1936 г. темпы прохождения алиментных дел в 1937 г. и в нарсудах отдельных областей чрезвычайно снизились.

Так например, в Одесской области в 1936 г. в срок до 10 дней было закончено рассмо-

трением 54% всех алиментных дел, а в 1937 г. этот процент снизился до 38,5%.

В Днепропетровской области в срок до 10 дней было закончено рассмотрением 51,9% всех алиментных дел, а в 1937 г. этот процент снизился до 41,7%. С другой стороны, значительно повысился в той же области процент алиментных дел, законченных в срок от 1 до 3 месяцев (в 1936 г. — 10,2%, а в 1937 г. — 15,3%).

Некоторые областные суды объясняют такое снижение темпов рассмотрения алиментных дел в 1937 г. повышением требований в смысле более строгого соблюдения норм гражданского процесса и уменьшения случаев заочного рассмотрения алиментных дел (Одесский областной суд).

Главное здесь, однако, в снижении темпов рассмотрения алиментных дел судами, которые назначают к слушанию алиментные дела с большим запаздыванием (через 3-4 недели после поступления дела в суд).

В 1938 г. народные суды УССР стремятся всячески ускорить темпы рассмотрения алиментных дел, а равно исполнения решений по ним, активизировать контроль над этим исполнением, проверять его в учреждениях и предприятиях, упорядочить учет исполнительных документов по алиментным делам и т. д.

О качестве работы народных судов по рассмотрению алиментных дел можно судить прежде всего по результатам пересмотра этих дел кассационной инстанцией.

Так например, Харьковский областной суд из 2 704 решений народных судов по алиментным делам, обжалованным в кассационном порядке (11,2% всех решений по алиментным делам), утвердил в 1937 г. только 50,6% обжалованных решений, 37,6% было отменено, 11,7% изменено и 0,1% этих решений было прекращено. Точно так же гражданская кассационная коллегия Одесского областного суда в 1936 г. оставила в силе 50,2%, изменила 14,2%, отменила для нового рассмотрения 34,5%.

В Черниговской области процент отмененных ГПК облсуда решений нарсудов по алиментным делам в 1937 г. составлял 34% и т. д.

Обращает на себя внимание сравнительно (9,6% по отношению ко всем оконченным алиментным делам) большой процент прекращенных дел. Это свидетельствует о том, что суды подходят не так, как следует, к требованиям ст. 2 и 16 ГПК, при первом заявлении о мировой и отказе от иска прекращают дела, не проверяя и не обсуждая условий мировой или мотивов отказа.

Вообще говоря, в практике народных судов УССР нередки случаи неправильного прекращения дел о взыскании алиментов в пользу детей «вследствие примирения сторон», о нарушении требований ст. 126 ГПК, в силу которой, как известно, условия мировой обсуждаются и утверждаются судом, в случае примирения сторон, которые должны быть обязательно вызваны в судебное заседание и заслушаны судом. При этом, если мировая противоречит закону или нарушает интересы государства и трудящихся, суд должен отказать в утверждении мировой. Эти прямые

указания закона, к сожалению, упускаются из виду народными судами Украины, доводящими обычно простым заявлением о состоявшемся между сторонами примирении.

Основной причиной отмены решений народных судов по алиментным делам является нарушение нарсудами процессуальных норм. Особенно велико количество решений народных судов, отмененных кассационной инстанцией вследствие нарушения ст. 116 ГПК. Это, как известно, главным образом случаи рассмотрения алиментных дел заочно или прекращение этих дел за неявкой сторон, при отсутствии сведений о вручении повесток, преимущественно, ответчикам. В народных судах Днепропетровской области 35,4% всех алиментных дел были рассмотрены в отсутствие ответчиков при отсутствии сведений о вручении им повесток относительно вызова их в суд.

В Винницкой области отмена решений по алиментным делам составляет 30% и объясняется также причиной заочного рассмотрения этих дел, в отсутствии ответчика и при отсутствии сведений о вручении последнему повестки.

Все это свидетельствует об известной механистичности подхода народных судов к рассмотрению алиментных дел.

При рассмотрении дел о взыскании алиментов с колхозников нарсуды часто не устанавливают выработанных ими трудовых.

В процессе же исполнения таких решений выясняется, что отдельные колхозники, с каких присуждены алименты в трудовых, имеют незначительное количество выработанных трудовых, либо совсем их не имеют, а занимаются побочными заработками.

Таким образом, подобные решения становятся нереальными и интересы детей ущемляются.

В отчете Винницкого областного суда за 1936 г. приводится ряд красноречивых фактов нереальности решений, какими присуждаются алименты в трудовых, и неудобства их реализации. Рядом с этим приводятся факты, когда матери-истцы отказывались от присуждения алиментов в трудовых, мотивируя отказ тем, что отец ребенка колхозник — лентяй, в колхозе работает мало, либо совсем не работает, а занимается побочными заработками, не поддающимися учету, в результате чего исполнительный лист не может быть реализован.

Характерно, что большинство исков о переводе алиментов на трудовые возбуждается колхозниками, имеющими незначительное сравнительно число трудовых.

Игнорирование судом внеколхозных заработков ответчиков по алиментным делам может в ряде случаев ухудшить положение матери и ребенка, так как открывает ответчикам возможность избегать обращения взыскания алиментов на их внеколхозные заработки и стимулирует ответчиков к увеличению именно этих последних при одновременном уменьшении числа трудовых, зарабатываемых в колхозе.

Были случаи, когда народные суды, не выяснив совсем источников доходов и рода за-

ятий ответчиков, присуждали алименты в твердых ставках.

Например, народный суд г. Каменец-Подольска в деле по иску гр. Гросарчук Ании к Гросарчуку А., не установив источников доходов ответчиков, присудил на содержание двух детей по 80 руб. ежемесячно. В другом случае — по делу гр. Присяжника Марии — 20 руб. и т. д.

Нарсуды иногда допускали отступления от закона 27 июня 1936 г., уменьшая устанавливаемые законом проценты, ставки алиментов. Так, народный суд того же Каменец-Подольска, в деле по иску с Кривого И. в пользу Рижак Лукерии, присудил 15% трудней. Нарсуд Гайсинского района присудил с Коваленко Ивана в пользу Коваленко Марии и ее двоих детей — 30% зарплаты и т. д.

Народный суд Жмеринского района Винницкой области присудил на одного ребенка 30 руб. в месяц при зарплате ответчика в 212 руб. Народный суд Барского района Винницкой области на двух детей присудил 75 руб. в месяц также без учета заработка ответчика.

В ряде случаев значительность части зарплаты или трудней, которую ответчик должен отдавать по закону на содержание детей, находящихся у матери, заставляет ответчиков просить суд о передаче детей на воспитание им самим.

Народные суды, однако, отказывают ответчикам в передаче им детей в указанных случаях, мотивируя отказ тем, что до предъявления к ним исков ответчики не интересовались судьбой этих детей.

В делах об уплате алиментов при наличии у родителей двоих и более детей, когда один ребенок, или более, находится при матери, а остальные — при отце, не все суды устанавливают материальное положение обоих родителей и возлагают материальную ответственность в отношении воспитания детей на обоих родителей, не обращая внимания на то, что у ответчика остались дети, в воспитании коих обязана принимать участие и истица; также они механически присуждают соответствующий процент алиментов на содержание ребенка.

Велик процент отмены решений за 1937 г. об отцовстве. Так например, по народным судам Донецкой области процент такой отмены достигает цифры 70%. Вместе с тем, значителен процент отмены решений об алиментах в пользу детей (33,4%), а также в пользу родителей и супругов (48,2% — по той же Донецкой области).

Основной причиной отмены решений по этим категориям дел Донецкий областной суд считает опять-таки слушание дел без вручения повесток ответчикам (нарушение ст.ст. 82 и 116 ГПК).

Интересно, что в протоколах судебного заседания в таких случаях суд обозначает: «повестка ответчику послана», либо — «о дне слушания дела известно».

Основная причина нарушения народными судами ст. 116 ГПК УССР состоит в том, что соответствующие отделы связи своевременно не возвращают судам второго экземпляра по-

вестки, оставляя оба экземпляра у адресата, а если иной раз и возвращают, то без расписки получателя, либо без отметки письмодателя о вручении повестки.

Сроки начала взыскания алиментов без всякого основания назначались нередко целыми годами назад и даже не по требованиям истцов. Так, по иску Бучинской к Бучинскому о содержании ребенка, возбужденному 27 октября 1937 г., алименты присуждены с 1 января 1936 г., несмотря на то, что сама истица просила взыскать с ответчика алименты с 1 октября 1936 г., ребенок же родился 5 августа 1936 г.

Нередко алименты присуждаются без обозначения сроков взыскания — как начальных, так и окончательных. Так, народный суд 5 участка г. Днепропетровска присудил 1 ноября 1937 г. с гр. Прохоренко на содержание троих детей в лице их матери Прохоренко Ксении — 50% заработка, не обозначив ни начального, ни конечного срока взыскания. При этом, ни в решении, ни в самом деле нет сведений о времени рождения ни одного из детей. То же видим и в ряде других дел.

Вместе с тем, народными судами допускается грубое нарушение закона 27 июня в части обозначения ставок алиментов. Так, вместо $\frac{1}{4}$ на ребенка присуждается 12,20%; вместо $\frac{1}{2}$ на двоих детей — 30% и 35% и т. д.

В общем, народные суды УССР правильно применяли закон 27 июня 1936 г. при разрешении алиментных дел, особенно основной категории этих дел — о взыскании алиментов в пользу детей.

Однако отдельные суды все же допускали грубые ошибки при рассмотрении этой категории дел.

Основным недочетом в работе народных судов в делах о взыскании алиментов в пользу детей является недостаточная инициативность судов в деле собирания доказательств и помощи истицам.

Случаи грубого нарушения закона 27 июня 1936 г. все же, в общем, редки.

Исполнение решений о взыскании алиментов за время, истекшее со дня издания закона от 27 июня 1936 г., в основном улучшилось, хотя и далеко не везде. Некоторое повышение темпов исполнения надо отметить по Харьковской области, где, например, в сентябре 1936 г. в течение 10 дней приведено в исполнение 61% взысканий против 58% в июле 1936 г. По Одесской области число исполненных взысканий еще в 1936 г. за время с 1 июля до 1 октября повысилось на 31% в сравнении с периодом май — июль. По обоим указанным областям Верховным судом УССР отмечена активизация надзора за исполнением решений по алиментным делам со стороны суда. Отдельные судьи начали производить проверку исполнения алиментных решений на предприятиях (Полтава).

В Одесской области судебными исполнителями заведен особый учет имеющимся в их производстве алиментным взысканиям. В Полтаве был случай привлечения к уголовной ответственности бухгалтера завода за пропажу алиментного исполнительного листа.

Бухгалтер осужден по ст. 99 УК (3 месяца принудительных работ).

Наряду с ускорением алиментных взысканий замечается, однако, абсолютный рост остатков неисполненных дел.

По Одесской области на 1 октября 1936 г. оставалось 1762 дела против 1606 дел на 1 июля того же года. По мере увеличения алиментных дел (с 1934 по 1937 г. они увеличились на 300%) увеличился и рост остатков неисполненных дел.

Из отчета Харьковского областного суда за 1937 г. видно, что на 1 января 1937 г. осталось нерассмотренными 2835 дел, за 1937 г. поступило 26790 дел, а рассмотрено 25282 дела, осталось нерассмотренными 3979 дел. Таким образом народные суды не только не разгрузили остаток на 1 января 1937 г., но даже и не рассмотрели всех дел, поступивших в течение 1937 г.

По Молдавской ССР на 1 января 1938 г. оставались нерассмотренными 316 алиментных дел. Это объясняется несерьезным отношением со стороны некоторых судей к алиментным делам, а также недостаточностью инициативы в доведении дела до конца и в оказании содействия истцам, которые были предоставлены самим себе в собирании доказательств о зарплате ответчика или в отыскании скрывшегося ответчика.

Плохо обстоит дело с розыском лиц, уклоняющихся от платежа алиментов. Значительное количество алиментных дел считается в судах отложенными (или даже приостановленными) вследствие отсутствия сведений о фактическом месте жительства ответчика. В лучшем случае народные суды в порядке ст. 244 ГПК выдают исполнительные листы на взыскание алиментов до рассмотрения дела по существу, но и выдача листа мало помогает истцу, так как лист не может быть реализован при отсутствии точного адреса ответчика.

Не лучше дело обстоит и со взысканием алиментов: судебный исполнитель, направляя истцу взысканные с ответчика алименты, обычно не указывает, за какое время и из какого расчета деньги взысканы. Истца, да и сам судебный исполнитель почти никогда не знают, за какое время уплачены алименты, и этим фактически уменьшается реальное значение закона 27 июня 1936 г.

Исполнение очень тормозится частой сменой должниками своего местожительства и места работы и участвовавшим за последнее время прямым уклонением от платежа алиментов.

В ряде случаев в волоките с исполнением решений по взысканию алиментов виновны сами судебные исполнители. Особенно показательны случаи такой волокиты, отмеченные в Донецкой области. Так, исполнительный лист на взыскание с Мизина в пользу Курочкиной на содержание ребенка поступил к судебному исполнителю г. Сталино 11 июня 1936 г. По этому листу Мизин, начиная с 1934 г., задолжал 1100 руб. Вместо того, чтобы немедленно обратить взыскание на принадлежащий Мизину дом, судебный исполни-

тель в течение трех месяцев никаких действий по исполнению решения не производил, ограничившись отобранием у Мизина подписки, в которой тот обещал платить по листу, когда получит где-либо работу.

По делу Володарской судебный исполнитель г. Сталино выдал на руки должнику неоплаченный исполнительный лист, отобрав у должника обязательство, что он будет высылать деньги взыскательнице. При попытке найти должника оказалось, что он скрылся.

Отцы неплательщики алиментов очень редко привлекаются к уголовной ответственности по инициативе судей или судебных исполнителей. Среди рассмотренных нами дел едва ли насчитывается таких случаев больше 10%. А между тем, можно ли отрицать всю важность активизации в этом отношении работы суда в области алиментных дел? Точно так же среди большого количества просмотренных нами дел мы заметили чрезвычайно слабые признаки участия прокуратуры в области исполнения судебных решений по алиментным делам. Между тем, жалобы по алиментным делам в органы прокуратуры поступают в большом количестве.

«Какая отсюда вытекает задача для органов Прокуратуры?» — спрашивает т. Вышинский и отвечает: — Задача такая — всячески обеспечить помощь суду в исполнении судебных решений. Должен в порядке самокритики сказать, что этого не понимают многие прокурорские работники. Непонимание важности участия прокурорских органов в борьбе за выполнение судебных решений нашло отражение в том, что некоторые наши прокуроры, особенно по гражданским делам, думают, что прокурор не должен принимать жалоб на невыполнение судебных решений, ибо за судебным исполнителем наблюдает не прокуратура, а народный суд» («Социалистическая законность», 1938 г. № 3, стр. 53).

Суды УССР за истекшие два года действия закона 27 июня 1936 г. справились с возложенной на них государством задачей по проведению в жизнь этого закона, имеющего столь важное значение.

Вместе с тем, однако, следует отметить, что судебной системе Украины предстоит еще большая и упорная работа по преодолению целого ряда неизжитых недостатков в деле правильного исполнения и осуществления названного закона.

Отмеченное товарищем Сталиным на VIII съезде советов положение, что «стабильность закона нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было», выдвигает перед судами УССР настоятельную необходимость во что бы то ни стало укрепить силу судебного решения, в частности, по алиментным делам, и реально обеспечить полное и точное его осуществление путем правильно поставленного судебного и исполнительного производства.

И чем скорее будут изжиты имеющиеся в их работе недостатки, тем скорее наша советская семья еще больше окрепнет, являя собою образец непревзойденной в свете семейной организации в материальном и в моральном отношении.

Прокуратура на страже колхозного строя

Сталинский устав сельхозартели является непоколебимой основой колхозного строя. Строжайшее соблюдение этого основного закона колхозной жизни является необходимой предпосылкой для полнокровного развития и дальнейшего закрепления гигантских успехов социалистического земледелия.

Своим постановлением от 19 декабря 1935 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» ЦК ВКП(б) и СНК СССР указали всем партийным и советским организациям на то, что добиться организационно-хозяйственного укрепления колхозов можно только при том условии, если Сталинский колхозный устав не формально, а на деле получит силу основного государственного закона в каждом колхозе, и виновные в его нарушении будут строго наказываться.

Великая Сталинская Конституция закрепила основные положения колхозной жизни.

Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. «О запрещении исключения колхозников из колхозов» и «О неправильном распределении доходов в колхозах» вновь подчеркнули то огромное политическое значение, которое имеет соблюдение прав колхозов и отдельных колхозников для дела социалистического строительства в деревне.

Эти решения партии и советского правительства, проникнутые глубокой сталинской заботой о дальнейшем подъеме колхозного хозяйства, о зажиточной и культурной жизни каждого колхозника, ставят органы прокуратуры перед лицом серьезнейших политических задач и возлагают на них еще большую ответственность за нерушимость Сталинского устава колхозной жизни.

Злейшие враги народа — троцкистско-бухаринские агенты японо-немецкого фашизма, буржуазные националисты и их пособники учитывали исключительное значение соблюдения устава сельхозартели. Одним из главных методов вредительства в области сельского хозяйства они избрали поэтому нарушение устава сельхозартели.

Немало фактов издевательского отношения к правам колхозов и отдельных колхозников было вскрыто органами прокуратуры в Таджикистане.

Широкое распространение в Таджикской ССР имели грубейшие нарушения закона о землепользовании колхозов. Многочисленные факты противозаконных поборов и возложения на колхозы и колхозников всякого рода повинностей, которые ведут к уменьшению колхозных доходов, понижают стоимость труда, подрывают колхозное хозяйство. Нередко грубо попираются колхозная демократия, имущественные и личные права членов колхозов.

В Нурекском районе хозяйничавшие там буржуазные националисты превратили некоторые колхозы в источник личной наживы,

вызывая законное возмущение колхозников.

Председателю колхоза «МОПР» Нурекского района Сафару Закирову за хорошую организацию труда в колхозе, за перевыполнение хлопкового плана выпало счастье побывать на приеме у вождя народов товарища Сталина. Закиров был награжден орденом «Знак почета», а колхоз получил автомашину и много других ценных подарков.

В целях дискредитации колхозного дела и травли лучших колхозных кадров в лице орденоснца Закирова, буржуазный националист Раджаб Али Расулаев противозаконно отобрал у колхоза «МОПР» 6 га лучшей плодородной земли, взамен которой колхозу «МОПР» было отведено 30 га солончака.

В результате многие колхозники выбыли из колхоза «МОПР», и план сдачи хлопка не был выполнен.

По распоряжению бывшего председателя Маразинского кишлачного совета Нурекского района Курбан Али Курбанова, в течение нескольких лет силами одного колхоза засеивалось лично для него 3 га зерновых культур. Этим барщина, введенная Курбановым, не ограничилась. Силами колхозников колхозов «Тельман», «Парижская коммуна» и др. Курбанов выстроил себе дом из трех комнат с надворными постройками.

Эксплоатация колхозников в последнем случае приняла особенно возмутительные формы. Члены колхоза «Парижская коммуна» за 13 километров таскали на своих спинах камни для крыши дома Курбанова, а колхозники колхоза «Истик-Солат» и др. поставляли на строительство необходимые лесоматериалы и в течение трех месяцев занимались постройкой.

Враг народа Расулаев вместе с духовником Мулло Хасановым силами колхозников колхоза «Ходжа-Ибрагим» засеивал лично для себя 6 га зерновых культур, уклоняясь от зернопоставок.

Рик Файзабадского района 18 февраля 1938 г. вынес постановление об изъятии 162 га земли от колхозов «Ленин», «Ховаскор» и «Райком» для включения ее в границы земель районного центра.

Постановлением президиума рика Кулябского района от 10 января 1938 г. от колхоза «Красный орден» отобрано 250 га земли и передано сельхозколонию ИТК.

По распоряжению председателя Матчинского рика Ходжаева в колхозе «Коммуна» отрезано 15 га земли и передано в пользование единоличникам.

В Файзабадском районе дошло до того, что по приказу заместителя начальника райзо Садыкова одна бригада колхоза «Ленин» была вместе с посевами, на которых она работала, и частью колхозного имущества передана соседнему колхозу «Орджоникидзе». Несмотря на жалобы колхоза «Ленин» о том, что Садыков своим распоряжением по существу развалил колхоз, рик до вмешательства

в это дело прокуратуры не принял никаких мер.

По указке председателя Шаартузского рика Мухамедиева — колхоз «Кзыл Юлдуз» выделил из своих земель 0,5 га в пользование председателя Айваджского кишлачного совета Бубиева, который не состоял членом этого колхоза.

Директор Шаартузской МТС за хорошую работу премировал агротехника Чуянчинского посевом 0,5 га рису на землях колхоза «Ленинская коммуна» без ведома и согласия этого колхоза.

Нарушение порядка землепользования нередко явление и внутри самих колхозов. Так например, член колхоза «Кзыл Юлдуз» Шаартузского района Алланазаров заседал лично для себя 2 га пшеницы, председатель колхоза «Ворошилов» Гафуров засеял для себя 3 га пшеницы и ячменя, тогда как по уставу с.х. артели колхозники могут иметь в своем личном хозяйстве только приусадебный участок, размером не более 0,5 га на поливных землях и не более 0,75 га на землях неполивных.

Аналогичные факты имеют место и в других районах Шаартузского района, что является нарушением устава с.х. артели и ведет к разбуханию личного хозяйства колхозников в ущерб хозяйству коллективному.

Не менее вредными для дела колхозного строительства и пожалуй более распространенными в Таджикистане являются факты самого беззастенчивого посягательства на неприкосновенность колхозных средств.

Незаконные поборы с колхозов и колхозников и деньгами и натурой производятся в различных формах и под самыми разнообразными предлогами.

Рик Курган-Тюбинского района 15 января 1938 г. вынес постановление, которым обязал все колхозы района внести по 1000 руб. на строительство спортивных баз.

Гулякандозский кишлачный совет Пролетарского района обязал колхозы бесплатно предоставлять дрова для отопления школ, причем каждому колхозу было дано твердое задание.

По распоряжению председателя рика Пролетарского района принадлежащая колхозу «8 марта» чайхана стоимостью в 10 000 руб. была безвозмездно от колхоза отобрана и передана в пользование Таджикторга и сберкассы.

В Ховалингском районе укоренилась практика выделения из урожая специальных фондов фуража для кормления лошадей, всякого рода комиссий и уполномоченных, часто паезжающих в колхозы. Так например, в колхозе «Большевик» было выделено для этой цели 30 пудов ячменя. Кроме выделения таких «спефондов» колхозников обязывали бесплатно кормить по ночам лошадей приезжающих уполномоченных своим фуражом.

В Матчинском районе в кишлаке «Лангирез» это дело было поставлено более «организованно». Здесь специальный уполномоченный собирал с колхозов продукты питания для приезжающих в район работников и фураж для корма их лошадей. Таким путем в колхозе «Зинат-ой» с колхозников было собрано 250 снопов клевера, 160 кг ячменя и 175 кг хлеба.

Легко избегает рик Гармского района финансовых трудностей и перерасходов фонда заработной платы, обязывая колхозы оплачивать 9 работников райзо и райздрави.

В Сангворском районе 2-месячные курсы по ликвидации неграмотности среди допризывников содержались за счет колхозов, с которых было собрано для этой цели продуктов питания на 5 тыс. руб. В частности с колхоза «Тюлякор» были бесплатно взяты 2 колхозных быка, 23 пуда пшеницы, чай, сахар и т. д.

По распоряжению председателя Костакоского кишлачного совета Пролетарского района в марте 1938 г. с колхозов «Маданият», «Барохи-Сталин», «Дмитров» и «Орджоникидзе» взыскано на содержание телефонисток 2 000 руб.

Предметом самого пристального внимания органов прокуратуры, как показывает опыт работы, должно быть соблюдение колхозной демократии, а также имущественных и личных прав каждого колхозника, которые нередко противозаконно ограничиваются.

Главное внимание здесь привлекают случаи неправильного исключения колхозников из колхозов, а также факты незаконного вмешательства в их внутреннюю жизнь.

Председателем колхоза «Орджоникидзе» Буладонского кишлачного совета Канибадамского района Додовым в январе 1938 г. был исключен из колхоза комсомолец Садыкжан Ахмеджанов за то, что он ухаживал за колхозниками.

В Сангворском районе по указанию рика была проведена специальная чистка колхозов, в результате которой многие колхозники были исключены из колхозов неправильно; так например, Дод Исмаилов был исключен из колхоза на том основании, что он был в до-революционное время конюхом эмирского чиновника.

В марте 1938 г. рик Пролетарского р-на без ведома и согласия колхозников отстранил председателя колхоза «Фрунзе» Бекматова и на его место назначил завпарткабинетом райкома партии Ахмедова, который не состоял членом этого колхоза.

Единоличник Абдул Хаков Абдухамид инструктором Нурекского райзо был назначен председателем колхоза «Коммунист» Кулисафинского кишлачного совета. Когда колхозники запротестовали против навязанного им председателя, то Абдул Хаков явился в райзо и стал выяснять свое положение у заместителя начальника райзо Дарчиева, который сказал ему: «Иди, работай председателем колхоза, так как я уже утвердил тебя членом этого колхоза». В колхозе «Вайраки-Сурх» Сангворского р-на на общем собрании огульно принято в колхоз 26 человек без персонального обсуждения и голосования каждой кандидатуры в отдельности.

Перечисленные выше и всякого рода иные случаи ущемления прав колхозов и колхозников часто производятся либо по прямому указанию районных организаций, и в частности райзо, либо при их попустительстве.

Очень мало сделали и органы прокуратуры Таджикистана для обнаружения и

устранения допущенных незаконных и их предотвращения в будущем. Нашей слабой работой по надзору за соблюдением социалистической законности следует, в известной мере, объяснить значительное распространение нетерпимых фактов нарушения устава с.х. артели, а в некоторых случаях очень запоздалое их опротестование.

Усиление борьбы с нарушениями устава

с.х. артели несомненно упираться в необходимость улучшения работы по общему надзору.

Без преувеличения можно сказать, что до сих пор большинство районных прокуроров в Таджикистане вопросам общего надзора занимались совершенно недостаточно. Эта работа во что бы то ни стало должна быть активизирована.

Р. ЛОПУХОВ

Неотложные задачи высшего юридического заочного образования

Сталинская Конституция во весь рост поставила перед органами советской юстиции гигантские задачи по укреплению социалистической законности,—задачи, которые могут быть разрешены только при правильной постановке учебы и заботливом выращивании высококвалифицированных кадров.

Подготовка юридических кадров из людей, преданных партии и советской власти, является серьезнейшей проблемой для органов юстиции.

Товарищ Сталин в своей статье «Год великого перелома» дал директиву «взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало»¹.

На первом всесоюзном совещании работников высшей школы в 1933 г. глава советского правительства товарищ Молотов, подытоживая огромную работу нашей партии и правительства, сказал, что «В нашей стране за последние годы проведена невиданная по размерам и значению работа по поднятию культуры, по развитию народного образования, по созданию кадров высококвалифицированных специалистов... Высшая школа стала на ноги в соответствии с новыми требованиями советского государства»².

Вместе с этим товарищ Молотов подчеркнул, что недостатков в работе высшей школы немало, и что «Вместе с ростом наших требований к высшей школе эти недостатки нам становятся яснее, а эти требования растут и будут расти и дальше»³.

Политическая важность подготовки и переподготовки юридических кадров особенно стала ясной после разоблачения подлейших троцкистско-бухаринских фашистских бандитов — Крыленко, Пашуканиса и Ко, орудовавших в органах юстиции и на научно-педагогических участках правовой науки.

Разоблаченные ныне враги народа не оставили без внимания и систему юридического образования, так как они прекрасно пони-

мали, что на данном этапе социалистического строительства ощущается нехватка квалифицированных юридических кадров, ликвидировать которую можно будет, только поставив на надлежащую высоту систему заочного юридического образования.

Существовавшее в течение нескольких лет старое руководство заочного юридического института (Масальгов и др.) оказалось, по меньшей мере, неспособным обеспечить правильное руководство.

Назначенная наркомом юстиции СССР т. Рычковым комиссия, проведя обследование Всесоюзного заочного юридического института, вскрыла целый ряд безобразных и вопиющих фактов. В числе этих фактов комиссия установила: насаждение не вызываемого необходимостью большого числа консульпунктов и раздувание в связи с этим штатов, создание негодной организационной структуры, при которой фактически отсутствовал какой бы то ни было контроль, беззаботное отношение к условиям учебы заочников, вследствие чего имел место массовый отсев студентов (в 1934 г.—50%, в 1935 г.—74% и в 1936 г.—48%), подбор негодных педагогических и руководящих кадров, засорение учебных планов такими дисциплинами, которые никакого отношения не имели к подготовке квалифицированных юридических специалистов (например, в учебном плане за 1934/35 учебный год изучались такие дисциплины, как организация производства и техника нормирования, технология металла или дерева, оздоровление труда и техника безопасности, агроминимум, педология и т. д.).

В целях ликвидации последствий вредительства и головоутиательства в работе ВЮЗИ, НКЮ СССР и новым руководством института был принят ряд мер, которые должны обеспечить большевистскую организацию дела заочного юридического образования.

В числе этих мер необходимо назвать три приказа НКЮ СССР о реорганизации системы заочного юридического образования, об упорядочении дела финансирования и отчетности секторов и филиалов ВЮЗИ и о льготах заочникам.

Этими приказами было ликвидировано 18 консульпунктов и 3 филиала, как не имею-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 292.

² Молотов, О высшей школе, Государственное издательство политической литературы, 1938 г., стр. 6 и 22.

³ Там же, стр. 9.

щие базы для обеспечения высококачественной юридической подготовки учащихся. Вся основная работа с заочниками была сосредоточена при секторах заочного обучения юридических институтов и филиалах при НКЮ союзных республик, а на директоров юридических институтов была возложена обязанность обеспечивать преподавателями учебные сессии и занятия заочников.

В непосредственное распоряжение ВЮЗИ были переданы все средства, отпускаемые по смете на заочное обучение, и вся отчетность секторов и филиалов по открытым в их распоряжение кредитам была сосредоточена в ВЮЗИ.

Наконец, студентам-заочникам, работающим в органах НКЮ и прокуратуры (такой же приказ о льготах дан и по линии Прокуратуры СССР), предоставлен дополнительный свободный от служебных занятий день в шестидневку для самостоятельной учебной работы, а также обеспечено освобождение от работы на время выезда на учебные сессии по вызову заочных секторов и филиалов на срок не более одного месяца с оплатой проезда, квартирных и суточных. Студентам же последних курсов ВЮЗИ установлен дополнительный месячный отпуск с сохранением содержания для сдачи государственных экзаменов.

Не подлежит никакому сомнению, что эта помощь поднимет на новую высшую ступень значение работы по заочному юридическому образованию.

Одним из коренных пороков работы старого руководства заочного института является то, что в течение ряда лет состав студентов засорялся малограмотными и просто случайными людьми. И в данный момент из числа принятых в заочный институт в прошлые годы имеется 1 240 человек с низким образованием, подавляющее большинство которых «застряло» на первом курсе.

Принем в 1937/38 учебном году проведен на более высоком уровне: из всего состава принятых только 2 человека оказались с незакон-

ченным средним образованием, и то их прием был произведен со специального разрешения вышестоящих организаций.

Проведенная в июне с. г. сессия государственных экзаменов дала возможность окончить институт 143 чел., из них дипломы первой степени получил 41 чел., второй — 102 человека.

Следует отметить, что лучших результатов достиг Харьковский сектор, где из 32 выпущенных слушателей 14 чел. получили дипломы первой степени.

Хуже всех проведена работа в Свердловском секторе, где выпущено только 2 чел., и оба получили дипломы второй степени.

Анализ состава окончивших институт показывает, что институт в значительной степени окончили работники органов юстиции, то есть тех органов, где есть приказы о льготах заочникам.

Происходит это потому, что отсутствует общесоюзный закон о льготах заочникам. Мы считаем, что возникла неотложная необходимость в издании общесоюзного закона, регулирующего заочное обучение, где наряду со льготами для заочников должна быть внесена ясность по вопросу о порядке и размере оплаты профессорско-преподавательского состава и по целому ряду других вопросов связанных с проведением заочного образования.

Много и много надо работать для того, чтобы работу ВЮЗИ поставить на надлежащую высоту.

В связи с этим наступающий 1938/39 учебный год должен быть встречен во всеоружии всеми работниками заочной юридической системы.

Все работники органов юстиции и в особенности работники заочной юридической системы должны твердо усвоить, что в данный момент, как никогда, партия и правительство требуют от нас подготовки высококвалифицированных юридических специалистов, достойных нашей эпохи, эпохи великой Сталинской Конституции.

М. МАМОНТОВ

Право на защиту¹

Сталинская Конституция обеспечивает общему праву на защиту. Это диктует необходимость максимального внимания к работе коллегий защитников, призванных реализовать право гражданина на защиту.

На совещании актива НКЮ СССР 14—16 марта 1938 г. указывалось, что многие коллегии защитников по существу превратились в коммерческие предприятия. Среди членов коллегий защитников немало бывших эсеров, меньшевиков, кадетов, бывших офицеров

и др. А за полгода до этого «Правда» также отмечала, что «среди московских защитников еще далеко не изжиты случаи вымогательства, рвачества, спекуляции знаниями советского адвоката» («Правда» от 12 сентября 1937 г.).

Это объясняется тем, что наряду с некоторым количеством добросовестных и вполне советских старых адвокатов и незначительной группой молодых юристов, учившихся в советских вузах, основная масса защитников состоит из бывших людей, бывших секретарей судов, недоучившихся экономистов и бухгал-

¹ В порядке обсуждения. Редакция.

теров, полицейских чиновников белых правительств, а то и просто «темных» людей, для которых коллегия защитников оказалась последним пристанищем.

Существующая система оплаты труда защитников построена так, что основная масса трудящихся фактически лишена возможности обращения к защите ввиду чрезмерно высоких тарифов, установленных за оказание юридической помощи.

Кроме того, эта система оплаты стимулирует стремление защитников провести большее количество поручений, а это стремление ведет к тому, что защитники в погоне за количеством мало обращают внимания на качество. Защитники бывают вынуждены вербовать клиентуру, создавать себе нездоровую рекламу. Как показывают дисциплинарные дела, эта вербовка иногда принимает не только нездоровый характер, но и носит явно противозаконные формы.

Не секрет, что среди некоторой части защитников распространено блатное слово «микст», означающее взимание платы с клиента сверх платы, установленной таксой, или попросту взятка, которая дается клиентом своему защитнику в темном коридоре из-под полы. Но слово «взятка» слишком режет слух и пахнет уголовщиной, и вот это неприветливое слово заменили непонятным и благозвучным блатным словом «микст».

Среди отсталой, малокультурной части клиентов существует убеждение, что защитник за «казенную плату», внесенную клиентом в кассу коллектива, будет плохо вести дело, будет плохо защищать, и клиенты с молчаливого согласия некоторой, хотя и небольшой части защитников, создают этот «микст».

Погоня за клиентом порождает ненормальную конкуренцию между защитниками. Ради гонорара защитники часто публично компрометируют друг друга перед судом, публикой и подзащитным. При защите подсудимых, связанных одним преступлением, каждый из защитников, выгораживая своего подзащитного, всю вину валит на другого подзащитного.

Иногда выступление в суде строится с театральной аффектацией, рассчитанной на чувство подзащитного и публики («произвести впечатление») и, как это ни странно для непосвященных, чем блудливее речь защитника, тем он считается лучше.

С этой системой оплаты также связана зависимость защитника от клиентуры. Защитник связан с клиентом гонораром, а иногда и «микстом», и в силу логики обстоятельств вынужден идти на поводу у подзащитного или доверителя.

Если эта зависимость не особенно резко проявляется в коллективах, то индивидуально-практикующие защитники целиком подчиняются интересам своего подзащитного. Все, вежливо выражаясь, «недостатки», которые приведены здесь в отношении коллективов защитников, не только свойственны частно-практикующим защитникам, но и принимают у них уродливые, а подчас и явно незаконные формы. Некоторые частно-практикующие защитники напоминают наихудший тип гомеопата.

Некоторые не советские защитники, стремясь во что бы то ни стало быть «советским» защитником, перегибают палку в другую сторону и из помощников суда становятся помощниками обвинителя. А некоторые выбирают «золотую середину». Эта категория защитников начинает свою речь с обвинительных тезисов, вроде: «Меня как советского гражданина возмущает преступление моего подзащитного», и далее переходит к смягчающим вину обстоятельствам. Такие защитники ни суду, ни подзащитному никакой пользы не дают, если не говорить о вреде, который они приносят. Наши защитники забывают всем известную истину, что в советской стране никто не заинтересован, чтобы больше было осужденных и чтобы мера наказания была высокая. Обвиняемые в советских судах защищаются всеми советскими законами, Сталинской Конституцией и самим судом, а не только защитником.

Погоня за «длинным рублем» привела к тому, что среди части Московской городской коллегии защитников еще недавно культивировалась «теория» об избытке членов коллегии защитников и, как следствие этой «теории», президиум коллегии защитников вплоть до последнего времени проводил вредительскую политику «закрытых дверей».

«Правда», помещая отчет о собрании членов Московской коллегии защитников по докладу Александрова, писала (12 сентября 1937 г.): «...рассказывая об огромной тяге молодых советских юристов в коллегию защитников, он (Александров) выдвинул странную «теорию» о лимите роста коллективов защитников».

Президиум коллегии по данному вопросу плелся в хвосте у наиболее консервативной, немногочисленной, но наиболее шумливой части членов коллегии защитников и всяческими способами старался прекратить и ограничить до минимума (установить лимит) прием новых товарищей из среды советских юристов, в том числе и юристов — членов и кандидатов партии. Создавая для этой цели различного рода формальные и противоречащие закону препятствия, президиум не останавливался перед таким вопиющим, бюрократическим методом, как нерассмотрение сотен заявлений в течение года и больше.

Молодых юристов, обращавшихся в президиум, отговаривали подавать заявление, ссылаясь на свою «теорию» об избытке членов коллегии защитников, или требовали от них обязательного представления двух рекомендаций судебных работников «с весом», которых знают в президиуме. Устраивали экзамены с определенной целью «провалить» экзаменуемого.

Работающим юрисконсультам заявляли, что их совсем нельзя принимать в коллегию, так как по проекту положения об адвокатуре, членами коллегии могут состоять только лица, занимающиеся адвокатурой как профессией; следовательно, для того, чтобы поступить в коллегию защитников, нужно заниматься адвокатурой как профессией, а для того, чтобы заниматься адвокатурой как профессией, нужно состоять членом коллегии защитников. Вот перед какими глупыми загадками президиум не стеснялся ставить советских юристов. Вследствие чего некоторые юрисконсульты

вынуждены были уволиться с работы, представить об этом справку в президиум и под видом «безработного» добиваться приема в коллегия.

Нужно сказать, что вообще в коллегия защитников создалось пренебрежительное и высокомерное отношение к юрисконсультам как юристам низшего ранга, несмотря на то, что почти все защитники ранее работали юрисконсультами, а многие из них официально и неофициально работают по совместительству юрисконсультами и до сих пор.

Такое ненормальное отношение к юрисконсультам объясняется тем, что последние являются основными «конкурентами», основным контингентом, откуда черпается новый состав коллегий защитников.

Наступило время поставить вопрос об объединении юрисконсультов и защитников в одну общую организацию, которая должна быть тщательно и хорошо подобрана и построена на новых принципах. Эта организация сможет обеспечить не только юридическую помощь населению, но и юридическое обслуживание государственных, кооперативных, колхозных и общественных организаций.

До сих пор забота, хотя и плохая, проявлялась только о юридической помощи населению, а юридическое обслуживание организаций предоставлено на усмотрение и заботам самих организаций.

Вследствие некомпетентности в юридических вопросах наших хозяйственников и по другим причинам, на работу юрисконсульты часто принимаются совершенно неподготовленные люди, бывшие артисты, бухгалтера и т. д.

Пора НКЮ СССР заняться этим вопросом, так как от работы юрисконсульты, от обслуживания организаций юридической помощью зависит очень многое.

В организациях часто можно наблюдать заключение различного рода противозаконных сделок и договоров, накопления дебиторской задолженности, нарушение трудового законодательства; неисполнение и нарушение законов создаст предпосылки к расхищению социалистической собственности и т. д. Вследствие плохой работы юрисконсульты создают сотни и тысячи ненужных судебных дел, создается сутяжничество и волокита. Нам кажется, что все эти вопросы не могут быть безразличны для Наркомюста Союза ССР.

Всем известно то большое значение, которое придает Прокурор Союза т. А. Я. Вышинский юрисконсультам; он пишет:

«Для организации работы по общему надзору важно привлечь юрисконсульты различных учреждений и организаций.

Юрисконсульты весьма заинтересованы в точном соблюдении законов. Но вопрос о правовом положении юрисконсульта до сих пор остается неурегулированным. Необходимо разработать специальный закон, определяющий права, компетенцию, обязанности и ответственность юрисконсульты, подобно закону, определяющему права и ответственность главных бухгалтеров учреждений и предприятий» («Правда» от 26 мая 1938 г.).

В настоящее время президиум Московской коллегии защитников, видимо под давлением нового руководства НКЮ СССР, изменил свою прежнюю вредительскую политику и открыл

двери для всех юристов, достойных быть советскими защитниками. Но если президиум и отменил лимит и стал принимать новых членов в неограниченном количестве, то этим еще не разрешен тот кризис, который искусственно был создан врагами народа. Положение вновь принятых защитников фактически остается прежним. Те многочисленные юристы, которые после длительных мытарств приняты в члены коллегии защитников, долгое время, по 2—4 года и больше, носят почетное звание члена коллегии защитников, но практики защитников не имеют, так как занимаясь частной практикой молодые советские юристы не могут, а также не могут вступить в коллективы защитников, которые в погоне за хорошим заработком, боясь конкуренции, под всякими благовидными и неблагоприятными предложениями, вроде неправильно толкуемого и извращенного принципа добровольности, отсутствия работы и т. д. не допускают новых членов в состав коллективов.

«Правда» от 15 сентября 1937 г. по этому вопросу писала:

«Выступавшие в прениях адвокаты рассказывали о возмутительных фактах отказа в приеме молодежи в коллективы. Многие вновь принятые адвокаты в течение нескольких месяцев не могут получить работу. В этом, несомненно, сказывается косность и замкнутость работников коллегии».

В части организации новых коллективов, президиум, опять-таки под нашим уже существующих коллективов, не разрешает или тормозит организацию таковых, особенно в центре города, ссылаясь при этом на какую-то мифическую дислокацию, якобы утвержденную НКЮ, и с большим трудом и длительными проволочками разрешает организовать коллективы на окраинах города.

Многие защитники «зарабатывают» до 5 000 руб. и больше в месяц, а 2 500—3 000 руб. явление обычное.

Есть у нас немало защитников, которые хорошо знают свое дело; это — люди с большими знаниями, работоспособные и талантливые. Но есть и другая категория защитников, которые за год ни одной книжки не прочитают и даже не заглядывают в юридические журналы, им некогда, у них все время уходит в погоне за гонораром, но они самоуверенны и мнят себя все знающими и все понимающими, у этих защитников весь их талант сводится к ловкости рук, умению втирать очки и произносить стандартные, шаблонные и демагогические речи, да еще с пафосом. Эти защитники зарабатывают много и пользуются «успехом», пока их не раскусят.

Слова В. И. Ленина, сказанные им в отношении некоторых групп рабочих: «...охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше»¹ — целиком можно применить и к некоторым слоям наших защитников.

¹ Ленин, т. XXIII, с. 213.

Вина в плохой организации советской защиты лежит не только на НКЮ СССР и коллегиях защитников, но, главным образом, эта вина должна быть отнесена на ВЦСПС, на профсоюзы, которые обязаны (именно обязаны) организовать в надлежащих размерах юридическую помощь трудящимся, в первую очередь своим членам союза. И организовать эту помощь не ради благотворительности, как это делают профсоюзы до сих пор. Профсоюзы же в этой области не только ничего не предприняли, но, наоборот, примерно за год до утверждения Сталинской Конституции начали не развертывать, а свертывать юридическую помощь населению.

Совершенно неправильно профсоюзы мотивируют сокращение юридической помощи общим сокращением платного аппарата профсоюзов. Юридические консультации никак нельзя приравнять к платному и в свое время чрезмерно раздутому аппарату профсоюзов. Юридическая консультация профсоюзов — это особая организация, которая должна состоять на каком-то особом бюджете и должна быть отнесена за счет соцстраха или других статей расходов, но никак не может идти наравне с прочими аппаратными и платными работниками профсоюзов. Оставлять коллегии защитников в таком виде, в котором они существуют в настоящее время, безусловно нельзя. Отдел судебной защиты НКЮ СССР должен не ограничиваться выработкой проектов положений об адвокатуре, так, и другими техническими вопросами, а должен наметить коренную реформу организации защиты и оказания юридической помощи населению.

Необходимо заняться этим делом и ВЦСПС.

ВЦСПС, по согласованию с отделом судебной защиты НКЮ, должен организовать широкую сеть платных, но общедоступных и бесплатных юридических консультаций по всему Советскому Союзу.

Нужно улучшить подготовку кадров защитников, путем создания специализированных отделений в институтах советского права, создать курсы для повышения квалификации, особенно для защитников из национальных республик и областей. Ввести в правовых вузах специальную дисциплину о защите в уголовном и в гражданском процессе, организовать, хотя бы в ограниченных размерах, аспирантуру для подготовки научных работников по защите в советском суде.

В случае, если в некоторых районах, особенно отдаленных, не окажется адвокатов, отдел судебной защиты должен назначить в эти места или защитника за счет государства или по договоренности с ВЦСПС профсоюзного защитника.

Нужно снизить до минимальных пределов таксу оплаты и сделать коллективы защитников доступными всему населению.

Обеспечить заключенным и неимущим обвиняемым бесплатную защиту.

Важнейшей задачей является создание в судебных и надзорных инстанциях надлежащих условий работы защитникам (рассмотрение дел с участием защиты вне очереди и т. д.).

Проведение в жизнь этих мероприятий приведет к тому, что мы полностью создадим реальные гарантии для осуществления обвиняемому его конституционного права на защиту, а всем трудящимся обеспечим в потребных размерах оказание юридической помощи.

О Б М Е Н О П Ы Т О М

О качестве следственной работы

Великая Сталинская Конституция подняла на недостижимую высоту советский суд и прокуратуру, возложив на них огромнейшие задачи по укреплению социалистической законности в нашей социалистической стране.

Эти задачи со всей широтой ставят перед работниками судебно-прокурорских и следственных органов вопрос о повышении качества их работы.

В первую очередь это относится к работникам юстиции, работающим в следственных аппаратах. Многочисленные факты, свидетельствующие о недоброкачественной работе следователей, сигнализируют, что в этой области работы прокуратуры имеется еще очень много существенных недостатков.

Тов. Вышинский в своем докладе «Речь товарища Сталина 4 мая и задачи органов юстиции», сделанном в ИЮСН Коммунистической академии и институте уголовной политики в 1935 г., говорил: «В нашей работе

имеется ряд серьезных недостатков, в свете речи товарища Сталина абсолютно нетерпимых, требующих немедленного исправления. Основные недостатки можно сформулировать таким образом: в стадии возбуждения уголовного преследования — непродуманность, необоснованность, в значительном числе случаев и безответственность, отсутствие чувства политической ответственности за то, что ты, как следователь или как прокурор, принимаешь решение о привлечении к уголовной ответственности».

С того времени прошло около трех лет, но недостатки, о которых говорил т. Вышинский, наблюдаются часто и ныне.

О неудовлетворительной работе следователей г. Харькова и Харьковской области говорили на областном совещании в марте с. г., но практика работы уголовного отдела Харьковского областного суда наглядно, на конкретных делах, показывает, что решения, принятые на областном совещании по вопросу об улучшении следственной работы, выполняются недостаточно.

Достаточно указать, что из 197 дел, рассмотренных областным судом по первой инстанции в первом полугодии 1938 г., возвращено на исследование 51 дело. Особенно ярко обнаруживают свои недостатки два больших дела, рассмотренных в Харьковском областном суде под председательством автора этих строк.

13 марта с. г. областной суд по первой инстанции рассматривал дело по закону от 7 августа 1932 г. по обвинению работников Харьковской конторы «Стальпроммеханизация» — Рудинского, Дождевой и др. в том, что на протяжении 1935—1936 гг. и половиной 1937 г. они, якобы, систематически расхищали денежные средства, расхитили 164 700 руб. Обвинение было основано на материалах акта и заключении ревизионной комиссии в составе трех бухгалтеров из бюро бухгалтерской экспертизы и двух ведомственных бухгалтеров. В судебном заседании выяснилось, что ревизия проводилась без участия обвиняемых, документы им для ознакомления не предъявлялись.

Бухгалтеру Дождевой, обвинявшейся в подделке документов, эти документы не были предъявлены. Ревизия 1936 г. проводилась ведомственными ревизорами, которые, якобы, обнаружили хищения в сумме 70 000 руб.

В этой ревизии бухгалтера бюро бухгалтерской экспертизы участия не принимало, а сумму 70 000 руб. автоматически включили в общий акт без проверки, хотя заключение о результатах ревизии не подписано ведомственными ревизорами. Во время выполнения следователем Ласевичем требования ст. 200 УПК некоторые обвиняемые потребовали предъявления им для ознакомления тех документов, на основании которых ревизия установила хищение в сумме 164 700 руб., и просили приобщения к делу ряда документов.

Однако следователь неосознанно отказал обвиняемым в удовлетворении их ходатайства, вынесши постановление следующего содержания: «Рассмотрев поступившее ходатайство при выполнении ст. 200 УПК от обвиняемых Горна, Рудинского и Дробкина о приобщении к делу расчетной ведомости на выдачу премии за II и IV кварталы 1936 года, положение о премиальной системе, приказ № 604 НКТП о премировании ИТС и т. д., принимая во внимание, что все эти документы могут быть предметом обсуждения в судебном заседании, что не только они, а и целый ряд бухгалтерских документов, на которые производится ссылка в акте судебно-бухгалтерской экспертизы, могут быть доставлены непосредственно в суд, что все они не являются вещдоками (словечко-то какое! **Ред.**) по делу, а поэтому руководствуясь ст... (вследствие обнаружения следователем соответствующей статьи в УПК идет далее пропуск) постановил в ходатайстве обвиняемых отказать».

Так следователь механически превратил ревизоров в экспертов, а ведомственных ревизоров в экспертов — представителей ведомства (в этом вина и Подготовит. Заседания суда, пропустившего дело с такими дефектами).

В судебном заседании для суда была непонятна причина предъявления гражданским истцом гражданского иска только на 20 896 р.

81 коп. при наличии данных о расхищении 164 700 руб.

Дальнейшим исследованием дела было выяснено, что единственной бесспорной суммой для гражданского истца является сумма в 20 896 руб. 81 коп., выплаченная ревизорам, и что сумма 164 700 руб. является сомнительной, искусственно составленной ревизорами для оправдания понесенных на них расходов.

Характерным моментом недоброкачественного ведения по этому делу следствия (следователь Ласевич) является заявление ведомственного бухгалтера — ревизора Лозовича, сделанное им в судебном заседании. Лозович заявил, что он не был согласен с выводами остальных ревизоров в отношении 47 000 руб., выданных премий, и что о своем принципиальном расхождении с ревизорами он в письменном виде сообщил следователю.

Эти обстоятельства подтвердили все ревизоры, но почему-то следователь не только не заинтересовался этим, но даже нашел более удобным не приобщать его к делу и неизвестно куда девал этот документ.

Можно было бы привести еще ряд грубейших нарушений, допущенных следователем, но и эти факты с достаточной яркостью говорят о полном отсутствии чувства политической ответственности за дела у следователя.

Доследование дела подтверждало недостатки только в сумме около 10 000 руб., то есть меньше половины суммы, выплаченной экспертам.

Другой не менее яркий пример.

Дело по обвинению Гончаренко Владимира, Кийко и Москвичева по ст. 174 ч. 3 УК в вооруженном разбое.

Всем трем обвиняемым инкриминировали ряд вооруженных грабежей.

2 декабря 1937 г. областной суд вернул дело на исследование для проверки некоторых эпизодов допроса новых свидетелей, причем областным судом был дан ряд конкретных указаний по вопросу о исследовании.

Следователь Морозов, получив обратно дело, ничего не сделал для выполнения указаний областного суда и ограничился тем, что прекратил дело в отношении Кийко и отбросил некоторые эпизоды, которые инкриминировались Гончаренко, оправданному впоследствии областным судом за недоказанность обвинения.

В результате такого безобразно бюрократического отношения к ведению следствия со стороны следователя Морозова незаконно содержались под стражей Кийко с июня 1937 г. по январь 1938 г., а Гончаренко с июня 1937 г. по март 1938 г.

В судебном заседании 10 сентября 1938 г. при рассмотрении дела по обвинению Невера и других в выпуске недоброкачественной продукции выяснилось, что следователь формально отнесся к выполнению ст. 200 УПК, из двухтомного дела предъявив обвиняемым только некоторые протоколы допросов.

В том же заседании эксперт, дававший заключение по делу у следователя, заявил, что это его заключение нужно считать неполноценным, вследствие того, что следователь не предъявил ему всего материала по данному делу. В результате такого недоброкачественного предварительного следствия пришлось

столь актуальное дело как дело по качеству продукции вернуть на исследование. Между тем, по делу вызывалось 15 свидетелей, эксперт и защита.

Необходимо также упомянуть о том, что прокурор для участия в деле явился вместо 10 час. в 15 час. Случай такого «аккуратного» обслуживания Харьковской прокуратурой первой инстанции областного суда не единственный.

Отчетливое представление о недоброкачественном предварительном следствии и прокурорской работе по наблюдению за следствием дают дела, рассмотренные областным судом 2 апреля 1938 г. Из 5 назначенных в этот день к слушанию дел, 3 дела были возвращены на исследование по ходатайству прокурора, одно было отложено вследствие нарушения ст. 225 УПК — невручения копии обвинительного заключения подсудимому. По существу было заслушано лишь одно дело, а люди содержались под стражей.

Для надлежащего проведения предварительного следствия, особенно по делам с должностных преступлениях, большое значение имеет работа бухгалтеров-экспертов.

В методическом письме института уголовной политики, утвержденном Прокурором СССР тов. Вышинским, по вопросу судебно-бухгалтерской экспертизы четко определены задачи бухгалтеров-экспертов и дан целый ряд установок следственным работникам в отношении организации и направления ими работы по бухгалтерской экспертизе.

Однако до сих пор еще ряд следователей Харьковской области не выполняет указаний тов. Вышинского, допуская в ряде случаев даже искажения УПК, согласно которому следователю предоставлено право выбора эксперта.

Это положение усугубляется также еще и тем, что бюро бухгалтеров при НКЮ и его местных органах представляет из себя собрание лиц, часто мало компетентных в вопросах судебной экспертизы и притом недостаточно проверенных.

Автор этих строк по поручению НКЮ участвовал в проверке работы Харьковского бюро бухгалтерской экспертизы.

Обследованном была выявлена заборенность личного состава экспертов лицами, судившимися и находившимися под следствием. Работа по экспертизе была превращена в ремесло в целях наживы. При огромнейшем заработке отдельных экспертов (до 20 000 руб. в год) качество их работы безобразно низко. Отдельные эксперты (Баткин, Цейтлин, Кричевский), получая задания по экспертизе, поручали от себя выполнение этой работы лицам, не состоящим в бюро.

Эти вопиющие недостатки в работе бюро судебно-бухгалтерской экспертизы вызваны в значительной степени недостаточностью внимания, которое уделялось Наркомюстом руководству этой важной организацией.

В целях улучшения качества бухгалтерской экспертизы необходимо в срочном порядке принять меры к надлежащей организации судебно-бухгалтерской экспертизы путем создания постоянных проверенных кадров бухгалтеров-экспертов и повышения их квалификации.

На Всесоюзном совещании прокуроров 21 мая т. Вышинский сказал: «Следственная работа важна потому, что она является одним из важнейших рычагов в руках государственной власти в деле борьбы за стабильность законов».

Вышеприведенные факты, касающиеся работы отдельных харьковских следователей, свидетельствует о том, что на этот участок работы прокуратуры Харьковской области надо обратить серьезное внимание.

Член Харьковского областного суда Петров

От редакции: Полностью разделяя точку зрения т. Петрова на задачи следствия и целиком присоединяясь к его требованию улучшения качества расследования и решительного искоренения указанных в этой статье недостатков в работе Харьковской прокуратуры, редакция ждет сообщения от Харьковского облпрокурора и Прокурора УССР о том, какие реальные меры ими принимаются для устранения указанных в статье т. Петрова изобразительных явлений...

О четком оформлении следственных материалов

В январском номере журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Вышинского о задачах следователей. Эта статья на живых примерах бичевала плохую работу следователей и заставляла их вдуматься в свою работу. Статья отмечала их ошибки и показывала, что путь к их устранению — это поднятие идейного, политического, делового и общеобразовательного уровня наших работников. Низкий политический и образовательный кругозор следователя ведет к тому, что он в своей работе может наделать много промахов, которые будут на руку классовому врагу.

Однако и сегодня еще мы встречаемся с недопустимо небрежным оформлением следственных дел.

Иногда, знакомясь с делом, видишь такие документы, которые, как говорится, ничего не дают ни уму, ни сердцу, и которые не говорят ни за усиление, ни за смягчение вины обвиняемого. Приведем примеры.

Народный следователь Уватского района т. Строченко по поручению окружного прокурора производил расследование по делу об уничтожении в деревне Шандар пожаром 400 ц хлеба.

По окончании следствия т. Строченко направляет дело окрпрокурору и в сопроводительной записке пишет следующее: «Информируя вас мне предложили по ходу самого дела оформить последнее по ст. 175 УК. Мною это не сделано по следующим причинам. Материалом следствия считаю вполне доказанным в части установления классовой фигуры этого человека, т. е. его враждебность к существующему строю. Считаю, что это вполне доказано и материалом дела, и свидетельскими показаниями. Следствием считаю это вполне доказанным, что сам факт пожара является поджог последний исключительно мог произойти только по вине охранявшего Захарова, сознательно или неосторожно

пожар произошел, считаю что действительно мне детально установить не удалось, однако сама логика дела и поведение обвиняемого Захарова заставляют сделать вывод, что Захаров именно поджог. Это еще раз повторю характеризуется классовым лицом и поведением враждебным со стороны Захарова в силу чего я дела квалифицировал ст. 58-9 УК.

С приветом Строченко.

То, что т. Строченко остановился на классовом лице сторожа колхозного тока Захарова, — вполне правильно. Классовая подоплека этого дела — правдоподобная версия, ибо в данный момент только классовый враг пытается всевозможными ухищрениями, диверсиями, ослабить, подорвать мощь социалистического хозяйства. Но поскольку материал дела не подтвержден следствием, мы не можем основываться на одной лишь личной логике т. Строченко.

Мне пришлось встретиться с еще более бесвязными документами, которые приобщались к делам.

В деревне Горно-Субботовской Уватского сельсовета был обнаружен труп человека. Следствие по делу начал вести участковый инспектор т. Вторушин, который решил начать следственные действия до вскрытия трупа. Для этого т. Вторушин создал комиссию из лиц, совершенно не сведущих в медицине, и написал заключение следующего содержания:

«Протокол

вскрытия мертвого трупа: Вторушина Степана Антоновича, 1937 г. декабря 30-го дня. Мы нижеподписавшись, комиссия Воронцов Прокопий Николаевич, Костоломов Афанасий Лаврентьевич в лице вет. санитар Овсянкина Павла Елизаровича и члена сельсовета дер. Горно-Субботской Л. Субботского сельсовета Вторушина Ивана Павловича, сего числа произвели вскрытие убитого мертвого трупа Вторушина Степана Антоновича дер. Горно-Субботской Л. Субботского сельсовета Уватского района, причем оказалось, труп вскрыли внутри тела в животе была обнаружена пуля одна образца железного обесеч, которой при выстреле поразил в левый бок и задержалась внутри тела в позвоночном столбе, при вскрытии пуля была изъята для естественного доказательства передана в следственные органы, что и записали в настоящий протокол.

К сему расписуемся специалисты по разработке за неграмотного Синчев, Воронцов, вет. санитар ПЕО, член сельсовета Вторушин».

Что может дать этот протокол — может сделать вывод сам читатель. Но этот протокол был приобщен к делу как документ. Дальше к этому делу имелось приложение следующего содержания:

«Приложение к акту.

Еще поясняем, согласно акта совершенно утерялись вещи у этого вышеуказанного гражданина, погибшего от удара ружья, так как ходившие в лес два товарища Мамонов Семен Тимофеевич по эти утерянные вещи он не выяснил. 1) ружье 28 калибра, 4 заряды сумка 60 руб. 2) шапка стоимостью 10 руб. 3) Две сумки кожаные, с ножичком стои-

мостью 20 руб. 4) Топор и пояс — 8 руб. 5) Рукавица с исподками — 7 руб.

В чем расписались Вторушин и жена погибшего».

Исследование причин смерти Вторушина на этом не прекращается, и труп передается фельдшеру здравпункта, т. Киселевой. И вот еще одно заключение:

«1937 г. 26 октября мы, нижеподписавшиеся, мед. Тугаловским пунктом Киселева Анна Яковлевна в лице члена сельсовета Вторушина Ивана Павловича, пред. колхоза Вторушина Степана Ивановича сего числа произвели следствие в дер. Горно-Субботской Луг-Субботского сельсовета Уватского района.

Тело убитого Вторушина Степана Антоновича, убит ружьем, заход пули с левого бока ниже пупа.

Пуля на вылет не вышла, осталась в теле, поэтому комиссия калибр ружья определить не может в виду того, что не делали вскрытия трупа, что и записали в настоящий акт».

Никакой пользы не может дать приобщение к делу такой совершенно безграмотной и бессмысленной бумаги.

Дятлов

Об обеспечении права обвиняемого на ознакомление с материалами по его делу¹

Ограждение всех прав, предоставленных советским уголовным процессом привлекаемым к суду гражданам, приобретает в настоящее время огромное значение. Сталинская Конституция, подводя итоги великих завоеваний народов СССР под руководством партии Ленина — Сталина, во всем своем величии подчеркивала неприкосновенность личных прав гражданина в широком ее значении. Личные права граждан, гарантированные важнейшими законами Советского Союза, безусловно и неукоснительно должны быть ограждены.

Органы расследования, как и все другие органы СССР, обязаны в порядке строжайшей дисциплины обеспечить соблюдение прав, в частности — гарантированных Уголовным процессуальным кодексом, лиц привлекаемых ими к расследованию в качестве обвиняемых. В этих условиях от органов расследования требуется не только повышение качества расследования, всестороннего выяснения обстоятельств — за и против — данного конкретного дела, но и культурного отношения к следствию, с безусловным соблюдением всех прав обвиняемого, обеспеченных нормами УПК.

Одним из наиболее важнейших прав обвиняемого, обеспеченных УПК, является его право на ознакомление с материалами расследования по его делу. Это право гарантирует обвиняемому возможность детально знать, в чем же именно его обвиняют, какие данные легли в основу его обвинения, обеспечило ли расследование собрание доказательств в его защиту. Ознакомившись с делом, обвиняемый получает возможность возбуждения ходатайств о производстве новых следственных действий

¹ В порядке обсуждения. — Редакция.

для достижения полноты следствия вообще и ограждения своих прав на защиту в особенности. Из этого положения вытекает безусловная необходимость строжайшего соблюдения требований, выраженных ст. 206 УПК.

В целях обеспечения за привлекаемым к уголовной ответственности права на ознакомление с материалами дела, ст. 206 УПК возлагает на следователя обязанность не только разъяснить подследственному его право на осмотр материалов дела, но, и это главное, «предоставить возможность такого осмотра».

Однако многие следователи точно не соблюдают требований ст. 206 УПК. Это несоблюдение выражается в том, что когда следователю встречается надобность объявить подследственному, проживающему вне района его деятельности, об окончании следствия, то он посылает отдельное требование следователю, в районе деятельности которого проживает подследственный и в этом требовании обычно указывает: «объявить обвиняемому об окончании следствия по его делу и разъяснить ему о праве на ознакомление с материалами дела, для чего он в срок (обычно 3—5 дней) должен прибыть ко мне в камеру». Обычно такое требование посылается с поручением предъявить обвинение подследственному по крайне кратко изложенному (как правило, в виде сухой формулировки обвинения) постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. При таком положении обвиняемый знакомится лишь с кратко изложенной формулировкой его обвинения, не имея возможности по месту своего нахождения ознакомиться с материалами дела, оставшимися у следователя, проводящего следствие по его делу. Поскольку наша страна огромна по своим пространствам, обвиняемый, получивший такое извещение, во многих случаях просто лишается возможности использовать свое право на ознакомление с делом.

Надо изменить порядок объявления об окончании следствия подследственным, находящимся вне района деятельности следователя, ведущего следствие. Надо посылать отдельное требование об окончании следствия не только с разъяснением обвиняемому права на ознакомление с делом, но посылать с таким требованием и все следственное производство. Только при таком положении следователь выполнит свою обязанность по предоставлении обвиняемому права на ознакомление с материалами по его делу.

Было бы чрезвычайно полезным, если бы Прокуратура СССР издала соответствующий приказ.

А. Галашин

Как не следует бороться с растратами

Водно-транспортным судом Нижневолжского бассейна за восемь месяцев 1938 г. рассмотрено 39 дел о растратах.

Изучение этих дел приводит нас к выводу, что руководители хозяйственных организаций, суд и прокуратура до настоящего времени

борются с растратами явно неудовлетворительно, методами давно отжившими и осужденными как негодные и не отвечающие интересам государства.

Особую ответственность за правильную постановку борьбы с растратами несет прокуратура. В приказе № 53/24 от 3 августа 1937 г. Прокурор Союза ССР дал исчерпывающие указания о сроках и методах расследования по делам о растратах, однако эта важнейшая директива прокуратурой Нижней Волги систематически не выполнялась. Совместные циркуляры Прокурора Союза и Центросоюза СССР № 89/н от 26 декабря 1937 г. и Наркомторга СССР от 28 февраля 1938 г. прокуратурой и руководителями «Водторгпита» и «Водресторана» Нижней Волги также давно забыты.

Пренебрежительное отношение к выполнению важнейших директив не могло не отразиться на практической деятельности руководителей «Водторгпита» (директор т. Гузов) и «Водресторана» (директор т. Котмарчев) по борьбе с расхищениями и растратами социалистической собственности. Поэтому растраты выявлялись медленно, а после выявления материалы до передачи органам прокуратуры мариновались иногда по несколько месяцев.

Так по 39 делам материалы до передачи прокуратуре после окончательного установления растраты мариновались: до 5 дней — 6 дел, до 10 дней — 7, до 15 дней — 3, до 20 дней — 5, до 2 месяцев — 6, до 3 мес. — 2 и свыше 3 мес. — 6 дел, из них некоторые свыше года.

Естественно, что это обстоятельство усложнило работу прокуратуры по расследованию этих дел, так как за это время большинство обвиняемых успело скрыться, ряд свидетелей изменил местожительство, многие из них уволились или были уволены с работы, события восстанавливаются с большими трудностями, чрезвычайно осложнился розыск людей и документальная перепроверка сумм растраты.

Бухгалтерское оформление материалов на растратчиков явно неудовлетворительно. В редких случаях первоначально выявленная сумма растраты не подвергается изменению в ту или другую сторону. Зная об этом, б. прокурор Нижневолжского бассейна т. Термеров установил «порядок» так называемой «доследственной проверки», что привело к тому, что до возбуждения следствия материалы находились на проверке: до 5 дней — 12 дел, до 10 дней — 7, до 15 дней — 5, до 20 дней — 4, до 1 мес. — 3, до 2 мес. — 6, до 3 мес. — 1 и свыше 3 мес. — 1 дело. За это время по делам вызывались люди, назначались проверки и перепроверки — и начиналась волокита.

Предварительная проверка материала прокурором до передачи его следователю (в случае неясности) обязательна, прямо вытекающая из указания Прокурора Союза, но когда эту проверку превращают в одну из разновидностей длительной волокиты и «неофициальное» расследование, то такая практика недопустима.

Казалось бы, что предварительная проверка должна резко сократить сроки следствия, на практике же получилось, что расследова-

ние 39 дел закончено в сроки: до 10 дней — 3 дела, до 15 дней — 5 дел, до 20 дней — 1 дел, до 1 мес. — 4 дела, до 2 мес. — 7 дел, до 3 мес. — 3 дела и свыше 3 мес. — 16 дел. Иначе говоря, вопреки приказу Прокурора Союза № 53/24, 31 дело, или 79% дел было расследовано в сроки свыше 15 дней; больше того, в сроки свыше 2 месяцев было закончено 26 дел, или 67%, то есть основная масса дел. В среднем каждое дело из аппарата Прокуратуры выходило через 3 мес. и 23 дня.

В конечном счете такая практика привела к недопустимому ослаблению борьбы с растратами. Достаточно сказать, что по 39 делам, рассмотренным в этом году, 7 дел относятся еще к 1936 г., 25 дел — к 1937 г. и лишь 7 дел — к 1938 г. Следовательно, суд и прокуратура Нижней Волги занимаются делами о растратах, совершенных в прошлые годы, очевидно готовясь с таким же «успехом» дела о растратах, совершенных в текущем, рассматривать в 1939 и последующие годы. Совершенно очевидно, что эта практика дальше нетерпима.

Независимо от длительных сроков, качество следствия находится на низком уровне. Из 39 дел судом возвращалось на доследование 14 дел, или 36%. В большинстве случаев возвращение на доследование вызывалось серьезной необходимостью. Прокуратура не опротестовала ни одного определения, признав таким образом возвращение во всех случаях обоснованным.

При расследовании дел следователями не проявлялось должной инициативы по обеспечению гражданских исков, то есть по охране государственных интересов. Наложение ареста на имущество растратчика применялось лишь по 8 делам (20%) и в большинстве случаев с большим опозданием. Например, бывший следователь Сталинградского участка Кравцов по делу растратчика Сазонова М. А. вынес постановление о наложении ареста на имущество через 1 год 1 месяц 12 дней, хотя дело все это время находилось в его производстве. Соответствующее постановление он направил на исполнение в день передачи дела в суд. Разумеется, никакого имущества у Сазонова не оказалось. По этой причине решения суда о взыскании растраченных сумм в большинстве случаев фактически остаются невыполненными.

Мера пресечения в виде заключения под стражу применялась в отношении 9 чел. из общего числа 43 привлеченных. Фактически, как это видно из материалов дела, такая мера была бы вполне целесообразна в отношении больше 50% растратчиков. Пользуясь свободой и беспримечной волокитой в расследовании, многие растратчики (Федотов, Николаев и др.) устраивались на работу в других организациях, совершали новые растраты и другие преступления, за которые привлекались к судебной ответственности раньше, чем по первой растрате. Вследствие оставления растратчиков на свободе, суду неоднократно приходится откладывать дела, так как вызываемые в суд растратчики не всегда своевременно являются в судебное заседание.

Совершенно иначе выглядит работа суда. Несмотря на серьезные ошибки по отдельным делам в подготовительных заседаниях рассмотрено в сроки до 5 дней 31 дело, или 79%, до 10 дней — 7 дел, или 18%; и лишь одно дело рассмотрено в 27 дней, причем это относится к суду Каспийского бассейна. Большой процент возвращенных дел на доследование свидетельствует о серьезном отношении судей к изучению дел и высоким требованиям, предъявляемых судом к качеству расследования. Несколько хуже обстояло дело с рассмотрением дел в судебных заседаниях. Из них рассмотрено в сроки до 5 дней — 15 дел, или 33%; до 10 дней — 12, или 31%; до 15 дней — 4 дела, или 10%; до 20 дней — 5 дел, или 12%, и 3 дела, или 8%, до месяца. Из приведенных данных видно, что 25 дел судом рассмотрено в сроки до 10 дней.

Мера наказания: лишение свободы — 34 чел., или 78%, ИТР 8 чел., или 18%, и прочие виды наказания 2 чел., или 4%.

Таким образом политическую линию суда в смысле выдержанности карательной политики следует признать правильной.

Серьезным упущением в работе суда является вопрос о рассмотрении исков по возмещению растраченных сумм. По 50% приговоров иски или не обсуждались совсем или отклонены.

При вынесении приговора о лишении свободы даже в отношении явных и крупных растратчиков (Сытин, Соков и т. п.) судом не всегда осужденный заключался под стражу, что влекло волокиту с исполнением приговора и приносило работу суда.

По некоторым делам судом допускались серьезные ошибки.

Так, член бассуда т. Сайгин, рассматривая 26 февраля дело по обвинению Сазонова М. А., в ходе судебного следствия установил, что обвиняемый, получив 1 844 руб. на зарплату команде, скрылся и разъезжал несколько месяцев по разным городам, пропивая похищенную сумму. Во время пьянок Сазонов учинял драки, дебоширил, за что его избивали до такого состояния, что он обращался за врачебной помощью. Суд по инициативе т. Сайгина, дело приостановил слушанием и возвратил на доследование для выяснения, когда, где и сколько раз Сазонов обращался за медпомощью. Требование явно неправильное, так как факт хищения денег не находится в связи с этим вопросом, однако «доследованием» занимались больше месяца.

Член бассуда т. Груднев 8 мая, будучи в Сталинграде, без санкции прокурора бассейна принял от следователя Кравцова дело о растрате продавцом Полеткиным И. М. 1 782 руб. Расследование было проведено небрежно. Приняв дело в подготовительном заседании, т. Груднев три раза заканчивал по этому делу судебное следствие, три раза предоставлял Полеткину последнее слово, а удалившись для вынесения приговора, суд возвратил дело на доследование по ничтожным моментам. Это, разумеется, дискредитирует суд.

Не всегда серьезно относятся судьи и к избранию меры наказания. 8 марта суд под председательством члена бассуда т. Козловского приговорил Сергеева А. Н., 16 лет, за растрату 1910 руб. к 1 году 6 мес. лишения свободы. В отношении же начальника конторы Богаева, доверившего Сергею, безучетно до 10 тыс. руб., суд дело прекратил, не найдя оснований для его привлечения, хотя бесспорным остается тот факт, что основным виновником по этому делу является Богаев. ВТК 7 апреля вместо того, чтобы прекратить дело совсем, заменила Сергею лишение свободы годом ИТР (это — несовершеннолетнему!). Однако ни одна колония ИТР его для отбытия наказания не приняла. В связи с этим бассуд 13 мая постановил заменить наказание ИТР на тот же срок с удержанием 10%. Сергей живет на иждивении родителей, не работает, приговор по существу остается не выполненным. Вообще же говоря, осужден Сергей неправильно.

Прокуратура не вскрывала своевременно ошибок суда по той причине, что с поддержанием обвинения выступала лишь по 8 делам (20%), кассационных протестов не приносила и вообще надзора за рассмотрением этих дел не осуществляла.

Не удовлетворительно в этом отношении обстоит дело и у Главной прокуратуры. Из 33 дел, рассмотренных ВТК в кассационном порядке, участие Главной прокуратуры было лишь по 19 делам. Пом. Главного прокурора т. Кулаков по целому ряду дел необоснованно настаивал на смягчении избранного судом наказания (дело Пшидо, Богдановой), однако, ВТК с ним не согласилась.

В общем, деятельность прокуратуры по борьбе с растратами и особенно надзорная работа явно неудовлетворительна.

В связи с выявленными фактами, в целях перестройки всей работы по усилению борьбы с растратами, главным образом по предупреждению растрат, по инициативе прокуратуры бассейна проведено совещание с работниками торгующих и снабжающих организаций Нижней Волги. На совещание приглашены были главным образом продавцы, завмаги и другие работники. Вскрылось, что руководители «Водресторана» и «Водторгпита» до сих пор принимают в аппарат и допускают к распоряжению материальными ценностями пьяниц, бандитов, неоднократно судившихся за растраты, которые расхищали по несколько тысяч и скрывались. Коммунистам, комсомольцам, демобилизованным красноармейцам и вообще честным людям не создавались соответствующие условия в работе, их запугивали и отдавали под суд.

В связи с этим принят целый ряд мер к оздоровлению обстановки.

Одновременно по линии прокуратуры проведен ряд мероприятий, в соответствии с приказом Прокурора Союза ССР № 53/24 и 949—1938 г. для того, чтобы выправить положение в кратчайший срок. Судя по целому ряду дел, началось оздоровление работы всех организаций.

Нам кажется целесообразным и совершенно необходимым усиление контроля со стороны Прокуратуры Союза ССР за выполнением

своих распоряжений местными органами прокуратуры. Практика показывает, что очень часто важнейшие указания и распоряжения Прокурора Союза на деле не выполняются.

Н. Шлычков

О подпольных абортариях

Большую помощь мне оказала статья т. Шавер, опубликованная в журнале «Социалистическая законность» № 8 за 1937 г. о методике расследования преступных абортов.

Как только в райпрокуратуру поступили сигналы от общественности о производстве абортов местными бабками, я основательно проработал эту статью и приступил к расследованию.

Долгое время в с. Подосиновке безнаказанно занималась производством абортов некая Раздайбедина А. Т., по прозвищу «Сухоручиха». От грязных и преступных рук этой «бабки» десятки легкомысленных женщин остались калеками, не способными к труду, выбитыми из колеи нормальной и плодотворной жизни.

С помощью общественности удалось раскрыть подпольные абортарии. Произведенным на месте расследованием установлено, что Раздайбедина на протяжении 10 лет занимается производством абортов и дачей советов, как сделать аборт.

В декабре 1936 г. у себя на квартире Раздайбедина сделала аборт жене железнодорожного рабочего В., вызвав у последней кровотечение. За сделанный аборт Раздайбедина получила с В. 10 ф. мяса.

В апреле 1938 г. гр-ка П., имея 3-месячную беременность, по совету Раздайбединой сделала себе аборт путем выдавливания плода.

В августе с. г. гр-ка Козлобоева, пришедшая к Раздайбединой из другого села, умерла после сделанного ей Раздайбединой аборта.

Раздайбедина состоит членом сельскохозяйственной артели, но ни одного трудового не имеет.

Выездной сессией народного суда Р. приговорена к 8 годам лишения свободы.

В с. Бурляевке был раскрыт второй абортарий, который содержала Лиманова К. Н., по прозвищу «Лимапка».

В августе с. г. у себя на квартире Лиманова в отвратительно грязных условиях сделала аборт колхозница К. Второй месяц К. находится в больнице в тяжелом состоянии. По заключению врача, ей угрожает смерть.

На предварительном следствии Лиманова показала, что она занимается производством абортов лет сорок, что ее все знают как «бабку» в целом ряде районов. За «труды» она получает вознаграждение продуктами, топливом и пр. Лиманова нигде не работает. В прошлом, наряду с производством абортов, Лиманова занималась торговлей, а в настоящее время занимается шинкарством.

Необходимо сказать, каким образом мне стали известны случаи произведенных абортов.

В большинстве случаев женщины, которым были произведены аборты бабками-повитухами, с открывшимися кровотечениями поступают в больницу. По договоренности с врачами, последние немедленно сообщают мне о поступлении в больницу женщин с признаками кровотечения от аборта. Я тут же отправляюсь в больницу и путем беседы, иногда длительной, требующей терпения, устанавливаю, кто ей «помог» советом, или непосредственным вмешательством прервал беременность, вызвав кровотечение. Вольная идет на откровенность и называет бабу, сделавшую ей аборт.

Большое значение имеет искусство допроса по делам о незаконных абортах. К этому следует прибавить необходимость проявления особой чуткости и тактичности в допросах женщин по произведенным им абортам.

Г. Ч.

О несостоятельных должниках

В период нэпа, когда к участию в народном хозяйстве были временно допущены частные предприятия, вступившие в кредитные отношения между собой и с организациями обобщественного сектора, издано было постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 ноября 1927 г. о порядке ликвидации частных предприятий по случаю несостоятельности частных лиц физических и юридических.

Через два года — 20 октября 1929 г., по до проведения кредитной реформы 1930 г., когда государственные предприятия и кооперативные организации свободны были вступать между собою в сложные кредитные отношения, в результате которых возникала иногда крупная задолженность одного предприятия-должника нескольким или многим другим предприятиям-кредиторам, правительство РСФСР издало постановление о несостоятельности госпредприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций. Аналогичные постановления были изданы и в других союзных республиках. Все указанные выше постановления РСФСР вошли в ГПК РСФСР и составили главы XXXVII, XXXVIII и XXXIX.

Интересно отметить, что в издании ГПК РСФСР 1936 г. первые две главы опущены как утратившие практическое значение, и сохранилась лишь последняя глава XXXIX «О несостоятельности кооперативных организаций». В издании ГПК РСФСР 1937 г. вновь помещены первые две главы о несостоятельности. Однако процессы о несостоятельности за последние годы у нас почти вовсе не встречаются.

Чем объясняется фактическое неприменение у нас института о несостоятельности?

Для ответа на этот вопрос надо отчетливо представить себе сущность правовых норм о конкурсах о несостоятельности физических и юридических лиц и принципиальное раз-

личие института несостоятельности в законодательстве капиталистических стран и в нашем социалистическом законодательстве.

Слово «конкурс», как известно, происходит от латинского слова «concursum», что означает «стечение».

Известно, что при несостоятельности должника обыкновенно происходит стечение нескольких кредиторских претензий к одному и тому же несостоятельному должнику.

Уставы о конкурсах и все вообще буржуазные законодательные акты о несостоятельности содержат обыкновенно нормы материального и процессуального права, определяющие порядок удовлетворения кредиторов и личные последствия для должника, по делам которого открыта формальная несостоятельность. Эти нормы в самых общих чертах декретируют следующие положения:

Формальная несостоятельность должника, в отличие от фактической его несостоятельности, наступает лишь тогда, когда должник признан несостоятельным по решению компетентного суда.

С момента открытия несостоятельности должника управление всеми его делами, предприятиями и имуществом переходит к его кредиторам, которые избирают из своей среды исполнительный орган под названием конкурсного управления. На обязанности этого управления лежит ликвидация предприятия должника, продажа всего его наличного имущества и взыскание долгов по всем его долговым требованиям, что в общей сложности и составляет конкурсную массу. Затем конкурсное управление проверяет правильность всех кредиторских претензий, распределяет их на привилегированные и обыкновенные претензии и по состоянию конкурсной массы начисляет по соразмерности денежные суммы на частичное удовлетворение кредиторских претензий, если в результате ликвидации нехватает средств на полное удовлетворение кредиторов.

В отношении личных последствий для самого должника следует указать, что по одним буржуазным узаконениям должник заключается под стражу в момент открытия его несостоятельности и освобождается изпод стражи, когда установлены случайные причины впадения должника в несостоятельность, а по другим буржуазным узаконениям объявленный несостоятельным должник первоначально остается на свободе и подлежит личному задержанию лишь тогда, когда установлено, что должник впал в несостоятельность вследствие злостных или неосторожных его действий.

Необходимо еще отметить, что с момента открытия формальной несостоятельности должника все сделки, совершенные им незадолго до несостоятельности, об отчуждении имущества или обременении его залогом, признаются подозрительными и могут быть оспариваемы кредиторами.

Во всех странах конкурсный процесс и конкурсные дела пользуются дурною славой и вызывают резкую критику со стороны беспристрастных наблюдателей.

Конкурсные процессы часто сопровождаются большими злоупотреблениями, конкурс-

ная масса обычно обременяется фиктивными претензиями недобросовестных кредиторов, которые являются тайными представителями должника и, по соглашению с должником, лишают кредиторов возможности получить с должника удовлетворение. Эти мнимые кредиторы иногда располагают в общих собраниях кредиторов большинством голосов, избирают угодных им лиц в состав конкурсного управления и фактически распоряжаются конкурсной массой в явный ущерб добросовестным кредиторам должника. К этому надо еще добавить, что конкурсный процесс отличается большой волокитой и породил в буржуазных странах особый тип недобросовестных адвокатов, известных под именем «мастера конкурсных дел».

В наших советских законах о несостоятельности самое главное зло буржуазного конкурсного права выкорчевано: вместо конкурсного управления, избираемого кредиторами, наш закон признает только ликвидаторов и ликвидационные комиссии, состав которых зависит не от кредиторов, а от правительственных и судебных органов власти, причем вся деятельность ликвидаторов и ликвидационной комиссии и вообще вся процедура ликвидации дел несостоятельного должника и соразмерного удовлетворения его кредиторов поставлены у нас под непосредственный и строгий контроль советских судебных учреждений.

Но и в таком существенно исправленном виде институт несостоятельности должников не получил у нас, как уже выше сказано, практического применения.

Причины этого явления кроются в системе нашего общественного устройства и социалистического хозяйства, столь отличных от системы общественного устройства и капиталистического хозяйства буржуазных стран. При нашем общественном устройстве и господствующей социалистической системе хозяйства, зарегистрированных и закрепленных нашей Сталинской Конституцией, вне рамок обобществленных наших хозяйственных предприятий остаются только мелкие предприятия кустарей и хозяйства крестьян (ст. 9 Конституции СССР). Но все эти мелкие хозяйства и предприятия не связаны между собой и тем более не связаны с государственными и кооперативными предприятиями какими-либо сложными кредитно-долговыми отношениями. Не имеется, следовательно, у нас достаточных экономических предпосылок для установления особого и сложного порядка ликвидации таких мелких частных предприятий по требованиям и при участии их кредиторов посредством специального конкурсного процесса.

Государственные и кооперативные предприятия в нашем социалистическом государстве также не строятся и не функционируют посредством взаимных между собою кредитных отношений и даже не имеют права вступать между собою в кредитно-долговые отношения, помимо кредитных связей каждого предприятия с Госбанком на совершенно особых основаниях. Наша кредитная реформа 1930 г. с ее требованием быстрого расчета по каждой сделке при содействии

и под контролем Госбанка не создает почвы для единовременного задолжания и прекращения платежей одного хозоргана очень большому числу его кредиторов, как то имеет место в капиталистических предприятиях.

Наконец, и это, пожалуй, заслуживает наибольшего внимания, — конкурсный процесс представляет собою в капиталистических странах распространенный способ ликвидации предприятия-должника по воле, требованию и при участии его кредиторов. Между тем в условиях нашего планового хозяйства, при целеустремленности каждого предприятия путем договорных связей с другими предприятиями всемерно содействовать выполнению общегосударственного хозяйственного плана, вопрос о ликвидации того или другого хозпредприятия никоим образом не может быть поставлен в зависимость от воли или требования отдельных или всех кредиторов неоплатного хозпредприятия. Только планово-регулирующие органы, возглавляющие неоплатное хозпредприятие, могут решать вопрос о допустимости ликвидации данного предприятия без ущерба для выполнения хозяйственных планов. В подобных случаях интересы кредиторов должны иногда отступать перед более важными общегосударственными планово-хозяйственными интересами. С другой стороны, ликвидация неоплатного предприятия и распределение его имущества между его кредиторами по соразмерности их претензий не всегда обеспечивает выполнение планов самими хозорганами-кредиторами, финансовая база которых серьезно иногда нарушается образованием крупной дебиторской задолженности.

Все это приводит к тому заключению, что в случае неоплатности хозпредприятия вопрос о его ликвидации должен решаться не в порядке конкурсного по воле кредиторов, а по распоряжению регулирующих органов, которые в состоянии учесть и хозяйственное значение работы впавшего в неоплатность предприятия, и хозрасчетные интересы кредиторов, и которые в отдельных случаях могут даже возбудить вопрос о дотации из государственных средств на полное или частичное удовлетворение претензий кредиторов этого предприятия.

На несостоятельности смешанных акционерных обществ нет надобности останавливаться, так как образование и существование смешанных акционерных обществ составляют пройденный уже этап нашего социалистического строительства: огромные наши достижения за первые две пятилетки и дальнейшие наши хозяйственные успехи обеспечиваются грандиозными нашими внутренними ресурсами, которые исключают уже надобность в привлечении частных капиталов путем организации смешанных обществ.

В конечном итоге можно сказать, что наша система социалистического планового хозяйства не создает почвы для применения и развития института формальной несостоятельности и конкурсного процесса.

А. Штейнберг

Нарушение Сталинского устава сельхозартели в Холопеничском районе БССР

Сталинский устав сельскохозяйственной артели поднял инициативу миллионов колхозников на борьбу за расцвет социалистического сельского хозяйства. Осуществляя Сталинский устав сельскохозяйственной артели, колхозы стали большевистскими, а колхозники — зажиточными.

Три года применения Сталинского устава обеспечили громадные производственные победы сельского хозяйства и рост новых отличных кадров колхозного строя — стахановцев полей и животноводства.

Однако еще не везде устав колхоза выполняется так, как нужно. Произведенной прокуратурой Минской области проверкой установлены грубейшие нарушения устава сельскохозяйственной артели в колхозах Холопеничского района.

В колхозе «Строитель культуры» Холопеничского сельсовета 9 февраля 1938 г. колхозники Осташко Х. К., Деревяго М. Н., Гуйтар М. Д. и Самсонов Ф. К. и др. исключены из колхоза за отходничество. В протоколе общего собрания не указано количество колхозников, присутствовавших на собрании, и количество голосовавших за исключение.

Колхозник Осташко Кузьма постановлением правления колхоза от 7 октября 1937 г. был исключен из колхоза «как враг народа, занимавшийся агитацией против колхозного строя». Оказалось, что вся «вражеская деятельность» Осташко выразилась в том, что он будучи пьяным обзавал задевавших его колхозников дураками. Правление колхоза «Строитель культуры» вместо соблюдения п. 17 устава и применения к провинившимся колхозникам предупредительных мер встало на путь огульного исключения их из колхоза. Когда у бригадира колхоза Самсонова Ивана нехватало 53 кг муки, его немедленно исключили из колхоза «за кражу». В колхозе «Красная звезда» Латыговского сельсовета был исключен из колхоза Филиппович, причем при исключении его на общем собрании присутствовало 93 колхозника из имеющихся в колхозе 294 человек, чем грубо нарушен п. 8 устава сельхозартели. Председатель этого колхоза Филиппенко был избран с грубейшим нарушением ст. 20 устава. На собрании из общего числа 294 колхозников присутствовало только 63 человека. В протоколе общего собрания не указано, сколько голосовало за избрание Филиппенка председателем колхоза и сколько против.

Отдельные руководящие работники Холопеничского района не только не принимали никаких мер к тому, чтобы обеспечить строгое выполнение Сталинского устава сельхозартели в колхозах района, а наоборот, очень часто сами являлись инициаторами грубого нарушения устава. В колхозе «Гигант» Холопеничского сельсовета директор МТС т. Семенецкий незаконно взял взаймы 3 000 руб. Бюро Холопеничского райкома партии, рассмотрев этот вопрос, поставило на вид ди-

ректору МТО Семенецкому, однако не приняло никаких мер к возвращению колхозу незаконно взятых 3 000 руб.

Директор МТС т. Семенецкий и второй секретарь райкома партии т. Соколовский произвели перевыборы правления колхоза «Гигант» с грубейшим нарушением устава. На общем собрании членов колхоза «Гигант» 17 апреля 1938 г. были произведены перевыборы правления колхоза в присутствии 95 из 240 человек, тогда как ст. 20 устава требует присутствия не менее $\frac{2}{3}$ общего числа членов артели.

Президиум Холопеничского райисполкома вместо соблюдения Сталинского устава сельхозартели и правильного руководства колхозами, встал на путь грубого администрирования, сплошь и рядом накладывая взыскания на председателей колхозов и снимая их с работы без общих собраний колхозов.

Так, председатель колхоза «Усход» Латыговского сельсовета Медведский был снят с работы решением президиума райисполкома от 22 октября 1937 г. за несдачу сена государству. Председатель колхоза «Новая жизнь» Баранского сельсовета Рашевский был снят с работы постановлением президиума райка от 22 ноября 1937 г.

12 февраля 1938 г. президиум райка объявил выговор председателю колхоза «Чырвоны барацьбы» Грыцьковского сельсовета Казаку «за нарушение устава», чем по существу также нарушил колхозный устав. Такое же взыскание получили от президиума Холопеничского райисполкома председатели колхозов «Новы шлях» Уznaцкого сельсовета Пашкевич, «З Рашаюцый» Хорневичского сельсовета Шарано, им. Ленина Краснолуцкого сельсовета Дерко, им. Калинина Трояновского сельсовета Козлова.

Примеры гоголо администрирования в отношении председателей колхозов позавидовали от райисполкома и председатели некоторых сельсоветов района. Президиум Уznaцкого сельсовета 1 апреля 1938 г. в присутствии секретаря райкома партии т. Соколовского снял с работы председателя колхоза «Путь Ленина» Гомлякова «за невыполнение хозяйственных работ», не поставив этого вопроса на общем собрании колхоза, чем нарушил п. 20 колхозного устава. Председатель колхоза «Путь Ленина» Будько получил от президиума Уznaцкого сельсовета два выговора и был снят с работы. Кроме этого объявлены выговора председателям колхозов «1 Мая» — Зуенку, «Чырвоны сяг» — Гиннику, им. Ленина — Гончарову, а также всему составу правлений колхозов «Шлях Ленина» и «Новы шлях».

Решением президиума Краснолуцкого сельсовета снят с работы председатель колхоза им. М. Горького Крупицкий. Президиум Холопеничского сельсовета принял такое незаконное решение: «Распустить старое правление колхоза им. Ленина».

Выявлены случаи нарушения п. 17 устава сельскохозяйственной артели. В колхозе «Новая жизнь» Холопеничского сельсовета колхозник Лявни М. был оштрафован за поправы посевов на 8 трудодней, тогда как устав разрешает накладывать штраф на колхозников до 5 трудодней, а дела о поправах

должны рассматриваться сельским судом или сельсоветом. В колхозе «Новы шлях» Узняцкого сельсовета постановлением правления колхоза у сторожа Зарубо Лукома снято 50% трудодней из общего количества выработанных им 75 трудодней «за халатное отношение к работе».

В колхозе «Строитель культуры» правление колхоза нарушает п. 14 устава сельхозартели. Колхозникам Остапко Г. И., Лагис Е. С., Самсоновой М. С. не был предоставлен полагающийся им отпуск по беременности, и они вынуждены были работать до родов.

Проверкой установлено, что во многих колхозах Холопеничского района грубо нарушается п. 26 устава сельхозартели. Ревизионные комиссии во многих колхозах не работают, в то время как согласно уставу сельскохозяйственной артели ревизионная комиссия должна проводить ревизию 4 раза

в год, в некоторых колхозах, как например «Гигант», «Строитель культуры» Холопеничского сельсовета и др., ревизия производилась по 1-2 раза в год, причем акты ревизии на общих собраниях колхозников не обсуждались. Со стороны Холопеничского райземотдела отсутствует надлежащее руководство работой ревизионных комиссий.

В результате произведенной проверки прокуратура Минской области опротестовала все выявленные незаконные решения, нарушающие устав сельхозартели.

Руководство Холопеничского района должно взяться за правильное осуществление Сталинского устава сельскохозяйственной артели и не допускать в дальнейшей своей работе грубого нарушения устава.

Л. Шарафанович

СУДЕБНО-НАДЗОРНАЯ ПРАКТИКА ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА

ЖИЛПЛОЩАДЬ В ДОМАХ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПО ОРДЕРАМ ЖИЛИЩНЫХ УПРАВЛЕНИЙ, А НЕ СУДОМ

В апреле 1937 г. в доме № 3 по Гороховскому пер. в г. Москве освободилась площадь в 14 кв. м. Правление жакта решило предоставить эту комнату гр. Богдановой, проживающей с семьей в 4 чел. в комнате площадью в 22 кв. м.

5 мая 1937 г. райжилотдел опечатал эту комнату и 9 мая 1937 г. выдал на нее ордер гр. Гиндельману, который занял комнату.

Правление жакта возбудило иск о признании ордера недействительным и выселении Гиндельмана, ссылаясь на отсутствие права у жилищных органов на спорную комнату, так как 10% норма площади райжилотделу была сдана. Жакт указал в исковом заявлении, что райжилотдел незаконно опечатал комнату, так как она уже была занята Богдановой.

Нарсуд 26 мая 1937 г. решил ордер райжилотдела аннулировать и Гиндельмана выселить из этой комнаты. Гражданская кассационная коллегия Мосгорсуда это решение признала правильным.

3 марта 1938 г. гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР отменила постановление президиума Мосгорсуда от 4 ноября 1937 г. в части признания права на спорную комнату за гр. Богдановой и указала, что вопрос о предоставлении права на комнату должен быть разрешен нарсудом с учетом лиц, наиболее нуждающихся в площади.

Во исполнение определения гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР, нарсуд 31 марта 1938 г. рассмотрел

дело о предоставлении спорной комнаты. В процессе, в качестве соистцов, из 10 претендентов в доме на эту комнату принял участие ряд лиц. Суд удовлетворил иск гр. Нефедичева, признав его наиболее нуждающимся в жилплощади.

Прокуратура Союза ССР, считая все решения и определения по настоящему делу неправильными и подлежащими отмене, опротестовала их по следующим основаниям:

Гиндельман вселился в спорную комнату в мае 1937 г. по ордеру райжилотдела. Ордер был выдан Гиндельману на площадь, подлежащую сдаче жактом в счет 10% нормы. Райжилотдел оспаривал и оспаривает сдачу ему 10% нормы площади. Суду представлены были документы о несдаче 13,44 кв. м площади в счет нормы райжилотдела, однако суд не проверил до конца этого существенного для дела обстоятельства. В настоящее время надобность в дальнейшей проверке этого факта отпадает, так как жилищные органы по закону от 17 октября 1937 г. распределяют всю площадь в домах горсоветов. Во всяком случае, споры жакта с райжилотделом не могут касаться права Гиндельмана на комнату, так как он въехал в нее по ордеру, а не самовольно.

К моменту рассмотрения дела гражданской кассационной коллегией Верховного суда РСФСР — 3 марта 1938 г. действовал уже жилищный закон от 17 октября 1937 г. Согласно ст. 3 этого закона площадь в домах горсоветов распределяется по ордером жилищных органов.

Суд не вправе разрешать дела о предоставлении освободившейся площади.

Между тем, гражданская кассационная коллегия Верхсуда РСФСР вопреки закону

дала нарсуду указание разрешить дело о предоставлении спорной комнаты. Суд на основании этого указания 31 марта 1936 г. вынес незаконное решение по делу, подлежавшему прекращению в судебных органах. Райжилотдел 25 марта 1936 г. в соответствии с законом просил прекратить дело, но суд не обратил на это заявление внимания. Райжилотдел в этом заявлении еще раз указал, что спорная комната согласно выданному ордеру должна быть закреплена за Гиндельманом.

Совершенно недопустимо такое положение, чтобы трудящийся, вселенный год тому назад в квартиру по ордеру райжилотдела, был выселен с семьей с тем, чтобы тот же райжилотдел предоставил на эту комнату ордер другому лицу, а Гиндельману дал другую площадь.

Райжилотдел неправильно изъятию спорную комнату у жакта в административном порядке. По закону он должен был обратиться в суд, однако, на основании материалов дела, райжилотдел вправе был распорядиться этой комнатой, и ордер на нее выдан Гиндельману по существу правильно, так как жакт не сдал райжилотделу в счет 10% норм той площади, которой вправе были распоряжаться жилищные органы.

Президиум Верховного суда РСФСР 17 августа с. г., рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения отменить и дело производством прекратить.

ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ДЕТЕЙ СУД НЕ ВПРАВЕ ИГНОРИРОВАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОРГАНОВ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА, ОБСЛЕДОВАВШИХ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА

В октябре 1936 г. гр. Бужинская М. Н. обратилась в нарсуд Василеостровского района г. Ленинграда с иском к своему бывшему мужу Кудрявцеву А. О. о закреплении за ней одной комнаты в 17 кв. м из двух комнат ответчика.

25 октября 1936 г. Бужинская предъявила иск об истребовании от ответчика двух детей-близнецов 4 лет и присуждении ей с Кудрявцева алиментов. 10-11 ноября 1936 г. нарсуд nahm иск доказанным объяснениями сторон и показаниями свидетелей и решил закрепить комнату в 17 кв. м за Бужинской, сыновей-близнецов Алексея и Владимира оставить на воспитании у матери и обязать Кудрявцева уплачивать на содержание детей $\frac{1}{3}$ его заработка. С заключением председателя Отдела охраны материнства и младенчества об оставлении детей у отца суд не согласился, указав, что в его участии в деле «не ощущалась необходимость», и что он «никогда не привлекался по делу». Обследование было произведено Охматмладом по просьбе Кудрявцева.

По жалобе Кудрявцева Б. А. кассационная коллегия Ленинградского обсуда 29 ноября

1936 г. решение отменила и дело передала на новое рассмотрение в суд первой инстанции с указанием, что к обследованию условий воспитания детей необходимо привлечь отдел народного образования.

Председатель Ленинградского областного суда опротестовал это определение в президиум Ленобсуда, который 16 декабря 1936 г. отменил определение кассационной коллегии, признал дело достаточно исследованным народным судом и оставил в силе решение нарсуда от 10-11 ноября 1936 г.

Прокуратура РСФСР опротестовала постановление президиума Ленобсуда в гражданскую кассационную коллегию Верховного суда РСФСР, указав, что дело судом не исследовано о достаточной полнотой и что по поручению Ленинградской областной прокуратуры произведено тщательное исследование условий воспитания детей отделом народного образования, который установил, что нет оснований к изъятию детей от Кудрявцева.

Гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР протест Прокурора отклонила.

Прокуратура Союза опротестовала решение гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по следующим основаниям: Дело судом первой инстанции совершенно не обследовано.

Закон предусматривает, что споры между родителями об истребовании детей должны разрешаться исключительно с точки зрения интересов детей (ст. 24, 33, 34 Код. законов о браке, семье и опеке).

Поэтому суд должен был в порядке ст. 80 Гражданского процессуального кодекса привлечь органы охраны материнства и младенчества к обследованию условий воспитания детей обоими родителями. Суд этого не сделал. Наоборот, суд в решении признал, что в заключении представителя Охматмлада не ощущалось необходимости, и исключил из числа доказательств заключение последнего об отсутствии оснований для изъятия детей от отца. Этим грубо нарушена ст. 5 Гражданского процессуального кодекса и ст. 24 Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Представленный Верховному суду при протесте прокурора материал тщательного исследования условий воспитания детей, проведенного в течение месяца Ленинградским отделом народного образования, говорит о неправильности изъятия детей от Кудрявцева.

Экспертиза установила, что дети у отца Кудрявцева воспитываются в хороших условиях и что нет никаких оснований к ломке условий воспитания детей.

Этот существенный по делу материал должен был стать предметом обсуждения суда первой инстанции. Из материалов дела видно, что ряд существенных моментов в показаниях свидетелей не отражен в протоколе. Это видно из поданных Кудрявцевым замечаний на протокол. Поэтому определение гражданской кассационной коллегии Ленинградского обсуда об отмене решения и передаче дела на новое рассмотрение, с привлечением к обследованию условий воспита-

ния детей органов Народного образования, является правильным. Отменять это определение не было никаких оснований.

Следует отметить и процессуальное нарушение, допущенное председателем Ленинградского облсуда, принесяшим протест на определение гражданской кассационной коллегии и постановление президиума Облсуда, удовлетворившего этот протест.

По закону (ст. 254 п. «а» ГПК) председатель облсуда вправе принести протест на решение, вступившее в законную силу, и при том лишь по делу, в котором при ревизионном обследовании суда обнаружены существенные нарушения закона. Приносить протесты на определения кассационной коллегии о передаче дела на новое рассмотрение законом председателю облсуда не предоставлено. Между тем, президиум Леноблсуда рассмотрел и удовлетворил этот протест, а гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР это нарушение закона санкционировала.

Президиум Верховного суда РСФСР 17 августа с. г., рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановил решение нарсуда от 10-11 ноября 1936 г. и утвердившие его постановления президиума Ленинградского облсуда от 16 декабря 1936 г. и определение гражданской кассационной коллегии Верховсуда от 17 сентября 1937 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Ленинградский облсуд по первой инстанции.

УСТРАНЕНИЕ ПОРОЧАЮЩЕЙ ЗАПИСИ В ТРУДОВОМ СПИСКЕ

Гр. Агмаджанов работал в Госплане АзССР в качестве ответственного исполнителя промсекции. Распоряжением по Госплану № 342 от 27 августа 1933 г. он был уволен «за срыв работы по составлению планов на II пятилетие». Такая запись была внесена в его трудовой список.

5 октября 1933 г. на РКК стороны не пришли к соглашению по поводу изменения приказа — Агмаджанов передал дело в нарсуд.

При рассмотрении этого дела в суде возник вопрос об экспертизе.

Первоначальная экспертиза подтвердила правильность мотивировки увольнения Агмаджанова. Однако ввиду возражений истца по поводу этой экспертизы, производившейся в его отсутствие, суд назначил новую экспертизу, произведенную в присутствии сторон. Новая экспертиза пришла к заключению, что увольнение Агмаджанова произведено неправильно, так как с работой он справлялся, и что неокончание им работ по второй пятилетке произошло из-за того, что он был уволен.

На этом основании 14 мая 1934 г. нарсуд г. Баку удовлетворил иск, признав истца уволенным по собственному желанию, с оплатой за 1 месяц прогула.

Гражданская кассационная коллегия Бакинского горсуда 11 июня 1934 г. оставила в силе решение суда, увеличив оплату прогула до 2½ месяцев.

По предложению председателя Верховсуда АзССР президиум Верховсуда 8 октября 1934 г. отменил решение нарсуда и определение гражданской кассационной коллегии и в иске Агмаджанову отказал на том основании, что суд не мотивировал назначения второй экспертизы.

31 мая 1935 г. пленум Верховсуда АзССР оставил в силе постановления Президиума Верховсуда.

Хотя Агмаджанов обратился в Прокуратуру СССР чуть ли не через три года после решения Верховсуда АзССР, однако, учитывая, что до сих пор в трудовом списке Агмаджанова значится еще порочащая его запись мотивов увольнения, — Прокуратура СССР нашла необходимым опротестовать все решения по делу по следующим основаниям:

Как видно из дела, формулировка увольнения Агмаджанова после детальной экспертизы проверки оказалась неправильной.

При наличии двух экспертиз, из которых одна произведена была в отсутствии истца, а вторая в присутствии сторон, учитывая свидетельские показания и все остальные материалы дела, суд вправе был на основе оценки всех этих доказательств вынести решение, основываясь на второй, а не первой экспертизе.

Президиум Верховсуда АзССР, а вслед за ним и пленум Верховсуда АзССР допустили процессуальное нарушение, так как они занялись переоценкой доказательств. Вместе с тем суд, учитывая возражение истца и заявление самого эксперта в судебном заседании, вправе был на основании ст. 122 и 158 Гражданского процессуального кодекса назначить вторую экспертизу.

Оценка же доказательств, в том числе и экспертизы, принадлежит суду первой инстанции (ст.ст. 118, 119, 120 и 121 ГПК).

Рассмотрев протест Прокуратуры СССР, судебной надзорной коллегии Верховсуда СССР 19 июня с. г. постановила отменить постановления президиума и пленума Верховсуда АзССР по делу гр. Агмаджанова и оставить в силе определение гражданской кассационной коллегии Бакинского горсуда от 11 июня 1934 г.

ПОТЕРПЕВШИЙ УВЕЧЬЕ ВПРАВЕ ТРЕБОВАТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРИСУЖДЕННЫХ ЕМУ ПЛАТЕЖЕЙ, ИСХОДЯ ИЗ НОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

7 октября 1930 г. 16-летняя К. Килинтари попала под трамвай в Тбилиси и потеряла ногу, в связи с чем стала инвалидом.

26 февраля 1931 г. нарсуд удовлетворил иск Килинтари к Тбилисскому тресту городской железной дороги и присудил в ее пользу ежемесячное пособие, исходя из заработной платы неквалифицированного рабочего и 60% потери трудоспособности. Это решение было утверждено гражданской кассационной коллегией Верховсуда и пленумом Верховсуда ССР Грузии в 1931 г.

В 1934 г. в связи с новой операцией, произведенной Килинтари, был предъявлен по-

вый иск о взыскании сумм на лечение и питание. Нарсуд 27 апреля 1934 г. удовлетворил этот иск. Гражданская кассационная коллегия Верховсуда и пленум Верховсуда в том же году оставили это решение в силе (с частичным уменьшением иска).

В 1935 г. Килиптари предъявила новый иск об увеличении размера ежемесячных платежей, в связи с общим увеличением зарплат рабочих неквалифицированного труда и увеличением нетрудоспособности с 60% до 100%.

Нарсуд г. Тбилиси 11 декабря 1935 г. удовлетворил и этот иск и присудил Килиптари ежемесячное пособие, исходя из 100% потери трудоспособности и новой ставки неквалифицированного рабочего в 158 руб.

Гражданская кассационная коллегия Верховсуда оставила это решение в силе, но президиум Верховсуда 25 января 1936 г. изменил решение нарсуда, присудив в пользу Килиптари не из расчета 158 руб. (ставки неквалифицированного рабочего в 1935 г.), а из расчета 79 руб. (ставки, существовавшей в 1931 г.).

Прокуратура СССР, считая решение президиума Верховсуда ССР Грузии от 25 января 1936 г. неправильным, опротестовала его по следующим основаниям:

В настоящем деле необходимо разрешить принципиальный вопрос: вправе ли потерпевший увечье требовать повышения размера присужденных ему ежемесячных платежей в связи с общим увеличением заработной платы.

Верхсуд ССР Грузии решил этот вопрос отрицательно.

Между тем, поскольку возмещение вреда в связи с увечьем исходит из принципа социального страхования, суд должен был при рассмотрении иска в 1935 г. исходить из новых размеров пенсий, существовавших в то время. Следовательно, не общие изменения размера заработной платы, а изменения в размере пенсии, и в частности в связи с отменой карточной системы, происшедшие в начале 1935 г., безусловно должны были быть учтены судом.

Верхсуд ССР Грузии этого не учел и перенес разрешение вопроса в плоскость изменения общего уровня заработной платы.

Судебно-надзорная коллегия Верховсуда СССР 13 августа с. г., рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановила отменить постановление президиума Верховсуда Грузинской ССР от 25 января 1936 г. и передать дело на новое рассмотрение в гражданскую коллегия Верховсуда Грузинской ССР, указав ей на необходимость разрешения этого дела, исходя из норм и размеров социального обеспечения.

СУД ОБЯЗАН БЫТЬ АКТИВНЫМ В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Народный суд 32 уч. г. Ленинграда решением от 13 мая 1937 г. признал гр. А. отцом ребенка, рожденного 27 марта 1937 г. гр. К.

Как утверждала истица, у нее была случайная связь с ответчиком при следующих

обстоятельствах: в середине июня она познакомилась с ответчиком на улице в присутствии двух своих знакомых и тогда же ночью ответчик повез ее сначала в ресторан, а потом к себе на квартиру. Жены и ребенка ответчика в это время на квартире не было.

Это описание обстоятельств посещения К. комнаты А. резко расходится со свидетельскими показаниями соседей А. по комнате, которые категорически утверждают, что для того, чтобы пройти в комнату А., нужно пройти через проходную комнату, в которой живут эти свидетели, что эта проходная комната на ночь всегда закрывается, что никак не могло быть такое посещение незамеченным, ибо для этого обязательно кто-нибудь из них должен был открыть дверь на стук. Эти свидетели категорически отрицают факт посещения К. комнаты А.

Имеет значение в этом деле и более точное установление даты, когда произошло знакомство между К. и А. А. утверждал, что это мимолетное 30-минутное знакомство имело место 29 мая. К. называла дату 16-17 июня,— более приближающуюся к моменту, к которому относится зачатие. Суд не использовал всех возможностей, чтобы более точно проверить это обстоятельство — в частности не вызвал товарища истицы, в присутствии которого произошло знакомство.

На суде выяснилось, что до знакомства с А. истица была замужем, ее муж уходил в Красную армию и вернулся из армии в январе 1936 г. По словам истицы, когда ее муж узнал, что она беременна, он не стал с нею жить. Суду нужно было проверить, в каких взаимоотношениях была истица со своим бывшим мужем после его возвращения из армии, встречались ли они и т. д.

В обоснование своего решения суд сослался на акт экспертизы сходства. Не говоря об объективной научной ценности данной экспертизы, она в своем выводе ничего положительного не дала, высказав лишь предположение, что ответчик «мог быть» отцом ребенка К.

В своем протесте на решение суда Прокуратура СССР указала, что в делах, где в основе иска о признании отцовства лежит утверждение о случайной эпизодической встрече, суд должен быть особенно активным в собирании доказательств.

Президиум Ленинградского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил отменить решение нарсуда 32 участка г. Ленинграда от 13 мая 1937 г. и определение гражданской кассационной коллегии облсуда от 29 мая 1937 г. и дело передать на новое рассмотрение.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ЗА НАРУШЕНИЕМ 278 и 279 ст.ст. УПК РСФСР

Приговором выездной сессии Одесского областного суда УССР от 25—26 ноября 1937 г. были осуждены: Барг Давид Исаевич, Скифановский Николай Владимирович — по закону от 7 августа 1932 г. — на 10 лет лишения

свободы каждый, с поражением в правах на 3 года и конфискацией всего им принадлежавшего имущества. Штейн Исаак Маркович, по ст. 97 УК и 46 УК на 1 год ИТР, Фихтнер Вильгельм Матвеевич, по ст. 97 УК и 46 УК на 1 год ИТР, Дидура Гавриил Максимович, по ст. 99 УК на 1½ года лишения свободы и Радченский Петр Антонович, по ст. 99 УК на 6 мес. ИТР.

8 января 1938 г. Уголовно-судебная коллегия Верховного суда УССР приговор оставила в силе.

Барг, работая заведующим В.-Кутской базы «Главнефти», а Склифановский — приемщиком и сдачиком нефтепродуктов на этой же базе, по договоренности между собою, систематически расхищали горючее (нефть, бензин и керосин).

В апреле 1937 г. они отпустили без нарядов колхозу «Гигант» 760 кг горючего за наличный расчет, в мае 1937 г. — 1 700 кг, а 12 июня 1937 г. — 1 192 кг, не проводя этого отпуска по бухгалтерии и присвоив полученные деньги.

В мае 1937 г. Барг, заранее договорившись с председателем Цебриковского СПО Фихтнером, отпустил ему без наряда и без фактуры 1 045 кг бензина за наличный расчет, получив 400 руб.

Осенью 1936 г. Барг и Склифановский отпустили Мигаевскому Сельпо 2 бочки по 600 кг без наряда, за наличный расчет.

Штейн являлся посредником в получении и передаче этой нефти указанному Сельпо.

Радчинский, работая бухгалтером Нефтебазы, халатно относился к своим обязанностям, не сверял наличия документов с фактическим отпуском горючего и довел бухгалтерию до хаотического состояния.

Дидура, будучи заведующим нефтебазы В.-Кутской МТС, халатно относился к своим обязанностям, вследствие чего у него оказалась недостача: нефти 4 153 кг и лигроину — 6 670 кг.

Прокуратура Союза опротестовала приговор суда и определение Уголовно-судебной коллегии Верховного суда по следующим основаниям:

Ни предварительным следствием, ни судом не было выявлено действительное количество горючего, похищенного с нефтебазы и его стоимость.

Суд совершенно неосновательно, не имея никаких данных, указал в приговоре, что Барг и Склифановский похитили 10 тонн горючего из наличия излишков, образовавшихся у них, якобы за счет недоданного ими количества, вновь назначенному заведующему нефтебазы МТС Дидуре.

Не была создана бухгалтерская экспертиза, которая являлась крайне необходимой для тщательной проверки и установления следующих обстоятельств по делу:

а) состояние бухгалтерии и правильность оформления документов на отпущенное горючее;

б) причину неформирования бухгалтерией некоторых документов, обнаруженных при обыске у Склифановского;

в) количество поступившего горючего на нефтебазу и отпущенного с нефтебазы за время работы Барга и Склифановского, с целью установления недостачи или излишков.

Суд совершенно неосновательно отказал в ходатайстве защиты об истребовании из бухгалтерии нефтебазы для осмотра фактур и ежедневных записей отпуска горючего, с целью установления правильности утверждений Барга о том, что все те отпуски горючего, которые по делу проходят как бесфактурные, в действительности имели фактуры и были произведены легально и законно.

Отклоняя это ходатайство защиты, суд нарушил ст.ст. 278, 279 УПК.

Между тем расследование указанных фактов имеет существенное значение по делу.

Президиум Верховного суда УССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановил приговор Одесского областного суда и определение УКК Верховного суда отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВСЛЕДСТВИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ НАКАЗАНИЯ СОДЕЯННОМУ

Приговором народного суда 2 участка г. Новочеркасска от 22—25 февраля 1937 г., утвержденным 11 марта 1936 г., СКК АЧКрайсуда были осуждены по ст.ст. 109 и 128-в УК: Фришман Александр Семенович — к 10 годам лишения свободы с поражением прав на 3 года и Величко Георгий Акимович — к 5 годам лишения свободы.

По этому же делу были осуждены Алексин Н. И., Семиленин П. М. и Хохлачев И. А. по ст. 17—128-в — к 1½ годам лишения свободы каждый.

Прокуратура Союза опротестовала приговор суда в отношении Фришмана и Величко по следующим основаниям:

По делу установлено, что обвиняемые Фришман и Величко, работая на протяжении около одного месяца, первый в качестве заведующего рыбным магазином, а второй ответственного продавца, незаконно повышали цены на некоторые рыбные товары, а остальные обвиняемые в качестве продавцов магазина отпускали эти товары потребителям по заведомо повышенным ценам. Актом инспектора Горькуторга от 1 января 1936 г. на основании показаний бухгалтера Поповой и экспедитора-приемщика Алтунина было установлено повышение цен на чухонь и семгу, причем общая сумма перебора по всей партии рыбы этих сортов исчислена в размере 682 руб. Однако это исчисление произведено из предположения, что вся партия была продана по повышенным ценам, в то время, как свидетельскими показаниями установлено, что чухонь и семга продавались и по нормальным и по повышенным ценам, причем большая часть товара продавалась по нормальной цене.

Из всей совокупности свидетельских показаний продавцов и других служащих магази-

на можно сделать лишь вывод, что обвиняемый Фришман и его ближайший доверенный помощник Величко, получая в основной массе рыбу низшего сорта, отбирали из нее более крупную рыбу и расценивали ее по ценам высшего сорта. Иными словами, наценки производились не на всю рыбу, а лишь на некоторую, лучшую, ее часть.

Объективным косвенным подтверждением сравнительно не столь крупных размеров этих злоупотреблений с наценками может являться тот факт, что при передаче магазина от Фришмана новому заведующему магазином был обнаружен товарный излишек на сумму 956 руб.

В таких пределах обвинение по ст. 128-в можно считать доказанным.

Обвинение Фришмана и Величко в том, что они забирали в магазине бесплатно товар для себя через своих жен, на суде подтверждения не нашло. Также не подтвердился на суде и вменяемый в вину Фришману факт присвоения 200 руб. из выручки. Показаниями кассиров магазина РЖОНД Назаркиной и Малавиной установлено, что жены обвиняемых за забираемую рыбу расплачивались в кассе и что случаи искусственного уменьшения, при подсчете кассы, выручки на 200 руб. не было. Фришман действительно брал однажды 200 руб., но не для себя лично, а в подотчет под расписку.

Нет также оснований расценивать, как злоупотребление, практику ежедневного сжигания кассовых чеков после подсчета и сдачи дневной выручки. Из показаний свидетелей, в том числе бухгалтера Поповой, видно, что этот порядок, введенный еще до Фришмана, имел целью устранить возможность использования этих чеков в целях злоупотребления и что все служащие магазина считали такую систему правильной.

То же следует признать и в отношении инкриминируемых Фришману случаев отпуска товара ж.д. столовой и др. организациям крупными оптовыми партиями на сумму 500—1 000 руб. по розничным ценам. Если в этом и можно усмотреть нарушение обычного порядка розничной торговли, то эти отдельные факты, объясняемые, как об этом говорят обвиняемые, необходимостью срочной реализации скоропортящегося товара и допущавшиеся лишь при продажах государственным и общественным организациям и при отсутствии каких-либо корыстных соображений, нет никаких оснований квалифицировать по ст. 109 УК.

В связи с этим и учитывая отмеченные выше не столь значительные размеры злоупотреблений в области повышения цен на товары, следует прийти к выводу, что примененная к Фришману и Величко репрессия является необоснованно жесткой.

Уголовная коллегия Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР 13 августа 1938 г., определила — Фришману Александру Семеновичу снизить срок лишения свободы до 5 лет лишения свободы и исключить из приговора поражение прав на 3 года; Величко Георгию Акимовичу снизить лишение свободы до 3 лет.

ОСУЖДЕНИЕ, НЕ ОСНОВАННОЕ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА

Приговором народного суда Червинского района от 25 августа 1936 г., утвержденным УКК Верховного суда БССР 11 октября 1936 г., Рассолько Демьян и Жуковская Эмилия осуждены: первый — по ст. 214 УК к 10 годам лишения свободы, вторая — по ст. 24 и 214 УК к 5 годам лишения свободы.

На этот приговор Прокуратура БССР принесла протест в президиум Верховного суда БССР в отношении Жуковской, предлагая приговор о ней отменить и дело производством прекратить за недоказанностью совершения ею преступления.

Президиум Верховного суда не согласился с протестом и постановлением от 23 апреля 1938 г. приговор в отношении обоих осужденных оставил в силе.

Считая протест Прокуратуры БССР вполне обоснованным, а приговор народного суда, кассационное определение УКК и постановление президиума Верховного суда БССР неправильными, Прокуратура Союза опротестовала все эти решения по следующим основаниям:

В материалах предварительного и судебного следствия нет решительно никаких доказательств, устанавливающих соучастие Эмилии Жуковской в совершении убийства ее сестры Антонины Рассолько.

В обвинительном заключении виновность Эмилии Жуковской сформулирована следующим образом:

«...будучи в сожительстве с Рассолько Демьяном, своею связью с последним толкала на путь устранения препятствий к открытому сожительству, которым препятствием являлась жена Рассолько Антонина, в результате чего в ночь на 23 июля с. г. Рассолько Демьян убил свою жену Антонину, с целью устранения препятствия к открытому сожительству».

Судебное следствие не дало каких бы то ни было данных, которые подтвердили бы не только факт соучастия обвиняемой Жуковской в убийстве, но даже и ее осведомленность об этом. Вывод суда об ее виновности основан исключительно на предположении, что так как она состояла в связи с мужем убитой сестры, то, очевидно, она и подстрекала его к убийству.

За недостатком действительных доказательств виновности Жуковской, суд совершенно необоснованно приписывает ей в своем приговоре, что она предлагала Демьяну Рассолько «уничтожить Антонину, чтобы она не была препятствием на нашем пути».

Между тем никто из свидетелей ни на предварительном, ни на судебном следствии это не удостоверял. Имеются лишь указания некоторых свидетелей на то, что мать Демьяна — Анна Рассолько советовала сыну раздаться с нелюбимой женой.

Однако эти показания ввиду их неопределенности не были признаны даже достаточным основанием к тому, чтобы привлечь к ответственности за подстрекательство Анну Рассолько, которая категорически это отрицала. Тем более эти показания ни в ка-

кой мере не могли являться доводом к осуждению Эмили Жуковской.

В своем постановлении от 23 апреля 1938 г. президиум Верховного суда приводит единственное соображение, якобы «косвенно изобличающее» Жуковскую в участии в убийстве, а именно: незадолго перед обнаружением трупа в речке Эмилию Жуковскую видели возле этой речки вместе с Рассолько Демьяном, с которым они о чем-то разговаривали.

По делу установлено, что то место, где их видели, являлось обычным местом купания жителей деревни и пребывание там Рассолько и Эмили Жуковской не представляло ничего необычного.

Совершенно ясно, что подобная «улика» никак не может быть признана достаточным основанием для установления виновности Эмили Жуковской в убийстве ее сестры.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила — приговор народного суда Червинского района БССР от 25 августа 1936 г. и все последующие постановления судебных инстанций в отношении Жуковской Эмили отменить и дело о ней производством прекратить.

НАРУШЕНИЕ СТ. 26 «ОСНОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК»

Приговором Харьковского областного суда от 14 июня 1934 г. Розовский Борис Владимирович и Новиков Иван Захарович были осуждены: Розовский — к 3 годам лишения свободы, и Новиков к 2 годам лишения свободы по ст. 99 УК за небрежное хранение в антисанитарных условиях рыбы на складе обрыбсыта, где Новиков состоял заведующим складом, а Розовский — управля-

ющим конторой, которой этот склад был подчинен.

Определением УКК Верховного суда от 1 июля 1934 г. приговор был утвержден, но, учитывая первую судимость осужденных и то, что они не являются лицами социально опасными, УКК снизила им наказание до 1 года ИТР и по зачету времени нахождения под стражей признала наказание отбытым, и 3 июля 1934 г. оба они были из-под стражи освобождены.

По протесту председателя Верховного суда кассационное определение было отменено пленумом Верховного суда, восстановившим в силе первоначальный приговор суда без направления дела на новое рассмотрение в УКК Верховного суда, чем была нарушена ст. 26 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Это постановление пленума или, вернее, восстановленный этим постановлением приговор областного суда, исполнен не был вплоть до настоящего времени.

Прокуратура Союза опротестовала постановление пленума Верховного суда УССР по следующим основаниям:

Постановление пленума Верховного суда УССР от 9 июля 1934 г. было вынесено с прямым нарушением ст. 26 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. По существу это постановление также является необоснованным.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановила — постановление пленума Верховного суда УССР от 9 июля 1934 г. по делу Розовского и Новикова отменить и оставить в силе определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда УССР от 1 июля 1934 г., согласно которому наказание осужденным Розовскому и Новикову снижено до 1 г. исправительно-трудовых работ каждому.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Антисоветский „право-троцкистский блок“

Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока», рассмотренному Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 2—13 марта 1938 года. Юридическое издательство 1938. 708 стр. 7 руб.

Выпущенный Юридическим издательством судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока» представляет собой полный текст стенограммы судебного процесса. В этом отчете помещены показания подсудимых, речь государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, речи защитников и приговор военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Издание этого документа имеет исключительно огромное значение. Вся наша страна, весь мир с напряженным вниманием следили

за ходом процесса, живо откликаясь на каждый шаг судебного следствия, раскрывающего всю мерзость отвратительных, кровавых преступлений презренной бухаринско-рыковско-троцкистской банды.

Приговор суда над бандой убийц явился приговором всего советского народа. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, принятые на собраниях трудящихся нашей великой родины, и приветствия трудящихся других стран, адресованные Верховному суду, в которых они выразили глубокое чув-

ство удовлетворения и благодарности советскому правосудию.

Когда в январе 1937 г. перед судом советского народа предстала шайка фашистских диверсантов и шпионов из антисоветского троцкистского центра, казалось, — это предел, ниже которого человек пасть не может. Так чудовищны и подлы были злодеяния троцкистских наймитов фашизма. Так омерзительны и гнусны были их преступления перед народом!

Оказалось, что могут быть и были еще более чудовищные, еще более гнусные злодеяния. Трудно передать словами всю низость и мерзость, весь кошмар и ужас преступлений, совершенных подлой заговорщической шайкой под названием «право-троцкистский блок».

В течение 12 дней Военная коллегия Верховного суда СССР в открытом судебном заседании с величайшей объективностью, упорно разматывала смрадный клубок неслыханных злодеяний агентов иностранных разведок, фашистских лакеев, гнусных убийц и профессиональных провокаторов.

Открытый процесс с исключительной убедительностью показал и доказал, что собой представляли главаря «право-троцкистского блока». Это — шпионы, провокаторы и заговорщики с долголетним стажем, обучавшиеся своей профессии убийц и отравителей у царской охраны, у фашистских разведок. Установлено, что на протяжении многих лет обер-бандиты Троцкий, Бухарин, Рыков, Крестинский, Зеленский и другие с бешеной злобой боролись против народа, против партии, против социализма.

В дикой ненависти к стране победившего социализма наймиты фашистских разведок, троцкистско-бухаринско-рыковские гадины не останавливались ни перед какими преступлениями. Они ставили себе целью свержение существующего социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии. Подлые изменники и предатели продавали фашистским агрессорам Украину, Белоруссию, Приморье, Грузию, Армению, Азербайджан, Среднеазиатские республики.

Ни один из прошедших процессов не может сравниться с процессом «право-троцкистского блока». Глубоко прав был государственный обвинитель тов. А. Я. Вышинский, говоря, что ни в каком другом процессе не удалось «выскреть и обнаружить с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, с такой силой сорвать с лица негодяев их коварные маски и показать всему нашему народу и всем честным людям всего мира звериное лицо международных разбойников, искусно и умело направляющих руку злодеев против нашего мирного социалистического труда, воздвигнувшего новое, счастливое и радостно-цветущее социалистическое общество рабочих и крестьян!»¹

Судебный процесс антисоветского «право-

троцкистского блока» имеет огромное историческое значение.

Характеризуя процесс, тов. А. Я. Вышинский в своей обвинительной речи указал:

«Этот процесс подводит итог борьбы против партии Ленина — Сталина и Советского государства людей, которые, как это с исключительной яркостью и убедительностью доказало судебное следствие, всю свою жизнь ходили под маской, которые начали эту борьбу задолго до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких провокаторских фраз, служили не революции и пролетариату, а контрреволюции и буржуазии, которые обманывали партию, советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться неразоблаченными (стр. 561).

Виртуозы подлости, обмана и двурушничества, право-троцкистские бандиты на брюхе проползали туда, откуда можно было успешнее пакостить, портить, вредить, предавать и продавать советское государство.

Разоблаченные ныне до конца предатели всегда были злейшими врагами партии большевиков, врагами трудящихся, врагами нашего народа. Еще задолго до 1917 г. Бухарин, Рыков вместе с Иудушкой-Троцким, Зиновьевым боролись против Ленина, ибо они знали, что ленинский путь, путь большевистской партии ведет к социалистической революции.

В годы мировой империалистической войны Бухарин блокируется с Троцким, выступает против лозунга гражданской войны, выступает против Ленина, против диктатуры пролетариата. Бухарин откладывал социализм, как говорил Ленин, «до греческих календ, т. е. до «никогда»².

На VI съезде партии Бухарин выступает с троцкистской схемой. В дни Октября он вновь и вновь отстаивает невозможность победы социализма в России. Великая пролетарская социалистическая революция вызвала остревшую злобу Бухарина, Рыкова и их приспешников. Они пробовали в союзе с меньшевиками и эсерами, с учредилцами добиться свержения советской власти на другой же день после октябрьского восстания.

Маскируясь «левой» фразой, бухаринцы вместе с троцкистами, левыми и правыми эсерами нанесли удар в спину революции. Это они в тяжелые дни Бреста составили заговор, имевший целью арест и убийство вождей советского народа — Ленина, Сталина, Свердлова. Это они готовили свержение советского правительства и замену его правительством из бухаринцев, троцкистов и левых эсеров. Это их подлая измена воодушевила германских империалистов, ринувшихся тогда на революционный Петроград и Украину. Это Бухарин и его подручные вдохновляли левых эсеров на мятеж против советской власти в июле 1918 г. Это их руки направляли отравленное оружие эсерки Каплан в сердце нашего великого Ильича.

Революционный народ, руководимый своей большевистской партией, возглавляемый лю-

² В. И. Ленин, т. XIX, с. 221.

¹ Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока», стр. 550—551. (В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте).

бимыми вождями Лениным и Сталиным, вдребезги разгромил пришедших делить советскую землю империалистов — этих подлинных хозяев Троцкого, Бухарина, Рыкова.

В 1918 г. Ленин писал, что платформа, на которую стал Рыков, не имеет «ничего общего с большевизмом». И Ленин добавлял: «московские рабочие массы не пойдут за Рыковым»³.

Весьма характерен один исключительно проницательный отзыв Ленина о Бухарине, относящийся к 1918 г. В журнале «Коммунист» (орган «левых коммунистов») Бухарин поместил хвалебную рецензию на работу Владимира Ильича «Государство и революция». Эта рецензия — яркий факт подлого двурушничества право-троцкистских негодяев, так как писалась она в те самые дни, когда Бухарин вел с эсерами переговоры об аресте Ленина. Ленин, само собой разумеется, в те годы ничего не мог знать о подлинной физиономии Бухарина. Но как показателен для проницательности Ильича его отзыв на рецензию Бухарина! «Характер рецензии обнаруживает, — писал Ленин, — печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к прошлому, а не к будущему»⁴. И только теперь стало ясно, в какое «прошлое» глядел Бухарин, замышлявший в дни писания рецензии на «Государство и революция» убийство его гениального автора.

Подлые бухаринцы после их разгрома в 1918 г. перешли к скрытой борьбе против партии большевиков. В 1921 г., в трудный момент для партии и советской власти, бухаринцы, часть верхушки которых, так же как и часть верхушки троцкистов, стала к тому времени уже прямыми агентами иностранных разведок, вновь подло напали на партию, стремясь расколоть ее. Блоку Троцкого — Бухарина и на этот раз не удалось подорвать государство пролетарской диктатуры. Партия Ленина — Сталина разоблачила предателей. Ленинская резолюция X съезда о профсоюзах и о единстве партии вооружила партию на борьбу с троцкистами и бухаринцами.

Вновь потерпев поражение, бухаринско-рыковские предатели продолжали подло двурушничать. С целью реставрации капитализма в СССР Бухарин и его шайка изыскивали все способы для подрыва советского государства, разрабатывая в смрадных закоулках контрреволюционного подполья, по заданиям фашистских разведок, планы вредительства, диверсий, террора, убийств из-за угла.

Период борьбы партии большевиков за социалистическую индустриализацию страны и коллективного сельского хозяйства вызвал у правых новый прилив лютый ненависти. Вместе с троцкистами, опираясь на кулачество и городскую буржуазию, Бухарин, Рыков и их приспешники делали все, чтобы сорвать социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, чтобы разоружить рабочий класс и тру-

дящееся крестьянство. И на сей раз карта врагов оказалась битой. Кулацкая идеология правых, так же как и кулацкая их практика были беспощадно разоблачены и разгромлены товарищем Сталиным.

«Право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и распродажи своей родины врагам, это «центр центров» буржуазной контрреволюции. Материалы судебного процесса позволяют безошибочно утверждать, что именно «право-троцкистский блок» был руководящим ядром всех видов и форм антисоветской борьбы, которую против нашего народа вели различные антисоветские банды. Теперь ясно, что злодейская деятельность троцкистско-зиновьевского террористического и антисоветского троцкистского центров, группы военных изменников (Тухачевского, Якира и др.) и многих иных контрреволюционных шайк, направлялась «право-троцкистским блоком». Организованный по прямому заданию некоторых иностранных разведок, действовавших под непосредственным руководством обербанита Троцкого, «право-троцкистский блок» объединял в своих рядах все черные силы реакции и контрреволюции: троцкистов, правых, зиновьевцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, кулаков, уголовных убийц и жуликов.

В заключительном слове на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины»⁵.

Эти мудрые слова товарища Сталина еще раз с полной убедительностью подтвердились на процессе антисоветского «право-троцкистского блока».

На позорной скамье подсудимых, как и в своих гнусных делах, оказались рядом главарь бандитской шайки, «теоретик» предательства и измен Бухарин и низкопробный жулик и убийца Крючков, обербанит Рыков и шарлатан от медицины Казаков, матерый троцкист Раковский и петлюровский диверсант Гринько, польский шпион Шарапович и английский разведчик Иванов, доктор могильной медицины Левин и «дипломат» Бессонов, патентованный предатель и отравитель Ягода и провокатор со стажем Зеленский и... воры, убийцы, шики, разведчики, всякие «Очкастые» и «Прохоры», сплошные «Рейнгольды».

Лишенные всякой опоры внутри СССР, право-троцкистские бандиты перешли на службу фашистских разведок, надеясь ис-

³ В. И. Ленин, т. XXII, с. 46.

⁴ В. И. Ленин, т. XXII, с. 527.

⁵ Сталин, О недостатках партийной работы, с. 31.

ключительно на вооруженную помощь фашистских агрессоров.

Многолетняя связь злейшего врага всего передового человечества обербандита Троцкого с Гестапо была с исчерпывающей полнотой доказана уже на процессах антисоветского троцкистского и троцкистско-зиновьевского террористических центров. На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» со всей точностью было доказано, что Троцкий состоит шпионом германской разведки с 1921 г. и английской — с 1926 г. Подобно Троцкому, Бухарин и Рыков полностью уличены в шпионской работе в пользу германской, польской и других разведок.

Под неумолимыми фактами и бесспорными судебными доказательствами один из «столпов блока» — Рыков — должен был признать свою и Бухарина шпионскую работу в пользу иностранной разведки.

Обершпион Крестинский был агентом германской разведки с 1921 г. и получал от германского рейхстага ежегодно по 250 тыс. золотых марок. Розенгольц, один из руководителей троцкистского зловонного подполья, был шпионом двух иностранных разведок: германской — с 1923 г. и английской — с 1926 г. Раковский является агентом английской разведки с 1924 г. и японской — с 1934 г.

Чернов начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1928 г. Шарангович польской разведкой переброшен для шпионажа в СССР в 1921 г., Гринько с 1932 г. являлся агентом германской и польской разведок. Ибрамов и Ходжаев под руководством Бухарина долгое время «работали» над организацией связей с резидентами английской разведки. Аналогичную «работу», по заданиям Бухарина, проводил Иванов в Северном крае:

«В ы ш и н с к и й. — Значит, Бухарин вам давал наставления о том, как обслуживать английскую разведку?

И в а н о в. — Да.

В ы ш и н с к и й. — А вы выполняли эти наставления?

И в а н о в. — Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через этого резидента. Причем эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых» (стр. 114—115).

Все участники «блока» — либо шпионы, либо провокаторы, либо и то и другое вместе. Поистине «зловонная куча человеческих отбросов, не останавливавшихся ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену» (стр. 555).

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз неопровержимо показал, что капиталистическое окружение засылало и будет засылать в нашу страну шпионов, диверсантов, вредителей, провокаторов, террористов.

Об опасности капиталистического окружения, о необходимости держать советский народ в состоянии мобилизационной готовности нам постоянно напоминает товарищ Сталин, который учит:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»⁶.

Каждый наш успех, каждая наша победа приводят в бешенство мировую буржуазию, вызывают с ее стороны все новые и новые попытки подорвать нашу мощь, организовать против нас враждебные выступления. Гнусные право-троцкисты являются для фашистских государств ценной находкой, преданными слугами в их кровавой борьбе против социализма.

Троцкистско-бухаринские агенты фашизма готовили гибель нашей цветущей родины, стремились отдать ее на разграбление фашистским агрессорам. Все усилия троцкистов, зиновьевцев, правых, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и им подобных некогда направлялись на то, чтобы удовлетворить возможно полнее разбойничьи аппетиты фашистских агрессоров, подготавливающих нападение на Советский Союз.

Главного злодея, оберглаваря банды Троцкого не было на скамье подсудимых, но он там незримо присутствовал. На суде установлено, что этот низменный раб германского фашизма в 1918 г. участвовал в организации заговора против Ленина, что он вдохновлял и направлял чудовищные злодеяния право-троцкистских бандитов. Нет возможности перечислить весь вред, который этот изверг причинил нашему народу и рабочему классу во всех странах. Советский народ, история давно осудила и заклала позором и проклятием подлого врага трудящихся Троцкого, и не уйти ему от заслуженного возмездия.

Право-троцкистские бандиты в целях ослабления военной и экономической мощи СССР широко использовали методы вредительства в наиболее важных отраслях народного хозяйства и государственного аппарата. По заданиям фашистских разведок и обербандита Троцкого, организаторы и участники «право-троцкистского блока», пробравшись при помощи подлого двурушничества и самой тонкой маскировки на ответственные государственные посты, нанесли большой материальный ущерб нашему народному хозяйству.

На процессе была выявлена страшная картина вредительства и диверсий в сельском хозяйстве, животноводстве, в области финансов, торговли, лесной промышленности и т. д.

Чума, анемия, сибирская язва, битое стекло, железные опилки — вот те средства из чудовищного арсенала, которыми право-троцкистские негодяи пользовались в борьбе против советского народа.

По прямым заданиям немецкой разведки, бандит Чернов и его подручные уничтожали конское поголовье. Они создали три фабрики для выработки биопрепаратов, предназначенных специально для отравления скота. По собственному признанию Чернова, он уничтожил только в Сибири 25 тыс. лошадей, а

⁶ Письмо тов. Иванова и ответ товарища Сталина, стр. 13.

Шаранговичу в Белоруссии удалось уничтожить 30 тыс. лошадей.

Шпион Гринько и его сообщники вредили в области финансов, подрывали устойчивость советского рубля, с тем чтобы, как цинично заявил на суде Гринько, «ударить по советскому правительству советским рублем» (стр. 76). Они намеренно дезорганизовывали работу сберкасс, добивались сокращения вкладов, задерживали выдачу заработной платы рабочим и служащим, обкрадывали советское государство и народными деньгами снабжали фашиста Троцкого и его агентуру.

Матерый шпион, «заслуженный» провокатор царской охраны Зеленский орудовал в области кооперации. Он умышленно дезорганизовывал товарооборот, создавал искусственно перебои в снабжении населения продовольствием, организовывал массовую порчу продуктов первой необходимости. Это он подсыпал в масло битое стекло, примешивал в муку железные опилки, чтобы калечить и убивать людей, чтобы спровоцировать недовольство советской властью.

«Теперь ясно,— говорил в обвинительной речи тов. А. Я. Вышинский,— почему здесь и там у нас перебои, почему вдруг у нас при богатстве и изобилии продуктов нет того, нет другого, нет десятого. Именно потому, что виноваты в этом вот эти изменники. Тем более это давало им почву для создания настроений против системы нашего хозяйственного управления, против всей системы советской власти. Бить по насущнейшим потребностям населения—это, в сущности говоря, выполнять старую директиву Рябушинского, который собирался когтявой рукой голода задуть пролетарскую революцию. Не удалось!» (стр. 595).

Особо место в подпольном арсенале средств «право-троцкистского блока» занимал террор. Как теперь неопровержимо доказано, Троцкий, Бухарин и другие предатели и заговорщики встали на путь террора еще в 1918 г. В данном списке кровавых злодеяний Бухарина и его подручных числятся такие чудовищные преступления, как организация в 1918 г. покушения на Ленина, попытка убийства Сталина и Свердлова. Этот факт, скрывавшийся подлыми бандитами в течение 20 лет, был выявлен на процессе, и никакие увертки убийцы Бухарина не смогли скрыть это преступление. Бухарин, Троцкий, Рыков и их приспешники убили пламенного трибуна революции С. М. Кирова. Целая свора кровавых фашистских бандитов вложила револьвер в руки убийцы и злорадно ждала выстрела. Они хладнокровно и методично готовили и осуществляли убийства лучших советских людей.

Пойманные с поличным, припертые к стене неопровержимыми доказательствами, гнусные убийцы должны были признать на суде:

«Рыков.— Я как один из руководителей правой части этого блока участвовал в организации целого ряда террористических групп и в подготовке террористических актов».

«Ягода.— Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос о убийстве Сергея Мироновича Кирова» (стр. 335).

Это они готовили убийства нашего великого Сталина и его ближайших соратников: Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова. Фашистским мерзавцам удалось нанести значительный ущерб здоровью любимого всем народом Николая Ивановича Ежова. Гнусные палачи из «право-троцкистского блока» лишили жизни В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского. Они умертвили великого русского писателя, друга Ленина и Сталина, лучшего представителя современного передового человечества А. М. Горького и его сына Максима Пешкова.

Организатором убийств советских деятелей являлся один из руководящих участников «право-троцкистского блока» — Ягода. Этот специалист по убийствам, гнусный отравитель и предатель прекрасно дополнил «теоретика» Бухарина и вместе с ним мечтал об установлении у нас фашистского строя. Кровавый бандит Ягода уже репетировал роль Гитлера, представляя по правую руку от себя Бухарина, о котором он цинично говорил: «Он будет у меня не хуже Геббельса». Не вышло и не выйдет! Новоявленные Гитлеры и вся их поганая шайка уничтожены, как будут уничтожены и все те, которые посмеют посягнуть на счастье и свободу нашей родины.

Советский суд выполнил волю всего народа. Суровый и справедливый приговор суда был встречен всеобщим одобрением советского народа, чувства которого с исключительной яркостью выразил в обвинительной речи прокурор СССР тов. А. Я. Вышинский:

«Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!» (стр. 614).

Читая стенографический отчет судебного процесса, проникаешься непримиримой ненавистью ко всяким врагам советского народа и глубочайшей любовью к своей цветущей родине, могучей партии и великому Сталину.

Уроки процесса учат беспощадной борьбе с врагами, учат распознавать и разоблачать врагов. Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока» показывает всю подлую борьбу право-троцкистских предателей и изменников против рабочего класса, против трудящихся, против партии и советской власти,— и именно поэтому эта книга должна явиться ценным пособием при изучении истории нашей партии.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. говорил о необходимости изучения коварных методов и приемов, при помощи которых враги народа проводят свою контрреволюционную работу. Товарищ Сталин тогда предложил:

«Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знако-

миться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»⁷.

Ценнейшим пособием для выполнения этого указания товарища Сталина явится изданный Юридическим издательством «Судебный отчет».

Чрезвычайно большой интерес представляет «Судебный отчет» для работников прокуратуры и с точки зрения их практической прокурорской работы.

Исключительно велика роль прокурора в судебных процессах в качестве представителя государственного обвинения.

Судебная трибуна — это школа политического и общественного воспитания. Нигде в мире так высоко не поднята роль суда, как в нашей стране. И это понятно вполне: в капиталистических странах суд охраняет интересы буржуазии, он помогает помещикам и фабрикантам эксплуатировать рабочих и крестьян; в странах, где власть захватили фашистские головорезы, суд превратился в неприкрытый застеночек для расправы с трудящимися. Наше правосудие стоит на страже социалистического строя, социалистической собственности, защищает личные права и интересы советских граждан. Карающая рука советского правосудия беспощадно опускается на головы подлых изменников и предателей социалистической родины — троцкистско-бурхаринских, буржуазно-националистических и всяких иных шпионов, диверсантов, вредителей и убийц, продажных агентов фашизма.

Наряду с этим, огромна воспитательная роль советского суда, которому принадлежит почетное место в выполнении задач по искоренению всех и всяческих пережитков проклятого капиталистического прошлого. Отсюда и колоссальная ответственность прокурора, выступающего в судебном процессе.

В своем докладе на Всесоюзном прокурорском совещании 21 мая 1938 г. тов. Вышинский указывал:

«Прокурор, который является говорящим судьей, то есть человеком, который обличает пороки и мобилизует внимание общества в отношении тех или иных фактов, ведет громадную работу общественную, политическую, партийную, большевистскую и, разумеется, для такой работы он должен быть достаточно подготовленным» («Соц. законность» № 6, стр. 12).

Прокурор должен себя вести на процессе как настоящий большевик, и этот пример большевика прокурора показал нам тов. Вышинский на процессе «право-троцкистского блока».

«Судебный отчет» показывает, как должен вести себя прокурор в суде, учит нас методике допроса, судебному такту, учит, как надо строить обвинительную речь.

Вот почему «Судебный отчет» должен явиться и является ценным пособием в практической работе для каждого прокурора.

М. Р.

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Й О Т Д Е Л

О ПРЕМИРОВАНИИ РАЙОННОГО ПРОКУРОРА т. СТРИЖЕВСКОГО

Приказ Прокурора Союза ССР
27 сентября 1938 г.

№ 1318

Прокурор Ольгинского района Сталинской области УССР т. Стрижевский 6 июля с. г., возвращаясь из командировки, в вагоне случайно услышал подозрительный разговор двух незнакомых людей.

Один из них — Д. что-то хотел достать из кармана и нечаянно обронил письмо, которое т. Стрижевский поднял. Прочитав письмо, т. Стрижевский пришел к убеждению, что перед ним преступник, и скомандовал «руки вверх». Д. бросился бежать и выскочил на ходу поезда из вагона. Тов. Стрижевский погнался за ним, поднял тревогу и с помощью находившихся недалеко стрелков задержал Д.

Установлено, что задержанный Д. является б. начальником штаба банды Махно. Зани-

мался вербовкой бывших махновцев для диверсионной работы.

За проявленную бдительность, находчивость и смелость приказываю:

- 1) Тов. Стрижевскому объявить благодарность.
- 2) Премировать т. Стрижевского месячным окладом.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

О РАССЛЕДОВАНИИ КРУШЕНИЙ НА ПОДЪЕЗДНЫХ ПУТЯХ

Существующий порядок расследования дел о крушениях на подъездных путях промышленных предприятий является неудовлетворительным.

В ряде случаев между ж. д. и территориальными районными и городскими прокурорами происходит спор о том, кто должен проводить расследование дел о крушениях на подъездных путях. Имеют место случаи, когда расследование этих дел затягивается, производится поверхностно, без привлечения компетентных экспертов — работников ж. д.

⁷ Сталин, О недостатках партийной работы, с. 19.

транспорта и дела разрешаются неправильно. Акты первоначального расследования дел этой категории за редким исключением не составляются.

Прокуроры ж.-д. транспорта стоят в стороне от борьбы с крушениями на подъездных путях, не знают состояния подъездных путей и не ставят перед руководителями предприятий, трестов и главков промышленности вопросов о проведении необходимых организационно-технических мероприятий по ликвидации аварийного состояния подъездных путей.

В целях усиления борьбы с крушениями на подъездных путях предприятий промышленности и улучшения качества расследования дел этой категории **п р и к а з ы в а ю:**

1) Расследование крушений и составление на месте актов о причинах крушений на подъездных путях промышленных предприятий поручается участковым прокурорами ж.-д. транспорта, а в случае отсутствия участкового прокурора — районным или городским прокурором совместно с представителями НКВД и ревизорами по безопасности движения.

2) Первоначальные акты составляются:

а) в случаях сходов и столкновений пассажирских (людских) поездов, независимо от последствий;

б) в случаях сходов и столкновений товарных поездов, если в результате имели место человеческие жертвы или такие повреждения подвижного состава, которые повлекли за собой загромождение путей, уничтожение или повреждение подвижного состава, требующее капитального или среднего ремонта, или повлекли перерыв в маневровой работе станции свыше одного часа, или вызвали остановку предприятия, или заливку станции примыкания грузами.

3) В соответствии с этим установить следующий порядок расследования:

а) по извещениям руководителями предприятий, в соответствии с имеющимися у них на этот счет указаниями, о крушении, участковый прокурор ж.-д. транспорта и прокурор города или района, на территории которых произошло крушение, немедленно обязаны выехать на место крушения;

б) в случае, когда первым к месту крушения прибыл районный или городской прокурор, он совместно с представителем НКВД и ревизором по безопасности движения приступает к осмотру места крушения, расследованию причин крушения и составлению первоначального акта о причинах крушения. По прибытии участкового ж.-д. прокурора руководство как составлением акта о причинах крушения, так и дальнейшим расследованием переходит к нему;

в) прокурор, производящий расследование крушения, в случае необходимости вызывает в качестве экспертов работников ж.-д. транспорта, транспортного цеха или других цехов предприятия.

Вызов экспертов из НКПС или других наркоматов производится через главную прокуратуру ж.-д. транспорта;

г) первоначальный акт о причинах крушения должен быть составлен прокурором с

участием представителя НКВД и ревизора по безопасности движения не позднее 18 часов с момента крушения;

д) при расследовании крушения не допускать задержки восстановления движения и добиваться быстрой ликвидации последствий крушения, всемерно помогая в этом командованию;

е) в суточный срок с момента крушения прокурор совместно с представителем НКВД и ревизором по безопасности движения телеграфно сообщает ЦПРОК, ЦРБ, транспортному управлению НКВД, начальнику главка и начальнику транспортного управления наркомата, в ведении которого находится подъездной путь, о положении следствия и о привлеченных и арестованных лицах с указанием вины каждого и их характеристики.

4) Установить, что следствие по делам о крушениях и авариях на подъездных путях должно заканчиваться в пятидневный срок с момента крушения, включая в этот срок составление обвинительного заключения и направление дела в суд. Продление этого срока может иметь место только с разрешения в каждом отдельном случае главного Прокурора ж.-д. транспорта.

5) Составление первоначальных актов о причинах крушений производится по формам, опубликованным в инструкции «О первоначальном расследовании крушений», действующей на ж.-д. транспорте.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский
1 августа 1938 г.

№ 912.

О НЕОБОСНОВАННОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1) 9 июля 1938 г. прокурор Славянского участка Южно-Донецкой ж. д. Цвиленко незаконно вмешался в оперативную работу маневрового диспетчера ст. Славянск т. Жила, предложив ему восстановительный поезд отправить не с 3-го пути, как правильно распорядился т. Жила, а с 9-го немаршрутного пути, по которому отправление поездов запрещено действовавшим техническо-распорядительным актом станции.

Цвиленко тут же приказал милиционеру арестовать диспетчера Жила за отказ от исполнения незаконного его распоряжения.

Жила был арестован и содержался под стражей в течение нескольких часов.

Диспетчер Жила — один из лучших диспетчеров ст. Славянск.

2) 4 июля 1938 г. заместитель прокурора Ю.-Западной ж. д. Задонин санкционировал по представлению ж.-д. милиции арест заведующего билетными кассами ст. Киев-пассажирская Приходько, дежурного по вокзалу Лайзис и кассира Шевченко.

15 июля Задонин, ознакомившись в милиции со следственными материалами и убедившись, что нет никаких оснований для содержания под арестом перечисленных должностных лиц ст. Киев, из-под стражи их освободил.

3) В июне 1937 г. ст. следователь прокуратуры дороги им. Ворошилова Чумаков привлечен в качестве обвиняемых во вредитель-

стве при постройке ж.-д. моста и заключил под стражу начальника 14 стройучастка инженера Соломошкина и заместителя начальника стройучастка инженера Костюрина.

В связи с жалобой, поступившей в главную прокуратуру ж.-д. транспорта, в Ростов был командирован следователь по важнейшим делам т. Долицкий, которому по ознакомлении с делом понадобилось несколько дней для организации компетентной экспертизы, установления обоснованности возбуждения уголовного преследования и необоснованного содержания на протяжении ряда месяцев указанных выше двух инженеров под стражей. Дело производством в уголовном порядке было прекращено, Соломошкин и Костюрин из под стражи освобождены.

4) 25 января 1938 г. прокурор Полоцкого участка Западной ж. д. Науменко санкционировал арест грузчика Ключкова, привлеченного железнодорожной милицией к уголовной ответственности за контрреволюционную агитацию.

26 февраля 1938 г. прокурор Науменко, получив законченное следственным производством дело, пересоставил обвинительное заключение и распорядился направить дело через прокурора дороги в линейный суд.

Секретарь прокуратуры участка Игнатьева, вместо направления дела в прокуратуру дороги, положила его в архивный шкаф и вспомнила о нем лишь 9 июня. 20 июня исполняющий обязанности прокурора дороги Андреев прекратил это дело и Ключкова из под стражи освободил.

5) 8 февраля 1938 г. в прокуратуру Махач-Калинского участка Орджоникидзевской ж. д. поступило дело по обвинению Войко по ст. 58-7 УК РСФСР, по которому Войко содержался под стражей с 15 ноября 1937 г. Достаточных доказательств для обвинения Войко по делу собрано не было.

Прокурор участка Ягодкин, получив это дело 8 февраля 1938 г., в течение четырех месяцев держал его у себя без производства каких-либо следственных действий и затем, в июне месяце, по предложению прокурора дороги дело производством прекратил. Войко продолжал содержаться под стражей до прекращения дела.

Приказываю:

1) За незаконное вмешательство в оперативную работу диспетчера Жила и незаконный арест его — прокурору Славянского участка Южно-Донецкой ж. д. Цвилленко объявить выговор.

2) За необоснованную дачу санкции на арест работников ст. Киев-пассажирская Приходько, Лайзис и Шевченко — заместителю прокурора Юго-Западной ж. д. Задонну объявить выговор.

3) За необоснованную дачу санкции на арест Ключкова и отсутствие наблюдения за своевременным направлением дела в прокуратуру дороги секретарем участковой прокуратуры, прокурору Полоцкого участка Западной ж. д. Науменко объявить строгий выговор.

За преступную небрежность, выразившуюся в задержке отправлением в прокуратуру дороги дела об арестованном Ключкове, в ре-

зультате чего Ключков незаконно содержался под стражей с 28 февраля по 9 июня 1938 г., секретаря прокуратуры Полоцкого участка Западной ж. д. Игнатьеву из органов прокуратуры уволить.

4) Гл. прокурору ж.-д. транспорта, имея в виду, что прокурор Махач-Калинского участка Ягодкин уже был подвергнут строгому дисциплинарному взысканию за неосновательное возбуждение уголовного дела, — в 15-дневный срок проверить в полном объеме работу Ягодкина для решения вопроса о возможности дальнейшей его работы в органах прокуратуры.

5) Вопрос об ответственности старшего следователя прокуратуры дороги им. Ворошилова — Чумакова разрешить по окончании обследования его работы главной прокуратурой ж.-д. транспорта.

Предупреждаю всех прокуроров и следователей железнодорожного транспорта, что впредь при установлении фактов необоснованного держания командиров транспорта путем вызовов к себе в камеры для потаций, необоснованного привлечения к ответственности, привлечения к ответственности работников транспорта номенклатуры Нарком путей сообщения без получения его согласия, дачи необоснованных санкций на аресты, производства незаконных арестов и незаконного содержания под стражей — виновные в этом мною будут безоговорочно предаваться суду.

Об этом приказе доведите до сведения всех прокуроров участков и следователей.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

22 августа 1938 г.

№ 1068

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ И РАСТРАТАХ

В целях повышения качества расследования дел о хищениях и растратах, имеющих место в системе промысловой кооперации, приказываю:

При расследовании дел о хищениях и растратах в органах промысловой кооперации полностью соблюдать требования, установленные совместным приказом Прокуратуры Союза ССР и Центросоюза от 26 декабря 1937 г. № 89/Н4566.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

23 августа 1938 г.

№ 1070.

ОБ АТТЕСТОВАНИИ РАЙОННЫХ ПРОКУРОРОВ

Проводимая аттестация городских и районных прокуроров, в соответствии с моим приказом от 29 апреля с.г., показала, что целый ряд районных прокуроров в своей практической работе не получают необходимой помощи со стороны некоторых прокуроров республик, краев и областей.

В Казахской ССР работа целого ряда районных прокуроров не была проверена областными прокурорами в течение нескольких лет.

Так например, работа прокурора Алакульского района Алма-Атинской области не была проверена в течение шести с лишним лет.

Работа районных прокуроров Павлодарской области не была проверена в течение 2—3 лет.

Работа районных прокуроров Высокогородского района т. Кочетова и Пестрицкого района т. Козлова прокуратурой Татарской АССР в течение года ни разу не проверялась.

В настоящее время в органы прокуратуры вливается на работу в качестве районных прокуроров значительное количество новых товарищей, ранее не работавших в органах прокуратуры, в связи с чем вопрос руководства их работой приобретает особо важное значение.

П р и к а з ы в а ю:

1) Прокурорам республик, краев и областей проверять работу каждого районного прокурора по всем отраслям прокурорской деятельности не менее одного — двух раз в год, обеспечив при этом соответствующий инструктаж и устранение обнаруживаемых при проверке недостатков.

2) Широко практиковать созыв районных прокуроров на кустовые совещания, ставя на этих совещаниях наиболее важные вопросы, возникающие в работе райпрокуроров, и давая райпрокурорам исчерпывающие разъяснения и указания по обсужденным вопросам прокурорской работы.

3) Широко практиковать вызов районных прокуроров на доклады об их работе на оперативных совещаниях при прокурорах союзных и автономных республик, краев и областей и автономных областей. Обсуждение каждого доклада предварительно тщательно готовить, практикуя, как правило, ознакомление с работой районного прокурора на месте через представителей прокуратуры союзных и автономных республик, краев и областей.

4) В декадный срок наметить практические мероприятия, направленные, в соответствии с этим приказом, на улучшение руководства работой районных прокуроров.

5) Контрольно-инспекторской группе при Прокуратуре Союза ССР:

а) установить систематический надзор за выполнением настоящего приказа;

б) к 1 октября представить Прокурору Союза ССР краткий отчет о ходе исполнения этого приказа по республикам, краям и областям.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

23 августа 1938 г.

№ 1074

О ПОРЯДКЕ ИСТРЕБОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Приказ народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР № 77/1251

19 сентября 1938 г.

Народным комиссарам юстиции союзных и автономных республик.

Председателям верховных, краевых, областных, окружных судов, председателям специальных судов.

Прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей, округов, районов, прокурорам железнодорожного и водного транспорта и прокурорам военных округов.

Согласно ст.ст. 427 и 440 Уголовного процессуального кодекса РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик правом истребования дел из судов и приостановления исполнения вступивших в законную силу приговоров пользовались Народный комиссар юстиции, Прокурор республики, председатель Верховного суда республики, краевые и областные прокуроры, прокуроры автономных республик и областей и председатели краевых, областных судов, судов автономных республик и областных судов автономных областей. Правом истребования дел в порядке надзора пользовались также и районные прокуроры.

Этот порядок изменен законом о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. На основании ст. 16 закона о судостроительстве «судебные приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы лишь Прокурором СССР или прокурором союзной республики, председателем Верховного суда СССР и председателем Верховного суда союзной республики, в соответствии со ст.ст. 51, 64, 74 указанного закона о судостроительстве.

Однако закон о судостроительстве не освобождает районных, окружных, областных, краевых прокуроров и прокуроров АССР от наблюдения за правильным, единообразным применением законов судебными учреждениями.

Районные, окружные, областные и краевые прокуроры и прокуроры АССР, а также председатели окружных, областных, краевых судов и верховных судов АССР, усмотрев из имеющихся у них данных и поступающих к ним сообщений незаконность и необоснованность вынесенного приговора, решения или определения, вступившего в законную силу, — обязаны проверить эти данные путем истребования дела.

В соответствии с порядком, устанавливаемым законом о судостроительстве, п р и к а з ы в а ю м:

1) Народным судам высылать дела по требованию районного, окружного, областного, краевого прокурора и прокурора АССР и председателя окружного, областного, краевого суда и Верховного суда АССР.

2) Председателям окружных, областных, краевых судов, верховных судов АССР и специальных судов высылать дела по требованию соответствующих прокуроров.

3) Районным, окружным, областным, краевым прокурорам и прокурорам АССР, а также председателям окружных, областных, краевых судов и верховных судов АССР, обнаружившим при ознакомлении с истребованным делом незаконность и необоснованность вынесенного приговора, решения или определения, входить с представлением к вышестоящему прокурору или председателю суда о принесении протеста на приговор, решение или определение.

4) Приостановление приговора, решения, определения, вступившего в законную силу,

может иметь место лишь по распоряжению Прокурора СССР или прокурора союзной республики, председателя Верховного суда СССР или председателя Верховного суда союзной республики.

5) Приостановление исполнения вступившего в законную силу приговора, решения и определения производится через суд, вынесший приговор, решение или определение.

6) Протесты на приговоры, решения и определения окружных, областных, краевых судов и верховных судов АССР, а также на вступившие в законную силу приговоры, решения и определения народных судов вносятся в Верховный суд союзной республики.

Прокурор Союза ССР **Вышинский**
Народный комиссар юстиции СССР **Рычков**

О РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, ВОЗБУЖДАЕМЫХ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКОВ ПРОМБАНКА

По имеющимся в Прокуратуре Союза ССР данным, прокуроры на местах недостаточно серьезно относятся к расследованию дел, возбуждаемых по инициативе работников филиалов Промбанка, которыми вскрываются преступные действия работников строек, финансируемых Промбанком.

Так например, в Московской, Ленинградской, Киевской, Харьковской и других областях имелись отдельные случаи необоснованного прекращения и случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел этого рода.

Считаю такое положение нетерпимым, **п р и к а з ы в а ю:**

1) Городским и районным прокурорам в случае отказа ими в возбуждении или прекращении уголовного дела по такого рода преступлениям — материалы и дела направлять соответствующему областному, краевому и республиканскому прокурору.

Прокурорам областей, краев и автономных республик проверять все материалы филиалов Промбанка, по которым местные городские и районные прокуроры выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также все прекращенные в процессе расследования дела этого рода.

2) Обеспечить расследование дел этого рода в месячный срок.

3) В случаях отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела, возбуждаемого по инициативе работников филиала Промбанка, извещать об этом последних.

Прокурор Союза ССР **А. Вышинский**
25 сентября 1938 г.
№ 1276

О ПРИМЕНЕНИИ УСТАВА О ДИСЦИПЛИНЕ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ

Материалы, имеющиеся в главной прокуратуре водного транспорта, свидетельствуют о неудовлетворительности надзора большинства прокуроров бассейнов (Азово-Донско-Кубанский, Аму-Дарьинский, Северный, Каспийский, Средневожжский и др.) и участков за закон-

ным и правильным применением Устава о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта СССР.

В результате отсутствия должного надзора со стороны прокуратур бассейнов имеют место грубейшие нарушения при наложении дисциплинарных взысканий на работников водного транспорта, жалобы которых зачастую проверяются формально, путем истребования сведений от работников, наложивших взысканий, и неосновательно остаются без удовлетворения.

Дисциплинарные взыскания в нарушение Устава в ряде случаев налагаются без истребования объяснений по существу проступков, ставящихся в виду работникам водного транспорта, без предварительного ведомственного расследования, по случайным непроверенным сведениям.

Многие приказы либо содержат общие фразы: «за халатность», «за нарушение трудовой дисциплины», без точного изложения вменяемых в вину проступков, либо составлены в формулировках, необоснованно порочащих работников, подвергнутых взысканиям.

В ряде пароходств дисциплинарные взыскания налагались лицами, на то не имеющими права, а также без издания приказов, путем записи в личные карточки без указания, за какие проступки. В Камском, Московско-Окском, Черноморском пароходствах продолжается практика пачкообразного наложения взысканий.

Установлено, что в ряде предприятий водного транспорта грубейшие нарушения законодательства при применении Устава были методом вражеской работы, ставившей целью вызвать недовольство среди водничьих масс. Однако органы прокуратуры не вели должной борьбы с подобного рода преступлениями.

Количество протестов на незаконные приказы о взысканиях незначительно и исчисляется по отдельным прокуратурам единицами (прокуратура Московско-Окского бассейна в I полугодии 1938 г. по своей инициативе принесла 1 протест, Средневожжского — ни одного протеста).

В целях усиления надзора прокуратуры за законностью применения Устава о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта всем прокурорам бассейнов и участков **п р и к а з ы в а ю:**

1) Систематически осуществлять надзор за законностью наложения дисциплинарных взысканий на работников водного транспорта, путем:

а) периодической проверки в управлениях пароходств, портах, на пристанях, предприятиях и иных хозяйственных единицах, на которые распространяется Устав о дисциплине, приказов о взысканиях, оснований к ним и всей организационной дисциплинарной практики;

б) срочного производства проверок по жалобам от лиц, подвергнутых мерам дисциплинарного воздействия, и по сигналам актива прокуратуры.

2) Поквартально обобщать практику работы по надзору за применением Устава о дисциплине, информируя главную прокуратуру, руководство пароходств и политотделов о типичных нарушениях трудовой дисциплины,

об отдельных участках водного транспорта, пораженных систематическими нарушениями трудовой дисциплины, и о фактах нарушениях законности при применении Устава — для принятия соответствующих мер и развертывания массовой политической работы.

3) Немедленно опротестовывать незаконные приказы о наложении взысканий, при наличии данных о необоснованности их по существу, при неправомерности формулировок, а также при издании приказов в нарушение требований Устава, приостанавливая исполнение незаконных приказов.

4) Прекратить практику вынесения постановлений о пересмотре или отмене незаконных приказов, вместо опротестовывания этих приказов перед вышестоящими начальниками.

5) Заключивать проверку жалоб работников водного транспорта на неправильное наложение взысканий в срок не более 5 дней, составляя по материалам проверки либо протест на приказ вышестоящему начальнику, либо мотивированное постановление об оставлении жалоб без удовлетворения.

6) Привлекать к дисциплинарной, а при систематичности и злостности и к уголовной ответственности должностных лиц водного транспорта за грубые нарушения при применении Устава, а также за самоустранение от борьбы за укрепление трудовой дисциплины и отказ от наложения взысканий на ее нарушителей.

В соответствии с моим приказом № 547 от 28 мая 1938 г. добиваться оплаты вынужденного прогула работникам водного транспорта, в случаях отмены вышестоящими начальниками незаконных либо необоснованных приказов об их увольнении.

7) Не допускать применения Устава о дисциплине при увольнении работников транспорта в тех случаях, когда увольнения должны производиться на основании Кодекса законов о труде (при несоответствии квалификации и пр.).

8) Широко привлекать к проверке жалоб на незаконность приказов о взысканиях членов групп содействия прокуратуре, активизируя их на своевременную сигнализацию о всех нарушениях при применении Устава о дисциплине.

9) Оказывать энергичное содействие работе товарищеских судов, помня, что товарищеские суды являются могучим средством укрепления трудовой социалистической дисциплины.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

4 октября 1938 г. № 1389

ОБ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА У ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Несмотря на данное мною в приказе от 28 января с. г. за № 5/24 категорическое ука-

зание об опротестовании каждого случая незаконного изъятия имущества у потребительской кооперации с одновременным возбуждением протестов против лиц, виновных в этом, дисциплинарного или в злостных случаях уголовного преследования, — на местах, по сообщению президиума Центросоюза СССР и РСФСР, продолжается незаконное изъятие имущества у потребительской кооперации.

Обращения как местной потребкооперации, так и Центросоюза к прокурорским органам нередко остаются безрезультатными и даже без ответа.

Так, например, до настоящего времени не приняты действительные меры к восстановлению нарушенных прав потребительской кооперации в следующих случаях:

1) незаконное выселение из собственного дома межрайонной курсовой базы потребкооперации в г. Гомеле, произведенное в апреле с. г. по распоряжению оргбюро ЦИК БССР по Гомельской области;

2) изъятие двух жилых домов у Ханабадского сельпо, произведенное Ворошиловским райисполкомом Узбекской ССР;

3) изъятие помещения у межрайонной базы Куйбышевского облпотребсоюза, произведенное в феврале с. г. Кузнецким горсоветом;

4) изъятие помещения областного техникума кооперации, произведенное по постановлению Смоленского облисполкома для размещения в этом помещении Красноармейского райсовета г. Смоленска;

5) изъятие принадлежащего Щигровскому горпо дома, произведенное в ноябре 1937 г. Щигровским горсоветом с разрешения Курского облисполкома, и проч.

Считая совершенно нетерпимым, такое бездействие органов прокуратуры в деле борьбы с незаконными изъятиями имущества у потребительской кооперации, приказываю:

1) в десятидневный срок всем прокурорским органам проверить имеющиеся у них сообщения об изъятии имущества у потребительской кооперации и в зависимости от результатов проверки принять меры, указанные в приказе от 28 января с. г. № 5/24, вплоть до привлечения нарушителей прав потребкооперации к уголовной ответственности с опубликованием об этом в печати. Не допускать в дальнейшем подобных задержек в проверке этих сообщений и в принятии по ним необходимых мер;

2) о результатах принятых мер сообщать в месячный срок заинтересованным организациям потребительской кооперации и в Прокуратуру СССР на мое личное имя.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

4 октября 1938 г. № 1394.

ИЗДАТЕЛЬ: Юридическое издательство НКЮ СССР

Ответственный редактор А. Я. ВЫШИНСКИЙ

Руконис поступила в издательство 23/X—11/XI 1938 г.

Сдано в производство 23/X—15/XI 1938 г.

Подписана и печати 7/XII 1938 г.

5½ п. л. 13,7 авт. л.

Формат 70×100—4п.; № 689.

В одном бум. л.—10 000 экз.

Адрес издательства: Москва, Красная площадь, зд. СНК СССР, пом. 28; Т. Х. лич. р. доктор Н. Рушковский

Уполномоч. Главлита Р. Ф. СР № Б-5779

Зак. № 1230

Тираж 21 000 экз.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 ГОД НА ЖУРНАЛЫ

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ»

Орган Прокуратуры Союза ССР.

Шестой год издания.

Выходит один раз в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—30 руб.
на 6 мес.—15 руб.

«СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Орган Института Права Академии Наук СССР.

Тринадцатый год издания.

Выходит шесть раз в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—30 руб.
на 6 мес.—15 руб.

«СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ»

Орган Народного Комиссариата Юстиции СССР и Верховного Суда СССР.

Восемнадцатый год издания.

Выходит два раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—36 руб.
на 6 мес.—18 руб.

«ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА»

Орган Всесоюзного Института Юридических Наук НКЮ СССР.

Второй год издания.

Выходит шесть раз в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—30 руб.
на 6 мес.—15 руб.

*Заказы на журналы будут оформляться издательством
при получении денег не позднее 1/1 1939 года.*

«СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК»

Пятнадцатый год издания.

Печатается на языках союзных республик.

Выходит по мере поступления материалов и опубликованию.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—12 руб.
на 6 мес.—6 руб.

[При подписке указывайте, на каком языке следует высылать издание.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ЮРИДИЧЕСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НКЮ СССР —
МОСКВА, «12», КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, ЗДАНИЕ СНК СССР, ПОМЕЩЕНИЕ 28,
А ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ И ОТДЕЛЕНИЯМИ «СОЮЗПЕЧАТИ».

СДАВАЙТЕ ПОДПИСКУ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО

**ПОМНИТЕ, ЧТО СВОЕВРЕМЕННАЯ ПОДПИСКА ОБЕСПЕЧИВАЕТ АККУРАТНУЮ
ДОСТАВКУ ВЫПИСАННЫХ ЖУРНАЛОВ.**